

Новые технологии оценки качества образования

сборник материалов
XVII общероссийского Форума
Гильдии экспертов в сфере
профессионального образования

УДК 378
ББК 74.48
ISBN 978-5-6040361-6-7

Редакционная коллегия:

д.п.н. Мотова Г. Н., д.т.н. Наводнов В.Г., к.п.н. Аносова Н.А., к.п.н. Старцева Г.А.

Компьютерная верстка:

Лесина Е.В.

Новые технологии оценки качества образования: сборник материалов XVII Форума Гильдии экспертов в сфере профессионального образования / под общей редакцией д.п.н. Г. Н. Мотовой. – М.: Гильдия экспертов в сфере профессионального образования, 2022. – 136с.

Сборник содержит аналитические материалы, подготовленные российскими экспертами в сфере гарантии качества высшего образования в рамках онлайн-конференции «Аккредитация в образовании: эволюция или революция» и по итогам XVII Форума Гильдии экспертов в сфере профессионального образования «Роль профессионально-общественной аккредитации в условиях трансформации государственной регламентации образовательных учреждений».

В статьях освещены актуальные вопросы, посвященные международным и российским сравнительным исследованиям, новым трендам в оценке качества образования, продвижению и развитию аккредитации в России и за рубежом в условиях трансформации государственной регламентации образовательных учреждений, совершенствованию образовательных моделей и подходов к обеспечению и оценке качества образования в условиях цифровой трансформации и рейтингования вузов.

Сборник включен в систему РИНЦ.

УДК 378
ББК 74.48
ISBN 978-5-6040361-6-7

ISBN 978-5-6040361-6-7

© Гильдия экспертов в сфере
профессионального образования

UDC 378
BBC 74.48
ISBN 978-5-6040361-6-7

Editorial Board:

D.Sc. G.N Motova, D.Sc. V.G Navodnov, Ph.D. N.A Anosova, Ph.D. G.A. Startseva

Computer assisted make up:

E.V. Lesina

New technologies of education quality assessment: materials of XVII Forum of the Guild of Experts / edited by D.Sc. G.N. Motova. – M.: Guild of Experts in the Sphere of Professional Education, 2022. – 136p.

The proceedings contain analytical materials prepared by Russian quality assurance experts in higher education and presented at the online conference «Accreditation in Education: Evolution or Revolution», as well as at the forum of the Guild of Experts in the Sphere of Professional Education «The Role of Public Accreditation under the Transformation of State Regulation of Educational Institutions».

The papers present findings from the national and international comparative studies, reveal new trends in evaluation of education quality, track the evolution and promotion of accreditation in Russia and abroad in the context of the transformation of state regulation of educational institutions, offer improved educational models, and enhance approaches to ensuring and evaluating the quality of education in the context of digital transformation and university rankings.

The proceedings are included in the Russian Science Citation Index (RSCI).

UDC 378
BBC 74.48
ISBN 978-5-6040361-6-7

ISBN 978-5-6040361-5-0

© Guild of Experts in the Sphere
of Professional Education

Содержание

Введение	6
I. Роль международной и российской профессионально-общественной аккредитации в условиях трансформации государственной регламентации образовательных организации	
Добровольская Е.В., Дорожкина Я.Б. <i>Проблемы и перспективы профессионально-общественной аккредитации на современном этапе</i>	7
Красов А.В., Казанцев А.А. <i>Опыт прохождения международной профессионально-общественной аккредитации на примере Санкт-Петербургского университета телекоммуникаций им. проф. Бонч-Бруевича</i>	13
Мотова Г.Н., Наводнов В.Г. <i>Развитие института аккредитации в России: переход от государственной формы к независимой</i>	19
Нестерова Н.В. <i>Международная аккредитация как средство обеспечения качества высшего образования</i>	27
Поздеева Т.В., Стельникова И.Г., Бардинская Т.Р. <i>Участие ФГБОУ ВО «ПИМУ» Минздрава России в международных рейтингах и международной аккредитации образовательных программ, как инструмент продвижения российского образования за рубежом</i>	29
Полтавцева Е.С. <i>Интергационные процессы в профессиональном образовании Европы</i>	35
Щербаков Н.П. <i>Международная аккредитация как инструмент оценки качества образовательной деятельности вуза</i>	39
II. Рейтинги – новый тренд в системе оценки качества высшего образования	
Горбашко Е.А., Плешакова Е.Ю. <i>Международная аккредитация и рейтинги вуза</i>	44
Джуманова Л.А., Тарасевич Н.И. <i>Вузы искусств в условиях рейтинговой системы оценивания образовательных организаций</i>	51
Кальницкий В.С., Молоков И.Е. <i>Агрегированный рейтинг как результат справедливо организованного турнира</i>	61
Константинова Л.В. <i>Рейтинговые модели развития вузов</i>	66

Кучерявенко С.А. <i>Стратегическое позиционирование университета через призму развития системы менеджмента качества (на примере НИУ «БелГУ»)</i>	70
Шиндина Т.А., Усманова Н.В. <i>Модели современных университетов</i>	78
III. Оценка качества высшего образования в условиях цифровой трансформации: проблемы и перспективы	
Акмаров П.Б., Князева О.П. <i>Новые подходы к оценке качества профессионального образования в условиях цифровой трансформации</i>	82
Беликова Т.П., Сыроватская Т.А. <i>Цифровая образовательная среда вуза – эффективный инструмент формирования универсальных компетенций студентов</i>	87
Денисенко С.Н., Черникова А.В. <i>Влияние цифровой трансформации системы образования на качество подготовки специалистов</i>	94
Квашина О.Н. <i>Цифровая трансформация национальной системы образования как инструмент развития системы гарантии качества высшего образования</i>	99
Лаптев С.В. <i>Гарантии качества высшего образования в условиях его цифровизации</i>	105
Никулина Т.В. <i>Качество образования: информационное пространство, возможности и проблемы</i>	113
Никулина Т.В. <i>Информатика в учебных планах программ высшего образования: усмотрение организации или востребованность знаний</i>	116
Смирнова О.Г., Вожакова Е.А. <i>Информационные электронные ресурсы в образовании</i>	119
Тараненко Н.Ю., Абарникова Е.Б. <i>О стратегическом направлении цифровой трансформации в высшем образовании: переход к передовым цифровым технологиям как фактор развития внутренней системы гарантии качества высших учебных заведений</i>	126
Тарханова Н.П. <i>Цифровизация образования как инструмент развития системы гарантии качества высшего образования</i>	132

Введение

В 2022 году в системе российского образования произошли серьезные изменения. Это и переход к бессрочной аккредитации образовательных программ, и внедрение аккредитационного мониторинга, и развитие международного сотрудничества, и новые подходы к системе оценки качества образования на институциональном и программном уровне (международные и профессионально-общественные аккредитации), и совершенствование системы рейтингования вузов и образовательных программ (Национальный агрегированный рейтинг), и усиление роли цифровизации во всех сферах жизни, в частности в образовании.

Информационное пространство вуза становится предметом обследования образовательной организации для выявления уровня соответствия аккредитационным показателям. Внутренняя система оценки качества расширяет свои границы. Активно развиваются новые подходы к внешней оценке качества профессионального образования в условиях цифровой трансформации, программные продукты используются при размещении и проверке сведений, представленных в ЭИОС вуза.

Все больший интерес привлекают к себе рейтинги различной направленности, способствующие выявлению позиции вуза или образовательной программы на российском или мировом уровне. Процедуры рейтингования носят не только информационный характер, они дают возможность руководителям образовательных организаций проанализировать сложившуюся ситуацию и посредством грамотных управленческих решений повысить свою конкурентоспособность. Методологии формирования рейтингов и факторы, их определяющие, оказывают значительное влияние на стратегии развития вузов и их целевые модели. Важно отметить, что позиция вуза в рейтингах интересна не только представителям сферы образования, но и лицам, непосредственно причастным к ней: абитуриентам, выпускникам, работодателям.

Говоря о ситуации и перспективах развития международной или профессионально-общественной аккредитации на современном этапе, следует отметить растущий со стороны руководителей образовательных организаций и их структурных подразделений понимание важности этих процедур как одной из наиболее объективных форм внешней независимой оценки качества образования.

На современном этапе ФГОС устанавливают обязательные требования к процедурам внутренней и внешней независимой оценки качества образования. Процесс оценивания вуза/образовательной программы – комплексная система, поэтому применение нескольких инструментов для оценки одного и того же объекта позволит получить максимально объективные результаты.

Редакционная коллегия

I. Роль международной и российской профессионально-общественной аккредитации в условиях трансформации государственной регламентации образовательных организаций

УДК 378.1

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ АККРЕДИТАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Добровольская Е.В., Дорожкина Я.Б.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК), г. Новосибирск
e-mail: dobro.e.v@yandex.ru; jbd_deutsch@live.ru

Аннотация. В статье анализируется эволюция профессионально-общественной аккредитации (ПОА) в российском высшем образовании на материалах научных публикаций, нормативно-правовых актов и данных сайта Агрегатора независимой оценки высшего образования best-edu.ru. Выявляются позитивные стороны и проблемы ПОА: нечеткость критериев процедуры, их пересечение с критериями государственной аккредитации (ГА), отсутствие критериев отбора признаваемых государством аккредитаторов, отсутствие прозрачности учета ПОА при ГА. На примере вузов Новосибирской области анализируется востребованность ПОА и корреляция ее наличия с положением вуза в Национальном агрегированном рейтинге. Авторы отмечают необходимость дальнейшей разработки некоторого количества унифицированных критериев и требований к процедуре ПОА для возможности её гарантированного учета при государственных аккредитационных процедурах, а также сохранения специфики ПОА как оценки подготовки выпускников с точки зрения работодателей.

Ключевые слова: профессионально-общественная аккредитация, критерии ПОА, учет в государственной аккредитации, национальный агрегированный рейтинг.

Оценка качества образования является непреходящей темой как для участников образовательного процесса, так и для органов государственной власти, определяющих политику и осуществляющих контроль и надзор в сфере образования [8]. На современном этапе федеральные государственные образовательные стандарты устанавливают обязательность внутренней и внешней независимых оценок результатов получаемого образования, а в качестве механизма последней указывают профессионально-общественную аккредитацию.

В работе сделана попытка проследить эволюцию данного феномена в российском высшем образовании с целью выявления сопутствующих проблем и перспектив его применения. Материалами для исследования послужили научные публикации по теме профессионально-общественной аккредитации (далее – ПОА) за последнее десятилетие, в которых авторы предлагают свой взгляд и/или опыт участия в ней. Также рассмотрено фактическое прохождение ПОА вузами Новосибирской области на основании данных Национального агрегированного рейтинга вузов (НАР-2022) и Реестра аккредитованных программ на сайте best-edu.ru [1].

Закон об образовании в Российской Федерации № 273-ФЗ, Федеральная целевая программа развития образования на 2011–2015 годы, вероятно, стали стартовой чертой для ПОА образовательных программ высшего образования, определив понятие и провозгласив аккредитацию, проводимую силами общественно-профессиональных объединений, организациями работодателей, эффективным механизмом измерения, анализа и улучшения удовлетворенности потребителей образования [5, 11].

Акцент на практикоориентированном обучении потребовал диалога между образованием и рынком труда, результатом которого явилось привлечение бизнеса к разработке не

только профессиональных стандартов, но и образовательных программ, а также предложения (2014 год) по проведению ПОА программ, прежде всего, по направлениям подготовки в области экономики и юриспруденции [6]. Были сформулированы преимущества ПОА, как-то: «формирование культуры качества в образовательных учреждениях; ... практикоориентированное образование; демонстрация качества образовательных услуг и программ; конкурентные преимущества для аккредитованных программ; ... привлекательность образовательной программы у абитуриентов; независимая оценка качества образовательных программ; улучшение трудоустройства выпускников; признание образовательной программы академическим и профессиональным сообществом...» [6, с. 26], – безусловно, мотивирующие образовательные организации на рассмотрение и применение ПОА.

И действительно, судя по числу публикаций за период 2011 – 2022 гг., предложенных eLibrary по запросу «профессионально-общественная аккредитация», а именно – более 10 тыс., можно сделать вывод о востребованности данного инструмента для независимой оценки образовательной деятельности. Более того, сегодня его считают одним из основных, наряду с международными и российскими рейтингами, и валидных, обеспечивающим высокую достоверность результата, представленного в количественных и качественных измерениях [9, с. 48]. При этом отмечаются и негативные стороны: во-первых, это «относительная дороговизна процедуры», обусловленная привлечением сторонних экспертов, а также объемом выполняемых процедур и анализа [9, с. 49]; во-вторых, показатели и критерии оценки не всегда оптимальны, они зависят от установленных государственных требований к реализации образовательных программ и к процедуре аккредитации.

Проблемы в развитии ПОА опосредованы сдерживающими факторами, среди которых основным называют пересечение ПОА с государственной аккредитацией [5, с. 60] и отсутствие регламента, определяющего значимость ПОА при прохождении государственной процедуры. Федеральный государственный образовательный стандарт включает ПОА в раздел требований к внешней оценке в качестве рекомендательного, и это совершенно правильно, однако подтвержденный на уровне приказа органа исполнительной власти учет (а не только рассмотрение – ст. 96 273-ФЗ) результатов ПОА при прохождении государственной аккредитации (аккредитационного мониторинга) не только улучшил бы перспективы первой, обозначив тем самым ее весомое преимущество, но и обеспечил бы дополнительными профессионально обоснованными оценками последнюю.

Следующим шагом в продвижении ПОА, на наш взгляд, стало Постановление Правительства Российской Федерации № 431 от 11 апреля 2017 года «О порядке формирования и ведения перечня организаций, проводящих профессионально-общественную аккредитацию основных профессиональных образовательных программ, основных программ профессионального обучения и (или) дополнительных профессиональных программ». И уже в 2017 году данный перечень объединил информацию о 78 организациях, 5 из которых осуществили ПОА 67 % заявленных к ней образовательных программ [2, с. 34]. Доступность информации как об аккредитованных профессиональными сообществами программах, так и об организациях, имеющих право на проведение ПОА, послужила стимулом к возрастанию интереса к ней со стороны учреждений образования. На конец ноября 2022 года реестр включает более 100 аккредитующих организаций, что, с одной стороны, расширяет возможности в прохождении ПОА, с другой – вызывает озабоченность в отношении качества проводимой процедуры, превращая ее в формализованную технологию с максимально упрощенными показателями оценки [10, с. 33].

Показатели ПОА и критерии их оценивания также являются источником дискуссий и обуславливают проблемы в установлении методик и моделей ПОА, которые, по существу, определяет для себя каждая аккредитующая организация. С позиции работодателей, качество подготовки к профессиональной деятельности соотносится с требованиями, изложенными в профессиональных стандартах (квалификационных справочниках) [12], следовательно, полного совпадения показателей ПОА с аккредитационными показателями (приказ Минобрнауки

России от 25.11.2021 № 1094) быть не должно, однако методики оценки для государственной аккредитации разработаны, апробированы, значит, удобны для использования без дополнительного проектирования. Что опять возвращает к проблеме пересечения двух аккредитационных процедур.

Тем не менее в современных условиях технологических преобразований и перманентных изменений во всех профессиональных сферах следует учитывать так называемые «социальные показатели» [10, с. 34 – 36], а именно: 1) возможности освоения и использования в образовательном процессе современных технологий, которые подготовят выпускника к работе в информационно-цифровом обществе; 2) отражение образовательной программой факта изменения сферы занятости специалистов, т. е. наличие содержательных компонентов, прогнозирующих возможность изменений и формирующих способность к комплексному решению проблем, в том числе в межпредметных областях; 3) гарантированность подготовки выпускника к новым формам организации производственной деятельности, проявляющаяся в освоении обучающимися инновационных бизнес-структур и бизнес-процессов. Очевидно, что предлагаемая группа социальных показателей коррелирует с универсальными, общепрофессиональными и профессиональными компетенциями, другими словами, результатами образования, которые в большинстве своем уникальны для каждой образовательной программы и обусловлены областью и видом(ами) профессиональной деятельности, установленными образовательной программой на основе соответствующих профессиональных стандартов. И если оценка учебных достижений выпускников занимает сущностное положение в модели ПОА, то, по-видимому, она является продуктом, который следует адаптировать под каждую образовательную организацию.

Фактором, повышающим привлекательность ПОА, можно назвать развитие Национального агрегированного рейтинга вузов (НАР) [3], который включает ПОА в качестве одного из показателей [4, с. 145]. Тенденция к учету в НАР все большего числа разнообразных рейтингов и баз данных, в том числе носящих довольно специфический характер, дополнительно делает каждый потенциально достижимый показатель всё более ценным для вуза.

Корреляция наличия ПОА и места в рейтинге может быть проиллюстрирована на примере вузов Новосибирской области (таблица 1).

Таблица 1 – Вузы Новосибирской области, имеющие ПОА

№ пп	Вуз	Лига НАР-2022	Категория ПОА*	Кол-во ООП	Период действия
1	Новосибирская государственная консерватория имени М.И. Глинки	Премьер-лига	А	17	01.07.2021–2027
2	Новосибирский государственный технический университет			24	01.07.2021–2027, 29.06.2022–2028
3	Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств им. А.Д. Крячкова	Топ-200 2 лига		7	04.02.2022–2028
4	Сибирский государственный университет геосистем и технологий			15	17.08.2021–2026, 27.04.2022–2027
5	Сибирский государственный университет путей сообщения		В, С	1 В 7 С	2017–2022 (В) 03.03.2020–2025, 01.06.2021–2026
6	Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»	Топ-300 3 лига	А	4	29.06.2022–2028

*А – международная ПОА с внесением в международный реестр DEQAR, В – международная ПОА, не входящая в реестр DEQAR, С – национальная ПОА.

Из 16 вузов Новосибирской области ПОА имеют лишь шесть, которые занимают позиции в топ-лигах НАР (в 1-й лиге новосибирских вузов нет). Только Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, входящий в премьер-лигу с наивысшими показателями в 7 рейтингах, не обращается к ПОА, имея высокую независимую оценку качества посредством иных форм. Другие вузы региона, входящие в 3-ю и нижестоящие лиги, не имеют профессионально-общественной аккредитации.

Все вузы Новосибирской области, прошедшие успешно ПОА, являются государственными, что может, в частности, объясняться более благоприятными возможностями финансирования аккредитационной процедуры, а также влиянием ПОА на показатели вуза, поощряемые учредителем государственных вузов.

Обращает на себя внимание стремление вузов к международной аккредитации [7], что, скорее всего, связано с международной деятельностью этих учебных заведений (научное сотрудничество, сетевое взаимодействие и обучение иностранных граждан). Также международная аккредитация имеет бóльший вес в НАР, чем национальная. Получивший в июне 2022 г. международную аккредитацию НГУЭУ «НИНХ» «не успел этим воспользоваться» в НАР-2022, однако это повысит шансы его перехода во 2-ю лигу в 2023 г.

Накопленный опыт по проведению национальной и международной ПОА в России содействовал распространению этой формы независимой оценки качества образования [3]. Повышение заинтересованности образовательных организаций в ПОА, выразившееся в участии вузов региона в ПОА преимущественно в 2021 и 2022 годах может быть связано с принятием «Положения о государственной аккредитации образовательной деятельности» в редакции от 15.08.2019, учитывающего «документы, содержащие сведения о наличии (об отсутствии) общественной аккредитации в российских, иностранных и международных организациях и (или) профессионально-общественной аккредитации».

Следующей мотивирующей вехой явилось издание приказа Минобрнауки РФ от 25.11.2021 № 1094 «Об утверждении аккредитационных показателей по программам высшего образования» и Методических рекомендаций Минобрнауки РФ от 28.02.2022, указавших на необходимость привлечения работодателей и/или их объединений к проведению оценки качества образовательной деятельности и подготовки обучающихся для выполнения показателя о наличии ВСОКО – внутривузовской системы оценки качества образования.

Таким образом, можно сделать вывод, что обращение вузов к ПОА диктуется имиджевыми интересами (повышение рейтинга, привлечение партнеров и обучающихся, облегчение международных контактов), а также стремлением к успешному прохождению государственных аккредитационных процедур. Прозрачность учета ПОА при государственной аккредитации увеличит востребованность ПОА на российском образовательном пространстве.

Формирование методологии ПОА, обосновывающей формы, методы, процедуры, показатели и критерии оценки, вероятно, процесс не завершённый, требующий дальнейшего развития через практику применения. Однако бесспорно, что ПОА служит гарантией качества образования, созданию имиджа образовательной организации у потребителя, стимулирует к улучшению деятельности. Важным видится сохранение добровольной и выборочной основы проведения ПОА, процедура которой не дублирует государственную аккредитацию, но акцентирует внимание на готовности выпускников к выполнению трудовых функций в рамках выбранного вида производственной деятельности и предоставляет взвешенную оценку со стороны рынка труда, профессионального сообщества, стать членом которого готовится выпускник.

Список литературы

1. Агрегатор независимой оценки высшего образования: сайт. – URL: <https://best-edu.ru/> (дата обращения: 01.12.2022).

2. Береснева Т.В. Развитие профессионально-общественной аккредитации профессиональных образовательных программ в российской федерации // Человек, общество и культура в XXI веке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. В 5-ти частях; под общ. ред. Е.П. Ткачевой. Москва, 2017. – С. 33–36.
3. Болотов В.А., Мотова Г.Н., Наводнов В.Г., Рыжакова О.Е. Как сконструировать национальный агрегированный рейтинг? // Высшее образование в России, 2020. № 1. – С. 9-24.
4. Дорожкина Я.Б. Использование национального агрегированного рейтинга вузов для анализа положения образовательной организации в образовательном пространстве и возможностей ее дальнейшего продвижения на примере Сибирского университета потребительской кооперации (СибУПК)//Технологии в образовании – 2022: сборник материалов Международной научно-методической конференции. Новосибирск, 20-24 апреля 2022 г. – Новосибирск, 2022. – с.140 – 148.
5. Зырянов И.В. Что сдерживает развитие профессионально-общественной аккредитации? // Аккредитация в образовании. – Йошкар-Ола, 2014. – № 2 (70). – С. 58–61.
6. Кочерга С.А. Общественная аккредитация образовательных учреждений в сфере высшего профессионального образования как форма общественного контроля: состояние и перспективы // Право и образование – Москва, 2013. – № 1. – С. 22-29.
7. Мотова Г.Н., Коротков П.А., Матвеева О.А. Международная аккредитация российских университетов // Ректор ВУЗа, 2020. № 4. – С. 26-36.
8. Мотова Г.Н., Наводнов В.Г. Новое законодательство в области образования как вектор развития общественно-профессиональной аккредитации в России // Инженерное образование. 2013. № 12. – С. 58-65.
9. Наводнов В.Г. Зарубежная и российская практика оценивания образовательных программ / В.Г. Наводнов, Г.Н. Мотова, О.Е. Рыжакова, П.А. Коротков // Новые технологии оценки качества образования: сб. материалов XII Форума экспертов в сфере профессионального образования; под общ. ред. Г.Н. Мотовой – Москва, 2017. – С. 46–52.
10. Песоцкий Ю.С., Баранова, Н.В. Формирование группы социальных критериев профессионально-общественной аккредитации образовательных программ // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. Москва, 2021. № 2. – С. 32–37.
11. Сергеев А.Г., Захаров Ю.И. О методиках государственно-общественной оценки деятельности образовательного учреждения и общественно-профессиональной аккредитации образовательных программ // Качество. Инновации. Образование. Москва, 2011. №6. С. 2–3.
12. Солонина С.В., Казакова, Н.Е. Критерии и показатели профессионально-общественной аккредитации по требованиям национальной системы квалификаций // Век качества: электронный научный журнал. – Краснодар, 2021. № 1. – С. 122–139. – URL: http://www.agequal.ru/pdf/2021/AGE_QUALITY_1_2021.pdf (дата обращения: 30.11.2022).

PROBLEMS AND PROSPECTS OF PROFESSIONAL AND PUBLIC ACCREDITATION AT THE CURRENT STAGE

Dobrovolskaya E.V., Dorozhkina Ya.B.

Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk
e-mail: dobro.e.v@yandex.ru; jbd_deutsch@live.ru

Abstract. *The article considers the evolution of professional and public accreditation (PPA) in Russian higher education on the basis of scientific publications, regulatory legal acts and data from the website best-edu.ru – the Aggregator of Higher Education Independent Evaluation. The analysis reveals positive aspects and problems in PPA: the vague criteria for the procedure, their match with the state accreditation (SA) criteria, the lack of criteria for the selection of state-recognized accreditors, the lack of transparency how to account PPA when participating in SA. Using the example of universities in Novosibirsk region, the authors analyze the demand for PPA and its relevance to the*

university's position in the National Aggregated Ranking. It is concluded that a certain number of unified criteria and requirements for PPA procedure need to be developed to have the possibility of its guaranteed consideration in SA, as well as maintaining PPA as a tool to evaluate graduates achievements from the employers perspectives.

Keywords: *professional and public accreditation, PPA criteria, consideration for state accreditation, national aggregated ranking.*

УДК 378

ОПЫТ ПРОХОЖДЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ АККРЕДИТАЦИИ НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ ИМ. ПРОФ. БОНЧ-БРУЕВИЧА

Красов А.В., Казанцев А.А.

Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций
им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, г. Санкт-Петербург
e-mail: krasov@inbox.ru; farvest.ax@yandex.ru

Аннотация. В статье изложен опыт прохождения международной профессионально-общественной аккредитации по направлениям подготовки 10.00.00 «Информационная безопасность» (бакалавриат, специалитет, магистратура, аспирантура) и 11.00.00 «Инфокоммуникационные технологии и системы связи» (бакалавриат, магистратура) по профилю «Защищенные системы и сети связи», реализуемых Санкт-Петербургским государственным университетом телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, и его влияние на повышение качества образовательного процесса.

Ключевые слова: профессионально-общественная аккредитация, высшее образование, обучение, направление информационная безопасность.

Развитие в сторону повышения эффективности системы высшего образования способствует стабильному функционированию любого государства. Для достижения высокого уровня жизни большей части населения необходимо совершенствование системы образования в стране до международного уровня.

Для осуществления образовательной деятельности в России любое высшее учебное заведение обязано пройти государственную аккредитацию, целью которой является выявление соответствия федеральным образовательным стандартам и требованиям. В ходе проведения экспертизы происходит проверка качества и глубины уже доступного образования. Однако изменения к требованиям к выпускаемым специалистам, которые диктуются развитием технологий и, соответственно, рынком труда, требуют изменения и образовательного процесса. О важности обеспечения таких изменений говорит и профессиональное сообщество, это привело к созданию Национальной системы квалификаций и передовых профессиональных стандартов.

Одновременно с этим происходит и модернизация действующей системы образования, согласно изменениям в Федеральном законе «Об образовании», вступившим в силу 1 марта 2022 года, упростилась процедура прохождения государственной аккредитации. По новым правилам, из самой процедуры были исключены избыточные требования, также упразднена необходимость регулярного прохождения этой процедуры организациями, осуществляющими образовательную деятельность. Теперь достаточным условием получения бессрочного свидетельства об аккредитации является единовременное успешное прохождение госаккредитации.

Вместо этого с целью проведения контроля качества образования в высших учебных заведениях на регулярной основе вводится система мониторинга. Показатели системы были разработаны Министерством науки и высшего образования и Министерством просвещения РФ совместно с Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки и включают в себя такие критерии как:

- доля выпускников, трудоустроившихся в первый год после окончания обучения;
- доля студентов, успешно завершивших обучение от общего числа поступивших;
- доля выпускников, обучавшихся по целевым программам;
- наличие системы оценки качества образования внутри вуза.

Для обеспечения высокого уровня подготовки специалистов и повышения привлекательности учебного заведения среди работодателей в сфере целевой подготовки кадров, а также повышения конкурентных преимуществ СПбГУТ, руководством было принято решение о прохождении процедуры профессионально общественной аккредитации.

Профессионально-общественная аккредитация представляет собой независимую оценку кластера образовательных программ и высших учебных заведений, предлагающих их, на соответствие требованиям рынка труда, а также российских и международных профессиональных стандартов [10].

В связи с активным участием кафедры «Защищенные системы связи» в международных проектах, таких как Erasmus+, важно было получить свидетельство об аккредитации, также признаваемое и на международном уровне.

Россия, как страна-участник Болонского процесса, входит в Европейское пространство высшего образования и следует международным стандартам и рекомендациям по аккредитации, одобренным в 2005 году на Конференции министров и задокументированным в «Стандартах и рекомендациях по обеспечению качества в Европейском пространстве высшего образования» (ESG).

Международная аккредитация – процесс оценки и признания программ высшего образования (или образовательных учреждений) в соответствии с критериями и требованиями международных, иностранных или российских организаций, которые являются членами международных ассоциаций. Термин «международная аккредитация» используется в показателях Национального проекта «Образование», приоритетного проекта Министерства науки и высшего образования Российской Федерации «Развитие экспортного потенциала российской образовательной системы» и Программы стратегического академического лидерства Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, которая в настоящее время разрабатывается и обсуждается, также этот термин используется в программах развития государственных университетов в целях расширения сотрудничества и признания качества образовательных программ, предоставляемых российскими вузами, на международном уровне. В числе приоритетов проекта «Развитие экспортного потенциала российской образовательной системы» стоит повышение конкурентоспособности российского образования на международном рынке образовательных услуг. Механизмом такого признания является международная аккредитация российских образовательных программ [9].

При выборе агентства, которое будет осуществлять профессионально-общественную аккредитацию образовательных программ, были проанализированы все организации, включенные в соответствующий перечень Минобрнауки, и отобраны те, которые могли оценить деятельность по всем основным направлениям подготовки, реализуемых СПбГУТ. По итогам анализа были отобраны 13 учреждений, представленных в таблице 1.

Таблица 1 – Соответствие аккредитующей организации и ООП

Организация	05.00.00	09.00.00	10.00.00	11.00.00	12.00.00	15.00.00	27.00.00	38.00.00	41.00.00	42.00.00
Нацаккредцентр	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Международная общественная организация «Международная общественная академия связи»	-	+	+	+	-	-	-	-	-	-
Союз «Санкт-Петербургская торгово-промышленная палата»	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Ассоциация предприятий компьютерных и информационных технологий	-	+	+	-	-	-	+	+	-	-

Организация	05.00.00	09.00.00	10.00.00	11.00.00	12.00.00	15.00.00	27.00.00	38.00.00	41.00.00	42.00.00
Агентство по профессионально-общественной аккредитации и независимой оценке квалификации» (ООО «Профаккредагентство»)	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+
Межрегиональная общественная организация «Межрегиональная Ассоциация руководителей предприятий» (МОО «МАРП»)	+	+	+ / -	+ / -	+	+	+	+	+	+
Агентство по контролю качества образования и развитию карьеры (АККОРК)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Автономная некоммерческая организация научно-информационный центр «Полярная инициатива»	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Автономная некоммерческая организация «Центр обеспечения цифровой трансформации»		+	+	+	+	+	+	+ / -	-	-
Общероссийская общественная организация «Ассоциация инженерного образования России»	+	+	+	+	+	+	+	-	-	-
Ассоциация «Русский Регистр»	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Национальная Ассоциация телекоммуникационных компаний «Регулирование качества инфокоммуникаций»	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Союз «Московская торгово-промышленная палата»	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

Окончательное решение о подписании договора с Национальным центром профессионально-общественной аккредитации было обосновано его признанием на федеральном и международном уровне, что давало возможность получения свидетельства международного уровня. Кроме того, Нацаккредцентр является единственной аккредитующей организацией, входящей одновременно и в Азиатско-Тихоокеанский реестр гарантии качества образования (APQR), и в Европейский реестр гарантии качества образования (EQAR).

Сама процедура аккредитации состояла из трех этапов:

1. Изучение отчета о самообследовании, в котором отражались результаты проведения процедуры внутренней экспертизы по каждому из стандартов и критериев, выделяемых Нацаккредцентром, установленным в соответствии с европейскими стандартами гарантии качества образования.
2. Визит в СПбГУТ экспертной комиссии с целью подтверждения достоверности информации, содержащейся в отчете по самообследованию, а также сбора дополнительной информации, относящейся к реализации аккредитуемого кластера образовательных программ.
3. Представление заключение по результатам внешней экспертизы.

В соответствии с правилами проведения международной аккредитации в состав комиссии входили представители академической, профессиональной и студенческой общественности, в качестве председателя комиссии выступал зарубежный эксперт Пезтер Нормак.

В связи со сложной эпидемиологической обстановкой в России и в мире зарубежные эксперты работали в дистанционном формате.

Итоги прохождения внешней оценки качества образовательной деятельности СПбГУТ представлены ниже.

В результате прохождения процедуры внешней экспертизы Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича получил свиде-

тельства о международной профессионально-общественной аккредитации кластера образовательных программ по реализуемым направлениям подготовки 10.00.00 «Информационная безопасность» и 11.00.00 «Инфокоммуникационные технологии и системы связи» по профилю «Защищенные системы и сети связи» сроком на 6 лет, доказывающие высокое качество образовательных программ.

Экспертами было отмечено лидирующее положение кафедры «Защищенных систем связи» по Северо-западному федеральному округу по подготовке специалистов в области информационной безопасности, 15% от общей численности обучающихся по УГСНП 10.00.00 информационная безопасность в СЗФО проходят подготовку в СПбГУТ.

В процессе анализа соответствия вуза международным стандартам обучения специалистов были выявлены и отмечены в отчете экспертов достижения и рекомендации.

К ключевым достижениям отмечено:

- наличие у университета комплексного плана развития в рамках УГСН 10.00.00 «Информационная безопасность»;
- признание выпускающей кафедры защищенных систем связи (ЗСС) лучшим образовательным центром года в рамках Национального форума по информационной безопасности «Инфофорум»;
- включение в процесс внутренней системы гарантии качества обучающихся;
- наличие у университета статуса опорного вуза ФСТЭК России по Северо-западному федеральному округу;
- наличие у университета четко сформулированной стратегии и миссии;
- образовательные программы сформированы на основе действующих профессиональных стандартов и ориентированы на конкретный сектор экономики;
- интеграция содержания образовательных программ с Санкт-Петербургским институтом информатики и автоматизации Российской академии наук (СПИИРАН);
- использование в качестве независимой оценки подготовки студентов систем тестирований Академии Cisco и VMware;
- сотрудничество кафедры ЗСС с основными вендорами и регуляторами в области обеспечения информационной безопасности;
- согласование магистерской программы с программой подготовки кадров высшей квалификации;
- привлечение большого числа специалистов из профильных ведомств и научно-исследовательских учреждений Российской академии наук.

Рекомендации по совершенствованию образовательного процесса, вынесенные международной экспертной группой были приняты во внимание, был создан план по совершенствованию кластера образовательных программ, учитывающий мнение комиссии, были назначены ответственные и установлены сроки выполнения. На данный момент по ряду отмеченных пунктов уже реализованы мероприятия:

1. Реализуется программа методической и финансовой поддержки аспирантам и педагогическому составу университета при оформлении и регистрации научных статей в наукометрических базах WoS и Scopus.
2. Увеличение объема НИР выпускающей кафедры с обязательным привлечением аспирантов в качестве исполнителей. Выполнено в рамках федеральной целевой программы «Информационная безопасность».
3. Разработана система стимулирования преподавателей к расширению международного сотрудничества и увеличению числа публикаций WoS и Scopus, участию в зарубежных конференциях.
4. Проведено заседание методической комиссии Ученого совета СПбГУТ по обобщению опыта реализации образовательных программ в дистанционном формате с целью использования его в дальнейшем.

5. Установлены более высокие проходные баллы по результатам ЕГЭ для привлечения более подготовленных студентов и уменьшения отсева студентов в процесс обучения.

К сожалению, совершенствования по ряду направлений, отмеченных экспертами, не представляются достижимыми. Так, создание программы совместной подготовки аспирантов в рамках реализации проекта Erasmus+ невозможно из-за статуса СПбГУТ как вуза, находящегося в ведении Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций, а не Министерства образования и науки.

По итогам прохождения внешней оценки качества, СПбГУТ был включен в европейский реестр аккредитованных ВУЗов DEQAR (Database of External Quality Assurance Results).

Регулярная внешняя проверка высших учебных заведений и направлений подготовки агентством по обеспечению качества образования принята в большинстве европейских странах. EQAR (The European Quality Assurance Register) – Европейский реестр агентств, работающих в соответствии со стандартами и рекомендациями по внутреннему и внешнему обеспечению гарантии качества в Европейском пространстве высшего образования (ESG).

EQAR был создан в 2008 году, а ее учредителями стали такие европейские структуры, как ENQA – Европейская ассоциация агентств гарантии качества в высшем образовании, EUA – Европейская ассоциация университетов, EURASHE – Европейская ассоциация высших учебных заведений, ESU – Европейский союз студентов

Созданная EQAR в 2018 году база данных результатов внешнего контроля качества (DEQAR) позволяет получить прямой доступ к отчетам и решениям агентств, зарегистрированных в EQAR, и является официальным реестром вузов, работающих в соответствии с согласованной общей структурой для обеспечения качества высших учебных заведений и учебных программ.

На февраль 2022 года DEQAR содержит сведения об аккредитованных программах 61 российского ВУЗа, в том числе СПбГУТ. Размещение информации о вузе в данном списке свидетельствует об успешном прохождении процесса международной аккредитации и соответствии со стандартами и рекомендациями Европейского пространства высшего образования по обеспечению качества и условий обучения, также это является основанием для признания аккредитованных вузов и программ на всей территории ЕВПО.

Таким образом, прохождение процедуры международной профессионально-общественной аккредитации кластера образовательных программ по направлениям подготовки «Информационная безопасность» (10.03.01, 10.04.01, 10.06.01), «Информационная безопасность телекоммуникационных систем» (10.05.02), «Инфокоммуникационные технологии и системы связи» по профилю «Защищенные системы и сети связи» (11.03.02, 11.04.02) показало высокую степень соответствия профессиональным стандартам и критериям, разработанным Нацаккредцентром и сопоставимым с европейскими стандартами гарантии качества ESG-ENQA, позволило повысить качества обучения и выявить сильные стороны организации учебного процесса и стороны, в которых возможно совершенствование.

Дополнительным преимуществом прохождения профессионально-общественной аккредитации является добавление двух баллов при расчете контрольных цифр приема.

Список литературы

1. Красов А.В. Подготовка специалистов в области информационной безопасности в Санкт-Петербургском государственном университете телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича / А.В. Красов, И.А. Ушаков // *Инновации*. – 2013 – № 7(177). – С. 92-97.
2. Красов А.В. Магистерская программа нового поколения экспертов в информационной безопасности, признанная ЕС (ENGENSEC) / А.В. Красов, И.А. Ушаков, С.И. Штеренберг // *Современное образование: содержание, технологии, качество*. – 2015 – Т. 1 – С. 79-81.
3. Красов А.В. Совместная программа подготовки магистров Erasmus + / А. В. Красов, И.А. Ушаков, С.И. Штеренберг // *Новые технологии оценки качества образования: Сборник*

- материалов XV Форума Гильдии экспертов в сфере профессионального образования, Севастополь, 20–22 сентября 2019 года / Под общей редакцией Г.Н. Мотовой. – Севастополь: Ассоциация «Гильдия экспертов в сфере профессионального образования», 2019 – С. 156-162.
4. Атанов В.Д. Оптимизация процесса обучения выпускников высшей школы с применением новых информационных технологий / В. Д. Атанов, А. В. Красов // Актуальные проблемы инфотелекоммуникаций в науке и образовании (АПИНО 2019): сборник научных статей VIII Международной научно-технической и научно-методической конференции: в 4 т., Санкт-Петербург, 27–28 февраля 2019 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, 2019 – С. 565-570.
 5. Штеренберг С.И. Совместная программа подготовки магистров по проекту TEMPUS / С.И. Штеренберг, А.В. Красов // Трансформация бизнеса и общественных институтов в условиях цифровизации экономики: Сборник материалов II Национальной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 11 февраля 2020 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2020 – С. 221-228.
 6. Ивасишин С.И. Совместная программа подготовки магистров Erasmus + (analyze malware)/ С.И. Ивасишин, А.В. Красов, Н.А. Косов // Инновации. Наука. Образование. – 2021 – № 29 – С. 801-806.
 7. Ивасишин С.И. Совместная программа подготовки магистров Erasmus + (Resela) / С.И. Ивасишин, А.В. Красов, И.А. Ушаков // Инновации. Наука. Образование. – 2021 – № 29 – С. 831-838.
 8. Штеренберг С.И. Разработка и внедрение балльно-рейтинговой системы, а также дополнительные способы повышения мотивации при обучении // Актуальные проблемы инфотелекоммуникаций в науке и образовании (АПИНО 2020). – 2020 – С. 418-421.
 9. Мотова Г.Н., Коротков П.А., Матвеева О.А. Международная аккредитация российских университетов // Ректор ВУЗа, 2020. – № 4. – С. 26-36.
 10. Мотова Г.Н., Наводнов В.Г. Новое законодательство в области образования как вектор развития общественно-профессиональной аккредитации в России // Инженерное образование. - 2013. – № 12. – С. 58-65.

EXPERIENCE OF PASSING INTERNATIONAL PROFESSIONAL AND PUBLIC ACCREDITATION ON THE EXAMPLE OF THE BONCH-BRUEVICH SAINT-PETERSBURG STATE UNIVERSITY OF TELECOMMUNICATIONS

Krasov A.V., Kazantsev A.A.

The Bonch-Bruevich Saint Petersburg State University of Telecommunications, Saint-Petersburg
e-mail: krasov@inbox.ru; farvest.ax@yandex.ru

Abstract. *Professional and public accreditation is an independent assessment of the cluster of educational programs and higher educational institutions offering them for compliance with the requirements of the labor market, as well as Russian and international professional standards.*

The article describes the experience of passing professional and public accreditation in the areas of training 10.00.00 «Information Security», implemented by The Bonch-Bruevich Saint Petersburg State University of Telecommunications, and its impact on improving the quality of the educational process.

Keywords: *professional and public accreditation, higher education, training, information security.*

УДК 378.1

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА АККРЕДИТАЦИИ В РОССИИ: ПЕРЕХОД ОТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФОРМЫ К НЕЗАВИСИМОЙ

Мотова Г.Н., Наводнов В.Г.

Национальный центр профессионально-общественной аккредитации, г. Йошкар-Ола
e-mail: accred@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается развитие института аккредитации в России. Отмечено, что государственная форма удостоверения качества образования в настоящее время уступает место профессионально-общественной. Описаны тенденции дальнейшего развития аккредитации и возможные риски на этом пути.

Ключевые слова: качество высшего образования, профессионально-общественная аккредитация, международная аккредитация, совместная аккредитация, мусорная аккредитация, доказательная аккредитация, реестр аккредитованных программ, рейтинг аккредитуемых организаций, ведущие аккредитуемые организации.

История становления и развития аккредитации в России насчитывает уже более четверти века¹. Можно назвать точную дату рождения инновационного для России института оценивания и признания образовательных организаций в форме аккредитации – 22 апреля 1997 г. В этот день состоялось первое заседание Аккредитационной коллегии Государственного комитета по высшему образованию (Госкомвуза), на котором были рассмотрены результаты первых 27 вузов. Первоначально аккредитация носила институциональный характер, а основой для принятия решение служили десять системообразующих аккредитационных показателей.

С учетом практики проведения государственной аккредитации формулировки аккредитационных показателей корректировались, по принцип оценки деятельности вуза в целом показал свою эффективность. Можно сказать, что к 2008 г. государственная аккредитация достигла пика своего развития. Что было подтверждено международной процедурой «аккредитации аккредитаторов» [1].

Начиная с 2010 года процедура государственной аккредитации начала кардинально трансформироваться, что было обусловлено целым рядом причин объективного и субъективного характера. Процедура оценки стала носить программный характер как оценка соответствия образовательной деятельности по образовательным программам требованиям государственных образовательных стандартов. Предметом оценки стал не вуз в целом, а каждая отдельная образовательная программа. Это, с одной стороны, усилило контроль государственного органа по надзору и контролю с глубиной детализации внимания к всему внутреннему документообороту и к процессам преподавания и обучения в вузе, но, с другой, – фактически вытеснило необходимость во внутривузовских системах оценки качества. За десять лет такой практики негативные тенденции только усилились. Процедура государственной аккредитации требовала все больше усилий со стороны надзорного органа (увеличение числа экспертов и координации их работы, объемов отчетной документации и ее анализ) и со стороны вуза. За год до проведения государственной аккредитации вуз фактически занимался только подготовкой документов по каждой образовательной программе, объем которых исчислялся не килограммами, а «газелями». Аккредитация все больше превращалась в бюрократическую формальную контрольную процедуру, которая подвергалась вполне обоснованной критике со стороны академического сообщества [2].

Можно назвать точную дату отказа от государственной аккредитации: 1 марта 2022 года. В соответствии с федеральным законом² государственная аккредитация стала бессрочной для

¹ <https://youtube.com/watch?v=5ivDPjEt-LA>

² Федеральный закон от 11 июня 2021 г. № 170-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (статья 104).

всех ранее аккредитованных программ, а для новых программ предписана роль «вторичного» лицензирования: проходить ее будут только вновь открываемые программы в рамках новых УГСН и программы, лишённые государственной аккредитации.

История аккредитации сделала новый кардинальный «вираж» в своем развитии, открыв широкие возможности для поиска альтернативных (прежде всего, независимых) механизмов оценки деятельности вузов и программ в форме профессионально-общественной и международной аккредитации.

На повестке дня вновь поднимается вопрос: что есть аккредитация? Каковы ее принципы, цели и задачи? Кому и для чего необходимы результаты независимой аккредитации? Кто способен и кому можно доверить проводить такую аккредитацию? [3]

Аккредитация – это процедура оценки (удостоверения) и признания качества образовательной программы или образовательной организации в целом, а также гарантия результата на определенный период. Образовательная деятельность – сложное социальное явление, которое непосредственные его потребители не могут оценить, поэтому требуется привлечение специалистов. Оценка качества образования востребована широким кругом заинтересованных лиц, поэтому необходим объективный, независимый механизм и учет всех интересов. Аккредитация – это необходимое условие и основа для доверия к качеству образования (от лат. *credo* – верую, доверяю). Именно поэтому так важно сформировать базовые принципы становления независимого института аккредитации в России.

В настоящее время в России уже происходит становление такого нового института, который представлен деятельностью независимых аккредитующих организаций (агентств, центров) [4]. Первый аккредитационный центр Ассоциации инженерного образования (АЦ АИОР) был создан в 2002 году. А сегодня в перечень Минобрнауки России включено более ста независимых аккредитующих организаций. Перечень МОН создан по Постановлению Правительства Российской Федерации от 11 апреля 2017 г. № 431, но он не содержит информации о деятельности включенных в него организаций. Кроме того, часть организаций, ведущих аккредитационную деятельность (или только заявляющих о ней), в Перечне не зарегистрированы и легитимность их деятельности остается под большим вопросом.

Можно выделить ряд **причин**, по которым вузы массово стали интересоваться добровольной профессионально-общественной аккредитацией (ПОА). Среди них:

- наличие ПОА используется при расчете контрольных цифр приема (КЦП);
- повышение имиджа и привлекательности для абитуриентов (в первую очередь, иностранных);
- сведения об аккредитованных программах размещаются в общероссийском Реестре rosakkreditacia.rf и (при международной аккредитации) в международных реестрах DEQAR³ и/или DAQAR⁴;
- результаты ПОА учитываются в ряде российских рейтингов, включая Национальный агрегированный рейтинг.

К настоящему времени Гильдией экспертов в сфере профессионального образования совместно с Национальным фондом поддержки инноваций создан **Реестр аккредитованных программ** (rosakkreditacia.rf) как важный инструмент в информационном обеспечении независимой аккредитации. Первой версией такого реестра был портал ascredproa.ru. – достаточно эффективный ресурс, который позволил, если и не навести порядок, то, по крайней мере, показать состояние дел в сфере независимой аккредитации. Однако лишившись финансовой поддержки со стороны государства, он приостановил свою деятельность и, со временем, был закрыт. Но потребность в таком ресурсе не только не утратила свою значимость, но все больше возрастала.

Гильдия экспертов открыла доступ к своей базе данных аккредитованных программ. Эта база данных формировалась не один год и использовалась как банк информации для научных

³ DEQAR- Database of External Quality Assurance Results

⁴ DAQAR- Database of Asia-Pacific Quality Assurance Results

исследований и статистики. Предложенный Реестр аккредитованных программ обладает инструментарием для экспертов, исследователей и даже абитуриентов. Это больше чем база данных, которая содержит перечень аккредитованных программ, рейтинг аккредитационных агентств, отчеты по внешней экспертизе, сроки действия аккредитаций⁵. Кроме того, сервисы реестра позволяют сделать выборку по направлениям подготовки, по образовательным организациям, по аккредитующей организации, по типу аккредитации.

#	Образовательная организация	Направление	Программа	Аккредитация	Документы
1	Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского	04.04.01 - Химия	Неорганическая химия	Тип аккредитации: Международная аккредитация Аккредитующая организация: Национальный центр профессионально-общественной аккредитации (Нацакредцентр) Срок действия: 29.06.2022 - 29.06.2028	Отчет о результатах внешней экспертизы Состав внешней экспертной комиссии Свидетельство (сертификат) об аккредитации
2	Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского	04.04.01 - Химия	Нефтехимия	Тип аккредитации: Международная аккредитация Аккредитующая организация: Национальный центр профессионально-общественной аккредитации (Нацакредцентр) Срок действия: 29.06.2022 - 29.06.2028	Отчет о результатах внешней экспертизы Состав внешней экспертной комиссии Свидетельство (сертификат) об аккредитации

Рисунок 1 – Структура реестра программ, прошедших профессионально-общественную, международную аккредитацию

Анализ Реестра показывает, что на сегодняшний день (сентябрь 2022) всего аккредитовано 4210 программ. Если учесть, что в стране ориентировочно около 25 тыс. образовательных программ, то можно утверждать, что профессионально-общественную аккредитацию прошло 17% от общего числа образовательных программ. Только за последний год, количество аккредитованных программ возросло на 57%. Столь стремительный рост, вероятно, связан с тем, что вузы, позиционируя себя среди конкурентов, нуждаются в независимой оценке и подтверждении потенциала.

Таблица 1 – Количество программ, прошедших независимую аккредитацию (профессионально-общественную, международную, совместную)

Всего	Национальная аккредитация	Международная аккредитация	Совместная аккредитация	Аккредитация за рубежом
4210	2670	1234	254	52

Возможно, что в Реестр вошли не все программы, прошедшие независимую аккредитацию, поскольку далеко не вся информация о них, а главное об организациях, проводящих аккредитацию, выложена в свободный доступ.

Закономерный вопрос: какое количество независимых аккредитующих организаций необходимо для устойчивого развития системы высшего образования в России? Согласно Перечню Минобрнауки по состоянию на 1 сентября 2022 года в него входят 101 аккредитующая организация. Это довольно большое число. Примерно столько же аккредитующих организа-

⁵ <https://best-edu.ru/>

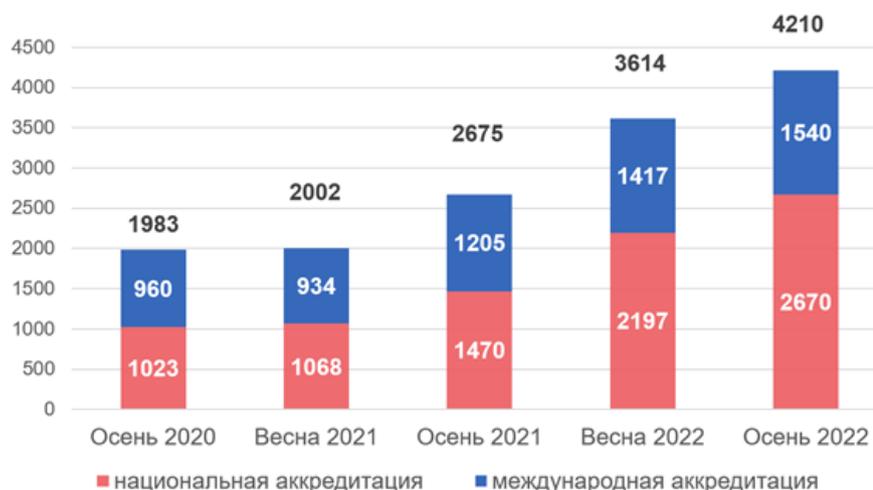

Рисунок 2 – Динамика числа аккредитованных программ

ций представлено в США, но американская система высшего образования в несколько раз превышает российскую по числу вузов и студентов. И значительно меньше их количество в Китае и Индии, хотя системы высшего образования в этих странах также гораздо больше по объему, чем в России.

К сожалению, информацию о деятельности аккредитующих организаций Минобрнауки не публикует, что является серьезным основанием для критики сложившейся практики. Отсутствие доказательной информации о процедурах и результатах независимой экспертизы не вызывает к ней доверия.

Для более детального анализа и выделения группы лидеров, предлагается сформулировать ряд простых критериев (отбора) аккредитующих организаций. Например, следующие:

1. **Стабильность работы аккредитующей организации.** Процедура аккредитации проводится не менее трех лет. Длительность существования является лучшим доказательством востребованности процедуры оценивания этой организации.
2. **Массовость процедуры.** Процедуры проходят регулярно (не менее одного раза в год). В публикуемом аккредитующей организацией Реестре содержится полная информация о не менее 100 проведенных экспертизах.
3. **Публичность всех результатов проведенных аккредитаций.** Все результаты оценивания должны быть открыты и опубликованы (в первую очередь в интернете). У аккредитующей организации есть сайт, на котором представлены все необходимые регулирующие документы. Если нет информации об оценивании, то смысл такой аккредитации практически равен нулю, поскольку нет доказательных оснований для удостоверения в качестве образования.

Возможно в дальнейшем, по мере развития и совершенствования института независимой аккредитации, этот список будет уточняться и дополняться и ляжет в основу «Кодекса добропорядочной академической практики», который берут на вооружение ведущие аккредитующие организации в мире. Аккредитующие организации, которые удовлетворяют трем сформулированным принципам, т.е. проводят доказательную аккредитацию называются *ведущими* [5].

Вместе с тем, введение даже таких простых требований свидетельствует, что 90% всех существующих на сегодня аккредитующих организаций в России, им не удовлетворяют.

Здесь мы сталкиваемся с таким явлением, как *мусорная аккредитация*. Можно сформулировать признаки «мусорной» аккредитующей организации.

Прежде чем принимать решение о заключении контракта, вузу рекомендуется внимательно изучить деятельность контрагента. Настораживающими признаками могут быть:

- отсутствие сайта и/или отсутствие на сайте основополагающей информации;
- аккредитующая организация создается в форме коммерческой организации (ООО);
- нет офиса (как правило, организация регистрируется на квартиру в отдельных случаях юридический и почтовый адрес, номера телефонов и адреса электронной почты принадлежат другой организации (вузу, торгово-промышленной палате и т.п.);
- нет необходимого состава работников, не указан их профессиональный уровень или уровень чрезвычайно низкий. Не указаны публикации сотрудников, их профессиональные достижения;
- нет состава аккредитационного совета, не указан профессиональный уровень членов совета или уровень чрезвычайно низкий;
- нет доказательности проводимой экспертизы;
- не указан состав внешней экспертной комиссии (или профессиональный уровень чрезвычайно низкий и не соответствует профилю оцениваемой программы);
- не приводится отчет по внешней экспертизе (по которому можно судить об уровне проведенной экспертизы);
- низкая цена услуг и гарантированное положительное решение.

Ситуация с появлением большого количества новых аккредитующих организаций в сфере образования напоминает ситуацию с появлением негосударственных вузов в девяностые и нулевые годы. Государство практически свело к минимуму барьер для вхождения в эту нишу (что в то время было вполне оправдано). Министерство науки и высшего образования, которому поручено ведение Перечня аккредитационных центров, не устраивает заградительные бюрократические барьеры, чтобы конкурентный рынок услуг в сфере аккредитации мог сформироваться.

Но кроме вполне добропорядочных агентств стали появляться организации, ищущие легкую наживу. За небольшие деньги, готовые «нарисовать» любой сертификат.

Нужно отметить, что эта ситуация не уникальна. Многие страны в своем развитии систем независимого оценивания сталкиваются с такой проблемой [6]. В мировой практике есть даже специальный термин для таких случаев: *accreditation mills* – аккредитационные мельницы. Для разрешения этой проблемы можно использовать несколько рецептов.

Первый – бюрократический. Минобрнауки разрабатывает жесткие критерии для вхождения в Перечень и начинает проверки. Именно этим путем еще недавно боролись с «излишками» негосударственных вузов. Эффект получается быстрый, но со всеми вытекающими коррупционными схемами и перегибами.

Второй – самоорганизация аккредитующих организаций. Так называемая «аккредитация аккредитаторов». Именно по этому пути идет большинство стран с развитой экономикой. Ведущие аккредитующие организации создают свои ассоциации, вырабатывают Кодексы добропорядочной практики и отслеживают, что бы они исполнялись, а также предупреждают общественность обо всех выявленных случаях деятельности «аккредитационных мельниц». Создаются реестры добропорядочных аккредитующих организаций и аккредитованных ими образовательных программ.

Третий – составление рейтинга аккредитующих организаций. Для того, чтобы потребители аккредитационных услуг могли определить «кто есть кто».

Будем надеяться, что первый вариант не будет реализовываться. Будущее – за вторым вариантом. Но путь этот не быстрый и требует времени и усилий, в первую очередь, ведущих аккредитующих организаций. Для привлечения общественного внимания и ускорения процесса рассмотрим третий подход.

Информационный ресурс, созданный для сбора и размещения информации о независимой аккредитации, содержит также Рейтинг ведущих аккредитующих организаций [5]. Создание реестра аккредитованных программ позволило оперативно сконструировать Рейтинг таких организаций. Например, по количеству аккредитованных ими образовательных программ.

Таблица 2 – Список ведущих аккредитующих организаций, отранжированный по количеству аккредитованных программ. Остальные аккредитующие организации аккредитовали менее 100 образовательных программ (рейтинг по состоянию на 01.09.2022)

Ведущие аккредитующие организации	Количество аккредитованных программ				
	Всего	Национальная аккредитация	Международная аккредитация	Совместная аккредитация	Аккредитация за рубежом
Нацаккредцентр	1326	372	836	90	28
АЮР	407	407	0	0	0
Русский регистр	314	145	167	0	2
ЛОТПП	235	235	0	0	0
НА «РКИ»	176	176	0	0	0
Профаккредагентство	168	168	0	0	0
АИОР	156	0	146	0	10
Росагропромсоюз	128	128	0	0	0
ТПП Воронежской области	122	122	0	0	0
Всего	3032	1753	1149	90	40

Всего ведущими аккредитующими организациями аккредитовано более 70% от всех аккредитованных программ. Абсолютным лидером в построенном рейтинге является Национальный центр профессионально-общественной аккредитации (Нацаккредцентр). И это не удивительно, т.к. Нацаккредцентр – старейшая аккредитующая организация, созданная на базе коллектива Научно-информационного центра государственной аккредитации, который в свою очередь был создан Госкомвузом в 1995 году. Нацаккредцентр признается на международном уровне, является полным членом Международной сети аккредитующих агентств в высшем образовании (INQAAHE – International Network for Quality Assurance Agencies in Higher Education), Азиатско-Тихоокеанской сети гарантии качества (APQN – Asia-Pacific Quality Network), Ассоциации агентств по академическому ранжированию и превосходству (IREG – Observatory on Academic Ranking and Excellence), входит в Азиатско-Тихоокеанский реестр (APQR – Asia-Pacific Quality Register).

Из общего количества аккредитованных программ, отдельно выделены международная, совместная аккредитации и аккредитации, проведенные российскими аккредитующими организациями за рубежом.

Важно отметить, что около 35% всех аккредитованных программ, прошли процедуру международной аккредитации [7].

Особенную ценность для продвижения российского образования представляют российские аккредитующие организации, проводящие аккредитацию в зарубежных странах. Лидерами в этом процессе сегодня являются Нацаккредцентр и Аккредитационный центр АИОР, которые работают не только в странах СНГ, но и странах дальнего зарубежья (Китай, Колумбия и др.).

Но и для вузов, чьи программы прошли международную аккредитацию, т.е. международной экспертной комиссией по международным стандартам и процедурам, такая аккредитация имеет важное значение. Информация о вузе и программах размещается в международном реестре аккредитованных программ, например, в Реестре аккредитованных программ Азиатско-Тихоокеанского региона – DAQAR.

The image displays three screenshots of the DAQR website. The first screenshot shows the main search interface with filters for institutions in and outside the Asia-Pacific region, and reports by registered agencies. The second screenshot shows search results for 'Altai State University' in Barnaul, Russia, listing its accreditation details. The third screenshot shows a detailed view of the accreditation report for 'Applied Informatics, BA' at the programme level, including the report ID, agency, type, status, decision, date, and validity period.

Рисунок 3 – Структура реестра программ DAQR

Информации о вузе и программах, прошедших международную аккредитацию, делает вуз более узнаваемым и привлекательным для иностранных абитуриентов, способствует повышению его конкурентоспособности на национальном и международном уровне.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

Настоящий момент характеризуется сменой парадигмы в оценивании высшего образования – переходе от государственной формы к независимой. Такой переход уже прошел во всех экономически развитых странах. Сможет ли российская система высшего образования воспользоваться открытым окном возможностей и создать достойную систему (профессионально-общественной) независимой аккредитации? Сегодня мы являемся очевидцами коренной трансформации системы аккредитации в России.

Список литературы

1. Мотова Г.Н. Три этапа развития аккредитации в России // Аккредитация в образовании. 2015. № 2 (78). С. 6-13.
2. Губа К.С., Завадская М. Лучше быть неэффективным, чем негосударственным: как Рособрнадзор наказывает вузы // Сер. Аналитические записки по проблемам правоприменения, Санкт-Петербург, 2017.
3. Мотова Г.Н. Кому достанется флейта? // Аккредитация в образовании. 2013. № 6 (66). С. 14-19.
4. Наводнов В.Г., Мотова Г.Н. Новое законодательство в области образования как вектор развития общественно-профессиональной аккредитации в России // Инженерное образование. 2013. № 12. С. 58-65.
5. Гайнутдинов М.М., Одинцова М.П. Независимая аккредитация в сфере высшего образования: ландшафт и дизайн. Университетское управление: практика и анализ. 2022. Т. 26. № 1. С. 102-116.
6. Мотова Г.Н. Охранники или проводники? Новые требования для аккредитационных агентств по обеспечению качества образования // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 6. С. 9-21.
7. Мотова Г.Н., Коротков П.А., Матвеева О.А. Международная аккредитация российских университетов // Ректор ВУЗа. 2020. № 4. С. 26-36.

DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF ACCREDITATION IN RUSSIA: TRANSITION FROM STATE TO PUBLIC ACCREDITATION

Motova G.N., Navodnov V.G.

National Centre for Public Accreditation, Yoshkar-Ola

e-mail: accred@mail.ru

Abstract. *The study examines the development of accreditation in Russia. It emphasises that state quality assurance is currently giving way to public quality assurance. The future directions for accreditation development and potential risks it might encounter are also explored.*

Keywords: *quality of higher education, public accreditation, international accreditation, joint accreditation, garbage accreditation, evidence-based accreditation, a register of accredited programs, a rating of accrediting organisations, leading accrediting organisations.*

УДК 378.1

МЕЖДУНАРОДНАЯ АККРЕДИТАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Нестерова Н.В.

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г.Шухова, г. Белгород
e-mail: n.nesterova5507@gmail.com

Аннотация. Рассмотрены вопросы обеспечения качества высшего образования. Представлены данные рейтингов, базируясь на глобальном агрегированном рейтинге 2022. Особое внимание уделено качеству профессорско-преподавательского состава.

Ключевые слова: международная аккредитация, независимая экспертиза, Гильдия экспертов в сфере профессионального образования, качество высшего образования, глобальный агрегированный рейтинг.

Аккредитация – это процесс оценки вуза в целом или отдельной его программы в соответствии с установленными критериями и стандартами. Виды аккредитации: институциональная (т.е. аккредитация всего высшего учебного заведения, которая предусматривает учебные программы, методы обучения, ресурсы и т.д.), специализированная (программная аккредитация, т.е. аккредитация отдельной программы высшего учебного заведения).

Как подтвердить качество услуг, предоставляемых вузом? Имеет место Глобальный агрегированный рейтинг – это база данных, которая позволяет проводить аналитическую работу. «Международный или Глобальный рейтинг – это международная олимпиада среди университетов», – так указывает Наводнов В.Г., д.т.н., проф., директор Национального центра профессиональной общественной аккредитации [3, 4].

Глобальный агрегированный рейтинг GAR-2022 проводится уже 3 года: в 2020, 2021, 2022 гг. [1].

В агрегированный рейтинг GAR-2022 вошло 12 рейтингов, на 1 больше, чем в GAR-2021. Основное внимание было уделено научно-исследовательской работе. Почему именно этому сегменту? Это конкретизируем немного ниже.

Аналитический анализ показал, что по состоянию на 2022 г. Китайская Народная Республика сейчас является ведущей университетской державой. Российская Федерация заняла шестое место. Первое место – Китай, второе – США, третье – Индия, четвертое – Япония, пятое – Франция, шестое – РФ [3, 4].

Динамика российских вузов: 2020 г. – 82 вуза, 2021 г. – 108 вузов, 2022 г. – 128 вузов.

К примеру, в 2021 г. выдан сертификат, который подтверждает, что по результатам Глобального агрегированного рейтинга-2021 Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова вошёл в Топ-10% лучших университетов мира.

По состоянию на 2022 г. [3, 4]:

- Топ-1% – 250 лучших университетов мира;
- Топ-2% – 500 лучших университетов мира;
- Топ-3% – 750 лучших университетов мира;
- Топ-4% – 3000 лучших университетов мира;
- Топ-5% – 1250 лучших университетов мира;
- Топ-10% – 2500 лучших университетов мира;
- Топ-15% – 4000 лучших университетов мира.

Таким образом, агрегированный рейтинг – это новый инструмент создания «сетевой оценки» деятельности вузов, а также рейтинг по результатам профессиональной общественной аккредитации. Агрегированные рейтинги могут быть полезными вузам для своего позиционирования, проведения самооценки и привлечения абитуриентов.

Цели международной аккредитации можно сравнить с целями добровольной сертификации продукции, товаров, услуг: подтверждение качества, повышение имиджа, продвижение товара на рынок, потеснение конкурента.

Международная аккредитация даёт, как минимум, подтверждение высокого качества образования, международное признание, востребованность выпускников и их трудоустройство, соответствие международным стандартам [2].

Ключевыми элементами должны стать переход от формальных процедур контроля, когда проверяют данные на бумаге, к реальной оценке знаний.

И теперь возвращаемся к вопросу: почему GAR-2022 основное внимание уделил научно-исследовательской работе? Ответ прост: научные школы, которые постоянно функционировали на высочайшем уровне, на настоящий момент ограничены в своих возможностях. Причина: бизнес захлестнул молодёжь, не престижно стало тратить молодые годы на учёбу в аспирантуре и, уж тем более, в докторантуре. Результат – большинство учёных с мировым именем уехали за рубеж, некоторые – прекратили заниматься практической научной деятельностью, некоторые – пытаются из-за любви к науке, не имея хоздоговорной тематики, всё-таки находить в себе силы и минимальные возможности заниматься наукой.

При осуществлении международной аккредитации эксперту необходимо обратить особое внимание на качество профессорско-преподавательского состава, а именно на штатные единицы. Сейчас большинство кафедр укомплектовано преподавателями, не имеющими степени доктора наук или кандидата наук [5, 6].

Вывод: качество международной аккредитации может быть обеспечено экспертами, имеющими степень доктора наук и звание профессора, знания которых позволяют дать квалифицированную оценку и выбрать правильный вектор дальнейшего развития деятельности вуза. Гильдия экспертов в сфере профессионального образования как команда высококвалифицированных специалистов, имеющих огромный опыт, профессиональный и социальный статус, осуществляет независимую международную аккредитацию на должном уровне.

Список литературы

1. Болотов В.А., Мотова Г.Н., Наводнов В.Г. Глобальный агрегированный рейтинг вузов: российский след // Высшее образование в России. 2021. № 3. С. 9-25.
2. Мотова Г.Н. Кому достанется флейта? // Аккредитация в образовании. 2013. № 66. С. 14-19.
3. <https://best-edu.ru/>
4. <https://best-edu.ru/webinars/gar-2022>
5. <https://www.youtube.com/watch?v=5ivDPjEt-LA&t=4843s>
6. <https://www.youtube.com/watch?v=E3jBFFsbm1U>

INTERNATIONAL ACCREDITATION AS A MEANS TO ENSURE THE QUALITY OF HIGHER EDUCATION

Nesterova N.V.

Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Belgorod
e-mail: n.nesterova5507@gmail.com

Abstract. *The issues of quality assurance of higher education are considered. Ranking data is presented based on the global aggregated ranking 2022. Particular attention is paid to the quality of the faculty.*

Keywords: *international accreditation, independent expertise, Guild of Experts, quality of higher education, global aggregate rating.*

УДК 378.4

УЧАСТИЕ ФГБОУ ВО «ПИМУ» МИНЗДРАВА РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕЙТИНГАХ И МЕЖДУНАРОДНОЙ АККРЕДИТАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЗА РУБЕЖОМ

Поздеева Т.В., Стельникова И.Г., Бардинская Т.Р.

«Приволжский исследовательский медицинский университет»

Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Нижний Новгород

e-mail: pozdeevatv@inbox.ru; stelnikovaig@pimunn.ru; tamarabardinsky@mail.ru

Аннотация. *Участие в международных рейтингах, общественно-профессиональная и международная аккредитация являются неотъемлемой частью деятельности вузов. Таким образом вуз стремится стать привлекательным для потребителей образовательных услуг. Развитие двусторонних и многосторонних международных связей, образовательных и научных проектов, вхождение в международные рейтинги и аккредитация образовательных программ позволили ФГБОУ ВО «ПИМУ» Минздрава России существенно увеличить число обучающихся по программам специалитета и ординатуры.*

Ключевые слова: *международный рейтинг, общественно-профессиональная аккредитация, международная аккредитация, образовательная программа, качество образования.*

История международных рейтингов высших образовательных учреждений берет начало с 1863 г. Руководитель статистической службы Баварии К. Коржистка сравнил 13 институтов Европы, дислоцирующихся в Германии, Бельгии, Швейцарии, Франции и Англии. На протяжении более 150 лет формировались и совершенствовались международные методики. Впервые российские университеты были включены в мировые рейтинги в 2003г., и это был рейтинг ARWU. В этом рейтинге МГУ им. М. В. Ломоносова вошел в число 150 лучших вузов мира [4].

Вхождение в международные рейтинги, как и прохождение международной аккредитации, становятся неотъемлемой частью деятельности вузов. Всё большее количество российских университетов занимает достойное место в рейтингах, проводимых независимыми мировыми агентствами. Наиболее престижными считаются рейтинги THE, QS, ARWU и SCImago [2]. Участие в них способствует узнаваемости и признанию достижений вуза на глобальном уровне. Кроме того, привлекает иностранных абитуриентов к обучению в нём и участие в таких национальных проектах, как «Экспорт российского образования», «Приоритет-2030».

Глобализация и интернационализация высшего образования, а также повышение значимости рыночных механизмов для работы вузов привели к тому, что потребители образовательных услуг имеют достаточно широкие возможности для выбора образовательной организации по различным критериям. Основными факторами, определяющие выбор иностранными обучающимися страны и университета для обучения, являются распространённость языка обучения, авторитет страны, репутация вузов, стоимость обучения и проживания, гибкость образовательных программ и сопоставимость квалификационных требований, географические, торговые и исторические связи между странами, государственная политика по продвижению национальных институтов образования в мировом пространстве и меры по поддержке иностранных обучающихся [5].

Следует признать, что не только потребитель выбирает вуз, но и сами вузы активно ищут абитуриентов. Борьба университетов за абитуриентов вышла на новый уровень, что связано с процессами глобализации. В этой конкуренции главным инструментом выступают международные рейтинги. Участие в них, как отмечают эксперты, становится ведущей деятельностью

государственной политики в области образования в странах современного мира. Высокий рейтинг формирует престижность вуза, мировое признание дипломов, привлекательность образования. Фактором появления рейтингов в образовании стала открытость образовательных учреждений и заинтересованность участников: абитуриентов, работодателей, преподавателей, средств массовой информации, государственных структур. При выборе конкретного университета уделяется все больше внимания сравнению показателей образовательных организаций и выделению лидеров среди них. Несомненно, важным критерием отбора является качество предоставляемых услуг. Каждый университет в борьбе за абитуриентов, а значит и за экономическое благополучие, стремится подтвердить высокое качество своей работы с помощью различных оценочных механизмов: аккредитации, внешней оценки качества, участия в рейтингах.

Высокая востребованность медицинского образования привела к тому, что в мире в настоящее время существует более 3000 медицинских образовательных организаций [6]. Учебные программы медицинского образования, предлагаемый опыт, имеющиеся ресурсы, продолжительность обучения широко варьируют в зависимости от региональных, политических и других контекстуальных факторов. Эта вариативность образовательных моделей в сочетании с ростом числа медицинских школ во всем мире и расширением международной мобильности для получения образования и трудоустройства требуют надзора за обеспечением такого качества, как формальные системы аккредитации для надлежащего функционирования медицинских учебных заведений [7]. В мировой научной литературе под определением «аккредитация» понимается процесс, с помощью которого назначенный орган рассматривает и оценивает образовательное учреждение с использованием набора четко определенных критериев и процедур [8].

Развитие и устойчивость систем оценки качества образования поддерживаются различными международными организациями по всему миру. Всемирная Ассамблея здравоохранения в своей Глобальной стратегии «Человеческие ресурсы для здравоохранения: рабочая сила 2030» призвала все страны иметь аккредитацию для медицинских и других программ подготовки кадров в области здравоохранения к 2020 г. [9]. Всемирная медицинская ассоциация также поддерживает механизмы обеспечения качества для укрепления доверия к работникам здравоохранения [10]. Программа признания Всемирной федерации медицинского образования (World Federation for Medical Education, WFME) направлена на формирование независимой, прозрачной системы аккредитации медицинских школ во всем мире в соответствии с международными стандартами [11].

Высокий общественный спрос на медицинское образование, изменение конъюнктуры медицинского рынка труда, прямое участие в образовательном процессе работодателей и рост требований содействуют выработке новой стратегии развития и повышения конкурентной способности медицинских образовательных организаций. В этих условиях государство, позиционирующее себя ключевым работодателем, инициирует появление новых инструментов управления образованием. Государственная аккредитация образовательной деятельности, мониторинг деятельности образовательных организаций высшего образования в настоящее время дополняются процедурами общественной аккредитации организаций, осуществляющих образовательную деятельность, профессионально-общественной аккредитацией образовательных программ, независимой оценкой качества образования [3, 12].

В российской практике признается, что модернизация всей системы медицинского образования должна строиться на единых государственных образовательных стандартах, которые связаны с профессиональными стандартами оказания медицинской помощи [13]. В этой связи формирование системы независимой профессионально-общественной аккредитации программ обучения, распространение практики профессионально-общественной сертификации выпускников образовательных программ, вхождение в международные ассоциации по аккредитации образовательных программ и учреждений позволит максимально эффективно исполь-

зовать человеческий потенциал и создать условия для самореализации медицинских работников в профессии [14]. Аккредитация образовательных программ, являясь более гибкой по сравнению с государственной аккредитацией системой оценки качества подготовки обучающихся, отражает в концентрированной форме связь профессионального образования с рынком труда [15]. Более успешный вуз способен улучшить условия труда сотрудников, повысить их возможности реализовать себя в исследовательской деятельности и, тем самым, повысить удовлетворенность преподавателей своей работой.

Непосредственными потребителями рейтингов являются выпускники школ и родители, которые обращаются к ним в процессе выбора учебного заведения [16]. Такой подход заставляет вуз работать над параметрами академической эффективности и репутационными показателями, которые становятся основными критериями для включения в международные и отечественные рейтинги и влияют таким образом на финансовое благополучие вуза [17].

Современный университет мирового уровня немыслим без интенсивного международного сотрудничества и интеграции в глобальное образовательное и научно-исследовательское пространство. Поэтому развитие двусторонних и многосторонних международных связей, образовательных и научных проектов принадлежит к числу приоритетных задач ФГБОУ ВО «ПИМУ» Минздрава России. Координацией комплекса международных связей университета занимается Управление международного сотрудничества.

Университет – активный участник международного образовательного пространства. В рамках Национального проекта «Образование» (Федеральный проект «Экспорт образования») в Университете организовано билингвальное образование, обеспечено формирование мультикультурной и многоязычной среды, создан Центр лингвистической подготовки обучающихся и сотрудников.

Сегодня в Университете обучается 1947 граждан из 53 стран: дальнего (42) и ближнего (11) зарубежья. Из них 1815 человек обучается по различным программам специалитета на русском и английском языках, 132 человека – по программам ординатуры и аспирантуры. Еще 755 студентов обучаются по совместным образовательным программам. За последние семь лет количество иностранных обучающихся выросло в 4,5 раза. В том числе наибольший прирост наблюдается из стран СНГ – в 26, 4 раза, из Арабских стран – в 13,7 раза, появились обучающиеся из стран Американского континента. Отток абитуриентов наблюдается из стран Африки – за период с 2015 года численность обучающихся уменьшилась вдвое (Таблица 1).

Таблица 1 – Динамика приема иностранных обучающихся в ФГБОУ ВО «ПИМУ» Минздрава России (абс. числа)

Годы	Регионы						Всего
	Страны СНГ	Страны Азии	Арабские страны	Страны Африки	Страны Европы	Страны Америки	
2015	30	150	40	202	2	0	424
2016	40	200	50	204	4	0	498
2017	62	425	53	180	2	1	723
2018	61	503	102	240	2	1	909
2019	155	526	334	115	3	8	1141
2020	336	475	354	185	5	28	1383
2021	791	475	548	98	4	26	1942

Значительный прирост контингента из стран СНГ начался в 2019 году, когда ФГБОУ ВО «ПИМУ» Минздрава России подписал меморандум о сотрудничестве с вузами Республики Узбекистан (Ташкентский государственный стоматологический университет, Самаркандский

государственный медицинский институт, Ургенчский филиал Ташкентской медицинской академии). Вузы-партнеры в первую очередь обращали внимание на репутационные показатели Университета и условия проживания студентов в студенческом кампусе.

С целью подготовки высококвалифицированных кадров в области здравоохранения и в рамках договоров о сетевом взаимодействии в 2019 – 2020 гг. были разработаны и внедрены совместные образовательные программы (программы двойных дипломов) по специальностям: Лечебное дело, Педиатрия, Стоматология, Фармация. На эти программы было зачислено: в 2019 году – 75 человек, в 2020 г. – 257 человек.

Дальнейший толчок в привлечении студентов из-за рубежа стало прохождение в 2020 году международной профессионально-общественной аккредитации на соответствие стандартам аккредитации, установленным в соответствии с европейскими стандартами качества образования ESG-ENQA, требованиями профессиональных стандартов и рынка труда к специалистам, рабочим и служащим соответствующего профиля с учётом ФГОС. Программы специалитета 31.05.01 Лечебное дело, 31.05.02 Педиатрия, 31.05.03 Стоматология и программы ординатуры 31.08.49 Терапия, 31.08.67 Хирургия, 31.08.01 Акушерство и гинекология, 31.08.36 Кардиология аккредитованы и включены в Европейский реестр DEQAR (Свидетельство № 31341-8-A110.1 и Свидетельство №1341-08-A110.2).

В 2022 году планируется проведение профессионально-общественной аккредитации наиболее востребованных программ ординатуры: Дерматовенерология, Травматология и ортопедия, Нейрохирургия, Эндокринология, Ортодонтия, Стоматология ортопедическая, Стоматология хирургическая.

В 2021 году заключены новые договора о сетевой форме реализации совместных образовательных программ специалитета с Термезским филиалом Ташкентской медицинской академии (по 2 специальностям – Лечебное дело и Педиатрия), Каршинским государственным университетом (по 2 специальностям – Лечебное дело и Педиатрия), Ташкентским государственным стоматологическим университетом (специальность – Лечебное дело). Этот шаг способствовал увеличению приема в 2021 году на совместные образовательные программы специалитета до 520 человек.

В рамках дальнейшей реализации меморандумов о сотрудничестве с Ташкентским государственным стоматологическим университетом, Самаркандским государственным медицинским институтом, Андижанским государственным медицинским институтом в 2021 г. разработаны совместные образовательные программы подготовки кадров высшей квалификации в ординатуре по 13 специальностям и заключены договоры о сетевой реализации указанных программ. Прием на совместные образовательные программы ординатуры составил 74 человека.

В настоящее время заключено 41 соглашение о различных видах и формах сотрудничества с зарубежными партнерами из 14 стран – университетами, институтами, факультетами. Объем средств, поступивших от обучения и оказания консультационных услуг иностранным обучающимся вырос с 2010 года более чем в 6 раз.

ПИМУ включен в Топ-50 (1 лига, 17 место среди вузов РФ, 4 место по инновациям) всех вузов России и Топ-5 вузов Министерства здравоохранения РФ; занимает ведущие позиции по рейтингам, входящим в Национальный агрегированный рейтинг [1].

Университет входит в международные рейтинги: **SCImago** – 726 место среди 7500 организаций со всего мира, Q1; **THE Impact Ranking** – 1001+; **SDG 1 NO POVERTY 401+** ЦУР (Цель устойчивого развития) 1. Борьба с бедностью; **SDG 2 ZERO HUNGER 301-400** ЦУР (Цель устойчивого развития) 2. Борьба с голодом; **SDG 3 GOOD HEALTH AND WELL-BEING 401-600** ЦУР (Цель устойчивого развития) 3. Здоровье и благополучие; **SDG 4 QUALITY EDUCATION 801+** ЦУР (Цель устойчивого развития) 4. Качество образования; **SDG 17 PARTNERSHIPS FOR THE GOALS 1001+** Партнерство для достижения целей.

В 2021 году ПИМУ впервые был включен в рейтинг **THE Global Ranking** на позиции 1201+. В него вошли всего 60 вузов РФ, четыре из которых являются медицинскими и три – нижегородскими университетами. Вуз вошел в группу 501+ рейтинга **THE Emerging Economies University Rankings 2022**, а также занял позицию 601+ в предметном рейтинге университетов мира (**THE Subject Ranking**).

В настоящее время в ПИМУ накоплен достаточный опыт по совершенствованию системы качества медицинского образования с помощью эффективных механизмов различных форм аккредитации образовательных программ и участия в рейтингах.

ПИМУ ставит перед собой задачи, которые будут способствовать продвижению университета и развитию экспорта образовательных услуг на основании:

- адекватной оценки своего экспортного потенциала и перспектив его развития путём разработки инвестиционных бизнес-планов, с учётом возможностей диверсификации источников;
- формирования конкурентоспособных образовательных продуктов;
- развития инфраструктуры, гарантирующей возможности качественного обеспечения образовательных услуг, разработка и внедрение кампусной политики;
- участия в мониторинге и в формировании условий, обеспечивающих привлекательную для потребителей услуг социальную инфраструктуру.

Список литературы

1. Болотов В.А., Мотова Г.Н., Наводнов В.Г., Рыжакова О.Е. Как сконструировать национальный агрегированный рейтинг? // Высшее образование в России. 2020. № 1. С. 9-24.
2. Болотов В.А., Мотова Г.Н., Наводнов В.Г. Глобальный агрегированный рейтинг вузов: российский след // Высшее образование в России, 2021. № 3. С. 9-25.
3. Мотова Г.Н., Наводнов В.Г. Новое законодательство в области образования как вектор развития общественно-профессиональной аккредитации в России // Инженерное образование. 2013. № 12. С. 58-65.
4. Широкова Я.С. Международный рейтинг вузов как инструмент влияния на глобальные процессы в высшем образовании [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 2 (18). С. 160–165.
5. Горина А.П., Атаджанова Д.Э. Развитие экспорта образовательных услуг вуза // Вестник Алтайской академии экономики и права, 2019, Л 3-1. – С. 36-43.
6. Bedoll D., van Zanten M., McKinley D. Global trends in medical education accreditation // Human Resources for Health. 2021. Vol. 19, N 1. P. 15.
7. Boulet J., van Zanten M. Ensuring high-quality patient care: the role of accreditation, licensure, specialty certification and revalidation in medicine // Med Educ. 2014.
8. Van Zanten M., Norcini J.J., Boulet J.R., Simon F. Overview of accreditation of undergraduate medical education programmes worldwide // Med Educ. 2008. Vol. 42, N 9. P. 930-937. DOI: <https://www.doi.org/10.1111/j.1365-2923.2008.03092.x> (дата обращения 25.02.2022).
9. World Health Organization. Global Strategy on Human Resources for Health: Workforce 2030. Geneva; 2016. URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/250368/9789241511131-eng.pdf> (дата обращения 25.02.2022).
10. World Medical Association. WMA Declaration of Chicago on quality assurance in medical education. Published 2017. URL: <https://www.wma.net/policies-post/wma-declaration-of-chicago-on-quality-assurance-in-medical-education> (дата обращения 25.02.2022).
11. Forcier M.B., Simoens S., Giuffrida A. Impact, regulation and health policy implications of physician migration in OECD countries // Human Resources for Health 2004 World Federation for Medical Education. Accreditation. URL: <https://wfme.org/accreditation/> (дата обращения 25.02.2022).

12. Рябко Т.В. Формирование системы независимой оценки и сертификации квалификаций // Дополнительное профессиональное образование в стране и мире. 2013. Т. 3, №3. С. 1-4.
13. Сироткина О.В., Ищук Т.Н., Пармон Е.В., Шляхто Е.В. Вопросы качества подготовки медицинских специалистов. Формирование института независимых профессиональных экспертов // Российский кардиологический журнал. 2016. Т. 137, № 9. С.41-45.
14. World Federation for Medical Education. Basic medical education WFME global standards for quality improvement: The 2015 revision. Published 2015.
15. Ганн Е.А., Беликова Е.В., Алтапов А.А. Профессионально-общественная аккредитация образовательных программ: юридические рамки и социально-экономические перспективы становления // Вестник международного института экономики и права. 2016. Т. 23, № 3. С. 53-80.
16. Таймазов В.А., Кармаев В.А., Кармаева Н.Н. Проблемы повышения позиций вузов в международных рейтингах в условиях неравенства в Российском высшем образовании // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2017. – № 12 (154).
17. М. Б. Хрусталева*, Н. Ю. Турбина, А. А. Максимова Медицинские вузы России в международных рейтингах: сравнение наукометрических критериев // Учёные записки СПбГМУ им. академика И.П. Павлова – 2018. С.25-34.

**PARTICIPATION OF THE FSBEI HE «PRMU» OF THE MINISTRY
OF HEALTH OF RUSSIA IN INTERNATIONAL RATINGS AND INTERNATIONAL
ACCREDITATION OF EDUCATIONAL PROGRAMS, AS A MEAN TO PROMOTE
RUSSIAN EDUCATION ABROAD**

Pozdeeva T.V., Stelnikova I.G., Bardinskaya T.P.

«Privolzhsky research medical university» of the Ministry of Health of Russia, Nizhny Novgorod
e-mail: pozdeevatv@inbox.ru; stelnikovaig@pimunn.ru; tamarabardinsky@mail.ru

***Annotation.** Participation in international rankings, social, professional and international accreditation is an integral part in the activities of universities. Thus, the university seeks to be attractive to the consumers of educational services. The development of bilateral and multilateral international relationships, educational and scientific projects, placing in the international ratings and accreditation of educational programs have allowed the FSBEI HE «PRMU» of the Ministry of Health of Russia to significantly increase the number of students in specialist and clinical residency programs.*

***Keywords:** international rating, public and professional accreditation, international accreditation, educational program, quality of education.*

УДК 377, 378

ИНТЕРГАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ ЕВРОПЫ

Полтавцева Е.С.

ЧОУ ВО «Ессентукский институт управления, бизнеса и права», г. Ессентуки
e-mail: len-polt@yandex.ru

Аннотация. *Определяющими тенденциями развития профессионального образования в Европе выступают непрерывность, интегративность, регионализация, стандартизация, демократизация и глобализация образования. Все эти тенденции обладают свойством взаимосвязи и взаимопроникновения. При этом доминирование каждой из них обусловлено конкретными задачами, стоящими перед каждым из звеньев системы профессионального образования, их уровнем развития и адаптации к процессу непрерывного развития социально-экономической структуры общества.*

Ключевые слова: *профессиональное образование, непрерывное профессиональное образование, глобализация образования, повышение квалификации, переподготовка руководителей и специалистов, тенденции развития профессионального образования, уровни интеграции, интегративность.*

В развитии профессионального образования в Европе происходит заметное расширение образовательных возможностей, отмечается прогресс в концептуальном развитии учебного процесса и, в первую очередь, в переосмыслении связи между образованием и развитием, появился всеобъемлющий подход к профессиональному образованию, т.е. признание многообразия способов организации обучения (формального, неформального, параллельного и т.д.).

Формирование нового мышления в образовании позволило многим странам Европы и международным организациям заняться разработкой новых стратегий и обновлением приоритетов в области профессионального образования. В результате пересмотра политики впервые новое звучание получило понятие «базовое образование», в том числе начальное, общее среднее и профессиональное, как основа основ образовательной политики.

В основу новой политики были положены качество образования и его практическая направленность, необходимость реформ и нововведений в формальной системе, включая разработку и апробирование менее дорогостоящих альтернативных подходов, а также совершенствование механизма управления и качества программного и методического обеспечения учебного процесса [3, с. 43].

Общая культура и технология производств в европейских странах детерминирует уровень профессионального образования. В странах Европы большинство профессиональных школ, училищ, колледжей лицензируются государственными органами образования и получают соответствующий сертификат и право на выдачу определенного диплома специалиста лишь при условии соответствия требованиям государственного и образовательного стандарта. В Италии, например, эти требования чрезвычайно жесткие, диктующие учебным заведениям не только минимальное количество часов на ту или иную дисциплину, но и на каждую тему. Но во всех европейских странах достигнутый уровень научно-технического прогресса исключает возможность низводить профессиональное образование до потребительски – примитивной подгонки рабочего под стандарты конвейерного производства и превращение его в соответствующий технологический винтик. С базовым профессиональным образованием в современных условиях все более тесно связывается система повышения квалификации и реквалификации кадров. Развитие современного производства, равно как и последовательное расширение сферы обслуживания, убедительно показали, что именно она наиболее тесно связана с

практической деятельностью людей, активным участием или работой в социально-политических и общественных институтах государства.

Ведущие концерны, корпорации и фирмы европейских стран выделяют ежегодно до 10% из своей прибыли на повышение квалификации и переподготовку руководителей и специалистов. При всех различиях, связанных с конкретными целями и задачами деятельности обучаемого контингента и спецификой учебно-материальной базы, сложившаяся в экономике европейских стран система повышения квалификации характеризуется рядом качеств. Как правило, она включает подбор слушателей в соответствии с исходным объемом их знаний; собственно обучение, обеспечивающее обновление полученных знаний и овладение новыми; отражение нового профессионального статуса специалиста в его повседневной трудовой деятельности; анализ эффективности повышения квалификации или деградации работника, вернувшегося на свое рабочее место или получившего по месту работы новое назначение [3, с. 52].

В Италии, в ряде земель Германии базовое профессиональное образование и система повышения квалификации часто осуществляются в рамках единых учебно-производительных центров. Это ставит определенные проблемы, связанные с совместимостью разных по возрасту, целевым установкам и социальной позиции контингентов. Но все это с лихвой компенсируется возможностью постоянно анализировать эффективность каждого звена непрерывного образования и обеспечивать их практическую взаимосвязь.

Слушатели системы повышения квалификации, как правило, дают наиболее заинтересованную и объективную оценку достоинств и слабостей базового профессионального образования. Вместе с тем, вернувшись под крышу учебного заведения, давшего им специальность, они изначально проявляют положительную установку на характер и содержание повышения квалификации, что, естественно, сказывается на учебном процессе.

Оправдывает себя и практика встреч слушателей системы повышения квалификации с учащимися профессиональных школ, на которых бывшие ученики этого учебного заведения с высоты приобретённого ими опыта подсказывают своим новым коллегам, как лучше использовать время начального профессионального обучения.

Ведущая тенденция совершенствования профессиональной школы в экономически развитых странах Европы проявляется в стремлении посредством органического соединения теории и практики достичь оптимального синтеза профессионального развития и формирования навыков. Достижение поставленной задачи обеспечивается интегральным использованием четырех способов усвоения информации: косвенного наблюдения, активного экспериментирования, абстрактного мышления, практического ответа. Большое внимание в профессиональных школах Европы уделяют деловым играм, различным модификациям профессиональных состязаний, ярмаркам идей, решению ситуационных задач и иным формам активизации обучения [3, с. 54].

Современные методы профессионального образования не навязывают учащимся готовые схемы действий, которые им следует принимать как абсолютные истины. Они включают обучающегося в процесс познания, стимулируют его интеллектуальный потенциал, создают условия для самореализации. В странах Европы происходит конструктивная перестройка базового профессионально-технического образования. Здесь же проявляется последовательная тенденция к обучению и подготовке специалиста широкого профиля.

Интегративность, как одна из тенденций развития профессионального образования, наиболее четко была выражена на первом этапе реализации непрерывного образования в странах Европы. Непрерывное образование трактовалось как «средство связи и интеграции», позволяющее синтезировать ряд элементов в уже существующей системе образования и как «основополагающий принцип организационной перестройки различных звеньев системы образования».

В современных условиях интеграция представляет собой взаимопроникновение и взаимообогащение всех основных сфер труда и общественной деятельности на базе социально-экономического развития. Она ведет к изменению характера и содержания труда,

обобщению профессий и специальностей, возникновению новых, универсальных, интегрированных профессий. В результате от будущих рабочих и специалистов требуется разносторонние и интегрированные знания.

Интергационные процессы в Европе определили переход профессиональных учебных заведений от узкоспециализированного образования к образованию по группам профессий и профессиям широкого профиля. Осуществляется единая образовательная политика во многих странах Европы, обеспечивается единый уровень профессионального образования независимо от форм подготовки. Реализация принципа единства теоретического и производственного обучения при техническом обеспечении учебного процесса является основой в формировании групп учебных профессий и подготовки будущих рабочих и специалистов по интегрированным группам.

В системах профессионального образования европейских стран существуют следующие уровни интеграции:

- общепроизводственный – профессиональная подготовка межотраслевого характера по сквозным профессиям на основе реально существующей межотраслевой интеграции в науке, технике и производстве;
- общеотраслевой – подготовка по профессиям широкого профиля, общим для всей отрасли;
- общепрофессиональный – подготовка по профессиям широкого профиля и смежным профессиям отдельных производств внутри отрасли;
- частнопрофессиональный – подготовка по группам и отдельным профессиям узкого профиля [2, с. 84].

Такая интеграция способствует созданию групп учебных профессий и дает более высокий уровень квалификации выпускникам.

Практическое воплощение многоуровневой системы подготовки дают возможность наиболее целесообразно отрегулировать систему трудоустройства выпускников в соответствии с уровнем полученной профессиональной подготовки, сформировать у выпускников осознанную готовность к производительному труду в выбранной сфере деятельности.

Интеграция профессиональной подготовки в европейских странах охватывает основные звенья деятельности профессиональных училищ, лицеев, колледжей, вузов.

Как уже отмечалось, профессиональное образование всегда привязано к экономике. Сегодня в странах Европы с развитой рыночной экономикой вопрос о связи производства и системы обучения решается следующим образом: для реализации конкретной производственной цели крупные корпорации делают заказ на подготовку необходимых специалистов всех уровней в соответствующих учебных заведениях, или корпорации открывают на свои средства учебный комплекс.

Процесс слияния науки и производства (индустриализация науки) повлек за собой изменение в системе профессионального образования: создаются новые дисциплины и курсы, носящие проблемный и междисциплинарный характер, различные формы получения образования, типы учебных заведений, виды переподготовки и т.д.

Список литературы

1. Полтавцева Е.С. Корреляция профессионального образования в Европе и рынка труда // Международное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования» № 4(7) – Кисловодск: изд-во УЦ «Магистр», 2012 г. – 21– 24с.
2. Полтавцева Е.С. Сравнительно-педагогический анализ развития европейских систем профессионального образования: дис. канд. пед. наук. – Ставрополь, 2004.
3. Хейфец П.С. Мировой опыт профессионального образования и возможности его использования в России. – СПб.: Центральный институт повышения квалификации руководителей, 2007.

INTEGRATION PROCESSES IN PROFESSIONAL EDUCATION IN EUROPE

Poltavtseva E.S.

Private educational institution of higher education «Essentuki Institute of Management,
Business and Law», Essentuki
e-mail: len-polt@yandex.ru

Abstract. *The defining trends in the development of vocational education in Europe are continuity, integration, regionalization, standardization, democratization and globalization of education. All these tendencies have the property of interconnection and interpenetration. At the same time, the dominance of each of them is due to the specific tasks facing each of the links in the system of professional education, their level of development and adaptation to the process of continuous development of the socio-economic structure of society.*

Keywords: *vocational education, continuing professional education, globalization of education, advanced training, retraining of managers and specialists, trends in the development of vocational education, levels of integration, integration.*

УДК 378

МЕЖДУНАРОДНАЯ АККРЕДИТАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗА

Щербаков Н.П.

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова»,
г. Барнаул
e-mail: olimptm@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены стандарты и требования международной аккредитации образовательных программ как средства обеспечения качества образования, механизмы их достижения.

Ключевые слова: аккредитация, стандарты, требования, качество, образование.

Стратегическая цель государственной политики в области образования сформулирована как повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина.

Вот потому значительное место в образовательной деятельности вузов России отводится проработке вопросов, связанных с обеспечением качества образовательной деятельности [3].

Одним из основных механизмов обеспечения качества образования ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова» (АлтГТУ) считает общественно-профессиональную и международную аккредитацию образовательных программ.

В этой связи образовательная деятельность университета соотносится с требованиями профессиональных и международных стандартов, критериев и требований в области качества.

К стандартам и требованиям в области международной аккредитации образовательных программ в первую очередь относятся «Стандарты и рекомендации для гарантии качества в европейском пространстве высшего образования», которые были разработаны международными ассоциациями.

В 1997, 2003 и 2015 годах АлтГТУ проходил профессионально-общественную и международную аккредитацию отдельных основных профессиональных образовательных программ.

Аккредитация проводилась Аккредитационным центром Ассоциации инженерного образования России (<http://www.aeer.ru/>).

Ассоциация инженерного образования России является членом *ENAEЕ* и авторизована на присвоение программам по итогам аккредитации в соответствии с критериями Европейского знака качества инженерного образования *EUR-ACE[®] Label* с занесением программ в международные регистры *ENAEЕ (European Network for Accreditation of Engineering Education)* и *FEANI (Fédération Européenne d'Associations Nationales d'Ingénieurs)*.

Выпускники образовательных программ, аккредитованных АИОР с *EUR-ACE[®] Label*, имеют преимущества при получении звания «Европейский инженер» (*EurIng*) и *European ENGCARD*.

С 2012 г. АИОР является действительным членом Вашингтонского соглашения (*Washington Accord*) – международного соглашения национальных агентств, аккредитующих инженерные программы.

Ввиду того, что АИОР является членом авторитетных международных организаций по аккредитации инженерных образовательных программ *International Engineering Alliance* и *ENAEЕ*, аккредитация образовательных программ, осуществляемая АИОР, считается международной и признается во всех странах-подписантах данных соглашений (<http://www.ieagrements.org>, <http://www.enaee.eu>).

Выпускники образовательных программ, аккредитованных по критериям, соответствующим международным стандартам, имеют в перспективе возможность пройти процедуру регистрации в международных регистрах *International Engineering Technicians Register* (выпускники с квалификацией *техник*), *APEC Engineer Register* и *International Professional Engineers Register* (выпускники с квалификацией *бакалавр/специалист*).

Образовательная программа может быть аккредитована АИОР только при условии ее соответствия всем представленным ниже критериям. Перечень критериев профессионально-общественной и международной аккредитации образовательных программ в области техники и технологий включает (<http://www.aeer.ru/>):

1. цели программы и результаты обучения;
2. содержание программы;
3. организация учебного процесса;
4. преподаватели/профессорско-преподавательский состав;
5. подготовка к профессиональной деятельности;
6. ресурсы программы;
7. выпускники.

Эти критерии аккредитации оценивают образовательную программу более чем по 60-ти параметрам.

Настоящие критерии и процедура аккредитации разработаны АИОР с учетом мирового опыта оценки качества технического и инженерного образования и согласованы с международными стандартами *EUR-ACE Framework Standards for Accreditation of Engineering Programmes* и *IEA Graduate Attributes and Professional Competencies*.

В Программе развития АлтГТУ на 2020-2022 годы в разделе «Модернизация образовательной деятельности» отмечается: «Профессионально-общественная аккредитация образовательных программ станет, наряду с государственной аккредитацией, важным и неотъемлемым критерием оценки качества образования и имиджа университета».

С этой целью Программой развития предусматривается регулярная инициация и прохождение процедур профессионально-общественной аккредитации образовательных программ. По состоянию на конец 2022 г. количество образовательных программ высшего образования, получивших профессионально-общественную национальную аккредитацию, составит не менее 4. Не менее 2 образовательных программ АлтГТУ пройдут международную профессионально-общественную аккредитацию, в том числе во взаимодействии с Ассоциацией инженерного образования России и ведущими аккредитационными организациями.

Это расширит систему целевого обучения студентов по программам бакалавриата и специалитета на очной форме обучения для предприятий региона, а также позволит вузу быть более привлекательным для иностранных студентов.

Ядром международной деятельности университета станут образовательные программы бакалавриата и магистратуры, прошедшие международную аккредитацию, разработанные и реализуемые на английском языке (в том числе в форме сетевых программ в партнерстве с зарубежными вузами).

Одной из основных организацией, реализующей идеологию общественно-профессиональной и международной аккредитации, принято считать АНО «Национальный центр профессионально-общественной аккредитации» (АНО «Нацаккредцентр»), который занимает ведущие позиции в рейтинге аккредитационных агентств, работающих в Российской Федерации.

АНО «Нацаккредцентр» имеет большой опыт проведения профессионально-общественной и международной аккредитаций, высококвалифицированные кадры и ресурсы, является полноправным членом Европейской ассоциации гарантии качества в высшем образовании ENQA, Международной сети агентств гарантии качества в высшем образовании INQAANE, Сети агентств гарантии качества в высшем образовании стран Центральной и Восточной Европы CEENQA, Азиатско-Тихоокеанской сети гарантии качества APQN.

Стандарты и критерии аккредитации образовательных программ АНО «**Нацаккредцентр**» гармонизированы и тесно соотнесены со стандартами и рекомендациями для гарантии качества в Европейском пространстве высшего образования (ESG), которые были приняты министрами образования Европы в 2005 году, актуализированы в 2012 и 2015 годах.

Перечень стандартов и критериев АНО «Нацаккредцентр» включает (<https://ncpa.ru/>):

Стандарт 1. Политика (цели, стратегия развития) и процедуры гарантии качества образовательных программ. Три критерия оценки этого стандарта направлены на комплексную оценку внутренней системы гарантии качества образования, участие всех заинтересованных сторон и подразделений образовательной организации в процессах и процедурах внутренней системы гарантии качества.

Стандарт 2. Образовательные программы. В состав критериев этого стандарта входит оценка образовательных программ и результатов обучения, процедур разработки, утверждения и корректировки образовательных программ, учета требований профессиональных стандартов и требований рынка труда.

Стандарт 3. Студентоцентрированное обучение и процедуры оценивания. Выполнение требований этого стандарта определяется пятью критериями оценки, связанными с учетом потребностей различных групп обучающихся, результатов неформального и информального обучения, использованием четких критериев и объективных процедур оценивания результатов обучения, информированностью обучающихся об образовательных программах, использованием процедур независимой оценки результатов обучения, а также наличием и эффективностью процедур апелляции.

Стандарт 4. Прием, поддержка академических достижений и выпуск обучающихся. Критериями оценки этого стандарта являются наличие системной профориентационной работы, правил и процедур приема абитуриентов, перевода обучающихся из других образовательных организаций, признания квалификаций, периодов обучения и предшествующего образования, наличие системной работы по сопровождению академической успеваемости, информирования и поддержки обучающихся в проектной деятельности, программах мобильности.

Стандарт 5. Преподавательский состав. Указанный стандарт предполагает выполнение критериев, связанных с процедурами приема и увольнения сотрудников, повышением квалификации, оценкой технологий преподавания и научной деятельности, мотивации преподавателей.

Стандарт 6. Образовательные ресурсы. Образовательные ресурсы оцениваются через обеспеченность образовательных программ материально-технической базой, наличие профильных баз для практики, наличие библиотечных и информационных ресурсов, в том числе электронной библиотеки, электронной образовательной среды.

Стандарт 7. Сбор, анализ и использование информации для управления образовательными программами и информирование общественности. Критериями оценки этого стандарта являются наличие в образовательной организации единой информационной системы сбора и анализа информации, эффективность использования официального веб-сайта образовательной организации, наличие и доступность механизма обратной связи с заинтересованными сторонами.

Стандарт 8. Мониторинг и периодическая оценка образовательных программ. В состав критериев оценки этого стандарта входят наличие регламентированных процедур мониторинга, периодической оценки и пересмотра образовательных программ и их эффективность, а также проведение периодической внешней оценки образовательных программ.

Стандарт 9. Гарантия качества образования (при переходе на дистанционный формат реализации образовательных программ). Оценка выполнения этого стандарта осуществляется по наличию в образовательной организации возможностей реализации образовательных программ с использованием электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, а также электронной информационной образовательной среды.

В настоящее время АлтГТУ выстраивает свою образовательную деятельность в том числе через призму стандартов и критериев Нацаккредцентра с целью возможного прохождения международной аккредитации отдельных профессиональных основных образовательных программ бакалавриата и магистратуры. Некоторые результаты этой деятельности представлены ниже.

Образовательная деятельность университета реализуется в среде внутренней системы оценки качества образования (ВСОКО).

ВСОКО АлтГТУ представляет собой совокупность организационных структур, методик, взаимосвязанных процессов и ресурсов, необходимых для общего руководства и управления университетом применительно к качеству. Эта совокупность обеспечивает реализацию качественной образовательной деятельности на всех этапах от первоначального определения и до конечного удовлетворения требований федеральных государственных образовательных стандартов и потребностей Минобрнауки России, а также всех участников образовательных отношений и участников отношений в сфере образования.

ВСОКО базируется на восьми принципах менеджмента качества и практически доведена до состояния, отвечающего требованиям Европейских стандартов и рекомендаций для внутренней гарантии качества.

Основными объектами ВСОКО являются [5]: качество подготовки обучающихся, в том числе в рамках аттестационных мероприятий; качество работы научно-педагогических работников, оцениваемое через процедуры мониторинга, оценки обучающимися и конкурсы; качество условий осуществления образовательной деятельности, включающее в себя оценку общесистемных, кадровых, материально-технических, учебно-методических и финансовых условий реализации образовательных программ.

Модульно-рейтинговая система квалиметрии учебной деятельности студентов, внедренная в АлтГТУ с 2005/2006 учебного года, является приоритетно важным элементом ВСОКО в университете.

Эта система позволяет отслеживать качество подготовки обучающихся на этапе текущего контроля успеваемости, промежуточной аттестации и государственной итоговой аттестации. В ней отражаются входной рейтинг студента, рейтинг по данной дисциплине, комплексный – семестровый рейтинг, обобщенный рейтинг с начала обучения и другие качественные показатели обучения.

Это хороший и добротный инструмент для преподавателя и заведующего кафедрой по управлению качеством обучения, потому что каждый вид рейтинговой оценки применяется для одного студента, академической группы, групп одного курса данной специальности, курса факультета, курса университета, факультета, дневного отделения университета в целом.

АлтГТУ широко практикует внешнюю независимую оценку качества образовательных программ (ОП). К механизмам внешней независимой оценки качества ОП относятся: лицензирование образовательной деятельности (ОД), государственная аккредитация ОД, государственный контроль (надзор), мониторинг системы образования, мониторинг эффективности образовательных организаций высшего образования (ОО ВО), независимая оценка качества ОД ОО ВО, федеральный интернет-экзамен в сфере профессионального образования (ФЭПО) [1], рейтинги, конкурсы, проект «Лучшие образовательные программы инновационной России» [2, 4], профессионально-общественная и международная аккредитации ОП.

Технологии, методики и результаты внутренней и внешней оценки качества образовательной деятельности АлтГТУ неоднократно докладывались автором на международных научно-практических конференциях «Гарантии качества профессионального образования» в период 2005–2020 годов и были опубликованы в соответствующих сборниках материалов.

Внутренняя и внешняя оценка качества образования, в том числе прохождение в будущем очередной профессионально-общественной и международной аккредитации образовательных программ университета, позволят АлтГТУ быть более устойчивым и конкурентоспо-

собным в отечественном и мировом образовательном пространстве. Повышение конкурентоспособности университета становится критерием его высокого качества и обеспечивает позиционирование вуза как одного из лидеров России в области экспорта образования.

Список литературы

1. Болотов В. А., Киселева В. П., Наводнов В. Г. Федеральный Интернет-экзамен в сфере профессионального образования // Высшее образование сегодня. 2013. № 12. С. 2-6.
2. Болотов В.А., Мотова Г.Н., Наводнов В.Г., Рыжакова О.Е. О новом концептуальном подходе к выбору лучших образовательных программ // Высшее образование в России. 2016. № 11. С. 5-16.
3. Мотова Г.Н., Наводнов В.Г. Новое законодательство в области образования как вектор развития общественно-профессиональной аккредитации в России // Инженерное образование. 2013. № 12. С. 58-65.
4. Наводнов В.Г., Мотова Г.Н., Матвеева О.А., Рыжакова О.Е. Проект «Лучшие образовательные программы инновационной России» как система мониторинга образовательных программ // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление. 2014. № 3. С. 15-30.
5. Щербаков Н.П. Внутренняя независимая оценка качества образовательных программ. [Текст] / Н. П. Щербаков // Гарантии качества профессионального образования: материалы международной научно-практической конференции / [редкол.: Я. Л. Овчинников и др.]. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2018. С. 94-97.

INTERNATIONAL ACCREDITATION AS A TOOL FOR ASSESSING THE QUALITY OF THE EDUCATIONAL ACTIVITIES OF THE UNIVERSITY

Shcherbakov N.P.

Federal State Budgetary Educational Institution for Higher Professional Education
«I.I. Polzunov Altai State Technical University», Barnaul
e-mail: olimptm@mail.ru

Abstract. *The standards and requirements of international accreditation of educational programs are considered as a means of ensuring the quality of education, mechanisms for their achievement.*
Keywords: *accreditation, standards, requirements, quality, education.*

II. Рейтинги – новый тренд в системе оценки качества высшего образования

УДК 378.14.015.62

МЕЖДУНАРОДНАЯ АККРЕДИТАЦИЯ И РЕЙТИНГИ ВУЗА

Горбашко Е.А., Плешакова Е.Ю.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург
e-mail: egorbashko@mail.ru; e_pleshakova@list.ru

Аннотация. В статье изложен механизм проведения международной профессионально-общественной аккредитации образовательных программ, обобщены показатели эффективности ВУЗов ведущих международных рейтингов, проведен сравнительный анализ и выявлен рейтинг, который в наибольшей степени коррелирует с аккредитационными стандартами.

Ключевые слова: профессионально-общественная аккредитация, международная аккредитация, стандарт, рейтинг, показатели эффективности, оценка, ВУЗ, образовательная программа.

Одним из приоритетов проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» является повышение привлекательности и конкурентоспособности российского образования на международном рынке образовательных услуг [4]. Наиболее действенным механизмом определена международная аккредитация российских образовательных программ.

Международная аккредитация – процедура оценки соответствия образовательных программ международным и европейским стандартам качества, утвержденным международной организацией (ассоциацией) и проводимой агентством, официально признанным такой международной организацией, независимо от того, является ли оно зарубежным или национальным.

Для стран-участниц Болонского процесса, в том числе и России, международные стандарты и рекомендации прохождения аккредитации утверждены Конференцией министров образования в 2005 году и закреплены в документе «Стандарты и рекомендации для гарантии качества в европейском пространстве высшего образования» (ESG) [5], который был разработан международными ассоциациями:

- European Association for Quality Assurance in Higher Education (ENQA) – Европейская ассоциация по гарантии качества в высшем образовании,
- European Students' Union (ESU) – Европейский союз студентов,
- European University Association (EUA) – Европейская ассоциация университетов,
- European Association of Institutions in Higher Education (EURASHE) – Европейская ассоциация учреждений высшего образования.

В сотрудничестве с:

- Education International (EI) – Международное образование (ассоциация преподавателей),
- BUSINESSEUROPE – Ассоциация бизнес-объединений (союзов работодателей Европы),
- European Quality Assurance Register for Higher Education (EQAR) – Европейский реестр гарантии качества в высшем образовании.

«ESG применимы ко всем вузам и агентствам гарантии качества в Европе, независимо от их структуры, функции, величины и страны, в которой они находятся. ESG не носят предписывающий характер и признают важность независимости вузов и агентств внутри нацио-

нальных систем...» [6]. Правилами международной аккредитации определено наличие в составе экспертной комиссии представителей академической, студенческой и профессиональной общественности, а также зарубежных экспертов.

Национальный центр профессионально-общественной аккредитации (Нацаккредцентр), являясь полноправным членом Европейской ассоциации гарантии качества в высшем образовании (ENQA), проводит международную экспертизу образовательных программ по следующим требованиям:

Политика (цели, стратегия развития) и процедуры гарантии качества образовательных программ (наличие документированной внутренней системы гарантии качества, обеспечивающей непрерывное совершенствование качества в соответствии со стратегией развития образовательной организации; участие всех заинтересованных сторон (администрации, научно-педагогических работников, обучающихся, работодателей, объединений работодателей, научных организаций, профильных министерств и ведомств – ключевых партнеров по трудоустройству выпускников) в разработке и внедрении политики гарантии качества посредством соответствующих структур и процессов; участие всех подразделений образовательной организации в процессах и процедурах внутренней системы гарантии качества.

Образовательные программы (наличие и доступность четко сформулированных, документированных, утвержденных и опубликованных целей образовательных программ, и ожидаемых результатов обучения и их соответствие миссии, целям и задачам образовательной организации; наличие процедур разработки, утверждения и корректировки образовательных программ (включая ожидаемые результаты обучения) с учетом развития науки, производства и мнения заинтересованных сторон (администрации, преподавателей, обучающихся, работодателей); учет требований профессиональных стандартов и требований рынка труда).

Студентоцентрированное обучение и процедуры оценивания (учет потребностей различных групп обучающихся и наличие возможности для формирования индивидуальных образовательных траекторий; учет результатов неформального и информального обучения (при их наличии) в оценке результатов обучения/компетенций по образовательным программам (онлайн-курсы, дополнительное образование, микроквалификации); использование четких критериев и объективных процедур оценивания результатов обучения/компетенций обучающихся, соответствующих планируемому результату обучения, целям образовательных программ и назначению (диагностическому, текущему, промежуточному или итоговому контролю); информированность обучающихся об образовательных программах, используемых критериях и процедурах оценивания результатов обучения/компетенций, об экзаменах, зачетах и других видах контроля; использование процедур независимой оценки результатов обучения (сертификационные экзамены, ФИЭБ [2], ФЭПО [1], олимпиады и др.); наличие и эффективность процедур апелляции и реагирования на жалобы обучающихся).

Прием, поддержка академических достижений и выпуск обучающихся (наличие системной профориентационной работы, нацеленной на подготовку и отбор абитуриентов; наличие и эффективность правил и процедур приема абитуриентов, перевода обучающихся из других образовательных организаций, признания квалификаций, периодов обучения и предшествующего образования; стабильность набора и обучения обучающихся (сохранность контингента, отсева); наличие системной работы по сопровождению академической успеваемости обучающихся; наличие системы информирования и поддержки обучающихся в проектной деятельности, программах мобильности; участие обучающихся в таких программах).

Преподавательский состав (наличие и соблюдение ясных, прозрачных и объективных критериев: приема сотрудников на работу, в том числе из зарубежных образовательных организаций, назначения на должность, повышения по службе, увольнения; отстранения от деятельности преподавателей с низким уровнем профессиональной компетенции; достаточность

уровня квалификации преподавателей и соответствие специальностей, ученых степеней, званий и/или опыта практической работы преподавателей профилю образовательных программ; учет лучших практик отечественного и зарубежного передового опыта, а также современных тенденций в преподавании; наличие системы наставничества/консультирования/поддержки, учитывающей потребности различных групп обучающихся; научная активность преподавателей, внедрение результатов научных исследований в учебный процесс; привлечение преподавателей из других образовательных/производственных/научных организаций, в том числе, зарубежных; участие преподавателей в совместных российских и международных проектах, российских и зарубежных стажировках, программах академической мобильности; наличие системы финансовой и нефинансовой мотивации преподавателей; наличие системы подготовки и переподготовки, повышения квалификации, профессионального развития преподавателей).

Образовательные ресурсы (обеспеченность образовательных программ материально-технической базой (современные инструменты, оборудование, компьютеры, аудитории, лаборатории, творческие студии, студенческие театры и др.); наличие профильных баз для практики, имеющих современное оснащение и подготовленных наставников для руководства практикой; наличие доступных для обучающихся современных библиотечных и информационных ресурсов, в том числе для выполнения самостоятельной учебной и исследовательской работы, наличие электронной библиотеки, наличие доступной электронной образовательной среды).

Сбор, анализ и использование информации для управления образовательными программами и информирование общественности (наличие в образовательной организации единой информационной системы сбора и анализа информации, ее эффективность, степень внедрения информационных (цифровых) технологий в управление образовательными программами; наличие и степень доступа обучающихся и сотрудников образовательной организации к информации по организации образовательного процесса, степень их участия в сборе и анализе информации; эффективность использования официального веб-сайта образовательной организации, публикация на веб-сайте и в СМИ полной и достоверной информации об образовательных программах, их достижениях, в том числе объективных сведений о трудоустройстве и востребованности выпускников; содержательное наполнение и адаптированность перевода англоязычной версии сайта/страницы структурного подразделения; наличие и доступность механизма обратной связи с заинтересованными сторонами (обучающимися, преподавателями, работодателями, профильными министерствами и ведомствами (ключевыми партнерами по трудоустройству)), в т.ч. на сайте образовательной организации; интеграция со средой (на отраслевом/региональном/национальном уровне), крупными работодателями, способы взаимодействия образовательной организации с различными профессиональными ассоциациями и другими организациями, в том числе, с зарубежными).

Мониторинг и периодическая оценка образовательных программ (наличие регламентированных процедур мониторинга, периодической оценки и пересмотра образовательных программ и их эффективность; проведение периодической внешней оценки образовательных программ; наличие программы корректирующих действий по результатам процедур внешней экспертизы образовательных программ и учет результатов предшествующих процедур внешней оценки при проведении последующих внешних процедур; наличие результатов участия программ в независимых системах оценивания (в т.ч. информация портала best-edu.ru, рейтинги программ, достижения обучающихся, достижения преподавателей, достижения образовательных программ).

Гарантия качества образования (при переходе на дистанционный формат реализации образовательных программ): наличие в образовательной организации возможностей реализации образовательных программ с использованием электронного обучения и дистанционных

образовательных технологий; наличие технической инфраструктуры, обеспечивающей доступность электронного обучения (доступность электронной образовательной среды, достаточность электронных библиотечных ресурсов, обеспечение цифровой безопасности); использование технологий электронного/смешанного/дистанционного формата в соответствии с целями и спецификой образовательных программ, целями оценки достижений обучающихся, учитывающих возможности и потребности обучающихся; наличие системной работы по сопровождению (фиксации) учебного процесса и академической успеваемости обучающихся в электронной и/или смешанной формах; академическая и технологическая поддержка преподавателей и обучающихся для получения необходимых цифровых компетенций при освоении программ в дистанционном формате.

Экспертиза проводится поэтапно:

Этап 1. Изучение отчета о самообследовании, предоставляемого в Нацаккредцентр и отправляемого членам сформированной экспертной комиссии за 30 дней до выезда в вуз.

В процессе изучения отчета эксперты имеют возможность сформировать предварительное мнение об аккредитуемых образовательных программах с точки зрения соответствия стандартам и критериям аккредитации Нацаккредцентра, а также европейским стандартам качества образования.

Члены экспертной комиссии оценивают качество подготовки отчета о самообследовании с точки зрения структурированности текста, соответствия информации разделам отчета; качества восприятия; достаточности аналитических данных; наличия ссылок на подтверждающие документы; полноты информации, что, в целом, обеспечило возможность принятия предварительного экспертного мнения.

Этап 2. Визит в ВУЗ с целью подтверждения достоверности информации, содержащейся в отчете по самообследованию, сбора дополнительных фактов, относящихся к реализации аккредитуемых образовательных программ, и проверки их соответствия стандартам и критериям Нацаккредцентра, установленным в соответствии с европейскими стандартами гарантии качества образования.

Сроки и программа визита предварительно определяются Нацаккредцентром и утверждаются после согласования с руководством ВУЗа и членами внешней экспертной комиссии (ВЭК).

Во время визита ВЭК проводит ряд встреч и интервью с руководством вуза и лицами, ответственными за проведение аккредитации; деканами; студентами; руководителями профильных департаментов, заведующими кафедрами; преподавателями; выпускниками; представителями профессионального сообщества.

Этап 3. Заключение по результатам внешней экспертизы.

Российские вузы, прошедшие международную аккредитацию в агентстве, признанном ENQA и зарегистрированном в Реестре EQAR, получают право вносить аккредитованные ими программы и вузы в Базу данных аккредитационных решений Европейского реестра гарантии качества DEQAR [7].

Включение в реестр DEQAR программ и вузов подтверждает их соответствие Стандартам и рекомендациям для гарантии качества в европейском пространстве высшего образования (ESG-2015) и является основанием для признания аккредитованных программ и вузов на всей территории ЕВПО [3].

В настоящее время продолжается бум рейтингования ВУЗов в России. Поставленная президентом РФ задача по вхождению как минимум пяти российским вузам в топ-100 мировых рейтингов стимулировала активную работу в этом направлении.

Под международными рейтингами понимаются рейтинги, признающиеся на международной арене. Рассмотрим показатели (критерии) эффективности трех основных: Times Higher

Education World University Rankings (THE), World University Rankings (QS) и Academic Ranking of World Universities (ARWU) или Шанхайский рейтинг.

Мировой рейтинг университетов (Times Higher Education) оценивает исследовательские университеты по следующим показателям эффективности [8] (рисунок 1).

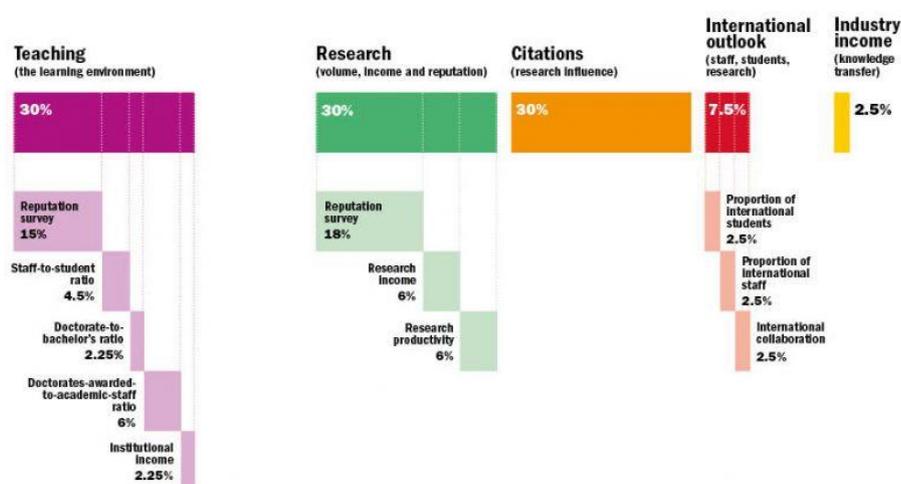

Рисунок 1 – Показатели эффективности THE

Рейтинг QS World University Rankings основан на последовательной методологической основе, составленной с использованием шести показателей, которые отражают эффективность университета [9] (таблица 1).

Академический рейтинг университетов мира (ARWU) использует шесть объективных показателей для ранжирования мировых университетов, включая количество выпускников и сотрудников, получивших Нобелевские премии и медали Филдса, количество высоко цитируемых исследователей, выбранных Clarivate Analytics, количество статей, опубликованных в журналах Nature и Science, количество статей, проиндексированных в индексе научного цитирования – расширенном индексе цитирования и индексе цитирования социальных наук [10].

Таблица 1 – Показатели эффективности для ранжирования университетов

THE		QS		ARWU	
Показатели	вес, %	Показатели	вес, %	Показатели	вес, %
Преподавание (среда обучения)	30%	Академическая репутация	40%	Выпускники учебного заведения, получившие Нобелевские премии и медали Филдса	10%
Исследования (объем, доход и репутация)	30%	Репутация у работодателя	10%	Персонал учреждения, удостоенного Нобелевской премии и медали Филдса	20%
Цитирование (влияние исследования)	30%	Соотношение преподавателей и студентов	20%	Высоко цитируемые исследователи	20%
Международный кругозор (сотрудники, студенты, исследования)	7,5%	Цитирование	20%	Статьи, опубликованные в журнале Nature and Science* Северная и Южная Америка	20%
Доход от отрасли (передача знаний)	2,5%	Соотношение международных преподавателей	5%	Статьи, проиндексированные в Расширенном индексе научного цитирования и Индексе цитирования социальных наук	20%
		Соотношение иностранных студентов	5%	Академическая успеваемость вуза на душу населения	10%

В таблице 1 выделены показатели эффективности, которые в наибольшей степени коррелируют со стандартами и критериями международной профессионально-общественной аккредитации образовательных программ, проводимой Нацаккредцентром. Как видно из таблицы 1, показатели рейтинга эффективности ВУЗов World University Rankings (QS) в наибольшей степени приближены к стандартам и критериям международной профессионально-общественной аккредитации образовательных программ, проводимой Нацаккредцентром. Таким образом, можно сделать вывод, чем больше в ВУЗе будет образовательных программ, прошедших международную аккредитацию, тем выше будет международный рейтинг ВУЗа.

Как альтернатива Шанхайскому рейтингу, THE и QS по инициативе Российского союза ректоров разрабатывается Московский международный рейтинг «Три миссии университета». Помимо первой миссии – образовательной и второй – научно-исследовательской, этот рейтинг учитывает и третью классическую миссию университета – влияние на регион. Результаты российских вузов здесь существенно лучше, чем в других международных рейтингах.

В 2019 году был впервые опубликован национальный агрегированный рейтинг, разработанный Гильдией экспертов в сфере профессионального образования.

Национальный агрегированный рейтинг – рейтинг высших учебных заведений России, являющийся агрегатором 8 рейтингов, соответствующих требованиям публичности, стабильности, массовости и периодичности: Национальный рейтинг университетов, Рейтинг «Первая миссия», Рейтинг лучших вузов России RAEX, Рейтинг по индексу Хирша, Рейтинг по данным Мониторинга эффективности, Рейтинг «Оценка качества обучения», Рейтинг по результатам профессионально-общественной аккредитации и Рейтинг «Международное признание».

Примечание: Санкт-Петербургский государственный экономический университет входит во все авторитетные рейтинги лучших высших учебных заведений России в рамках российской сферы образования, а также международный рейтинг QS.

Список литературы

1. Болотов В. А., Киселева В. П., Наводнов В. Г. Федеральный Интернет-экзамен в сфере профессионального образования // Высшее образование сегодня. 2013. № 12. С. 2–6.
2. Болотов В.А., Наводнов В.Г., Пылин В.В., Порядина О.В., Чернова Е.П. Новый федеральный интернет-экзамен – новая технология независимой оценки качества подготовки бакалавров // Высшее образование сегодня, 2015. № 3. С. 19-23.
3. Мотова Г.Н., Наводнов В.Г. Новое законодательство в области образования как вектор развития общественно-профессиональной аккредитации в России // Инженерное образование. 2013. № 12. С. 58-65.
4. <http://government.ru/projects/selection/653/>
5. Стандарты и рекомендации для гарантии качества в Европейском пространстве высшего образования (ESG).
6. The European Higher Education Area in 2015: Implementation Report
7. Database of External Quality Assurance Results (Russia)
8. <https://www.timeshighereducation.com/world-university-ranking>
9. <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2022>
10. <https://www.shanghairanking.com/rankings/arwu/2021>

INTERNATIONAL ACCREDITATION AND RANKING OF THE UNIVERSITY

Gorbashko E.A., Pleshakova E.Yu.

Saint Petersburg State University of Economics, St. Petersburg
e-mail: egorbashko@mail.ru; e_pleshakova@list.ru

Abstract. *The article outlines the mechanism for conducting international professional and public accreditation of educational programs, summarizes the performance indicators of universities in the*

leading international rankings, conducts a comparative analysis and identifies a rating that most correlates with accreditation standards.

Keywords: *professional and public accreditation, international accreditation, standard, rating, performance indicators, evaluation, university, educational program.*

УДК 378.1

ВУЗЫ ИСКУССТВ В УСЛОВИЯХ РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ ОЦЕНИВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Джуманова Л.А., Тарасевич Н.И.

Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского, г. Москва
e-mail: lola_dzhumanova@mail.ru, nik9649@yandex.ru

Аннотация. *Статья посвящена вопросам оценки вузов в отечественных и зарубежных рейтинговых системах. Проводятся параллели с аккредитацией, мониторингом, отмечаются достоинства и слабые стороны систем применительно к вузам искусств. Предлагается шкала оценивания вузов искусств, исходящая из основных критериев деятельности творческих вузов.*

Ключевые слова: *вузы искусств, аккредитация, мониторинг, рейтинговая система, образовательные организации, критерии рейтингования вузов искусств.*

В системе отечественного образования последних десятилетий критерием состоятельности вуза выступало соответствие государственным стандартам, подтверждающим качество предоставляемых образовательных услуг. Гарантией качества образовательной деятельности должны были служить федеральные государственные образовательные стандарты и федеральные государственные требования, которым надлежало обеспечить «государственные гарантии уровня и качества образования на основе единства обязательных требований к условиям реализации основных образовательных программ и результатам их освоения» [11, ст. 11, п. 1]. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» установлены права, обязанности и ответственность образовательной организации, к которым, в числе прочих, относятся «обеспечение функционирования внутренней системы оценки качества образования» и «соответствие качества подготовки обучающихся установленным требованиям» [11, ст. 28, п. 3, 6]. И поскольку соответствие содержания и качества подготовки обучающихся федеральным образовательным государственным стандартам является предметом аккредитационной экспертизы образовательных программ [11, ст. 92; 5], до недавнего времени вопрос получения аккредитации наряду с лицензией был ключевым в жизнедеятельности вуза¹.

В связи с этим так называемая «дважды актуализированная версия» федеральных государственных образовательных стандартов поколения 3++ включает в себя специальный раздел, в котором отражены механизмы оценки качества образовательной деятельности и подготовки обучающихся [9, п. 4. 6]. Отмечено, что качество образовательной деятельности и подготовки обучающихся рассматривается в рамках системы внутренней и внешней оценки². Если внутренняя оценка предоставляет возможность оценивать условия, содержание программ, организацию и качество образовательного процесса в целом, отдельных дисциплин (модулей) и практик, то внешняя осуществляется в рамках процедуры государственной аккредитации, как уже было сказано, с целью подтверждения соответствия образовательной деятельности федеральным стандартам с учетом соответствующей образовательной программы³.

¹ В новом Постановлении Правительства РФ от 14. 01. 2022 года № 3 предметом аккредитационной экспертизы является «подтверждение соответствия качества образования в организации, осуществляющей образовательную деятельность... установленным аккредитационным показателям» [8, ст. 16]. Документ вступает в силу с 1 марта 2022 года.

² В законе «Об образовании в Российской Федерации» фигурирует понятие независимой оценки качества подготовки обучающихся [11, ст. 95].

³ В последней образовательная организация принимает участие на добровольной основе. См., к примеру, [9].

Вместе с тем, внешняя оценка может проходить и в рамках общественной, профессионально-общественной аккредитации [4], значение которой в последнее время повышается⁴. Иное дело – смысл аккредитационной экспертизы, которая сводилась к документарной проверке образовательной деятельности вуза. Как показала практика, наличие верно составленных документов вовсе не является гарантией реального качества образования.

В последние десятилетия залогом успешности образовательных организаций служат рейтинги: именно присутствие того или иного вуза в рейтинговых таблицах позволяет оценить его статус. Примечательно, что во главу угла также ставится качество предоставляемого вузом образования. Однако критерии здесь несколько иные. Детище зарубежной системы образования вошло в отечественную систему образования в качестве альтернативы государственной аккредитации, профессионально-общественной аккредитации и многочисленным мониторингам. Немаловажную роль в заинтересованности отечественных вузов в неформальной оценке качества образования играет вхождение российской системы обучения в контекст европейского и, шире, мирового образовательного пространства, необходимость доказывать жизнеспособность отечественного рынка образовательных услуг в жесточайшей конкуренции с ведущими зарубежными школами [5; с.10].

Каждая их отмеченных форм обладает достоинствами и слабыми сторонами. В числе преимуществ аккредитации (прежде всего, профессионально-общественной) – высокая степень достоверности данных, оценка деятельности образовательной организации профессиональными экспертами, возможность оценивания как на институциональном, так и на предметном уровнях, высокая вероятность совершенствования образовательного процесса исходя из рекомендаций комиссии. В числе сильных качеств мониторинга назовем его периодичность и опору на предоставленные учебным заведением данные. Рейтинги отличаются относительная простота подсчета результатов, периодичность, рентабельность обсуждения деятельности организации в целом и отдельных ее подразделений, нормативно-ориентированный подход к процессу обучения.

Очевидны и недостатки. При проведении аккредитационной экспертизы (государственной) неизбежны материальные и временные затраты, прямолинейное сравнение с федеральными стандартами (на уровне «соответствует» или «не соответствует»), редкая периодичность. Мониторинг учитывает лишь количественный фактор показателей и, как при аккредитации, бинарное оценивание («да» – «нет»). Рейтинг чаще также учитывает количественный фактор, данные, согласно которым проводится рейтингование, не всегда достоверны, оценка отличается одномерностью и упрощенным подходом, подчас сравниваются несопоставимые объекты, например, огромные классические университеты и камерные вузы искусств.

В настоящее время мы переживаем буквально «бум рейтингов». Причем, как за рубежом, так и в России. Проблемам рейтингования стабильно посвящаются программы повышения квалификации и конференции Гильдии экспертов в сфере профессионального образования. Полную профессиональную информацию в этой области предоставляют общепризнанные специалисты в сфере образования – доктор технических наук, профессор В. Г. Наводнов и доктор педагогических наук, профессор Г. Н. Мотова. При написании данной статьи задействованы некоторые материалы, презентации и таблицы ведущих лекторов курса повышения квалификации. Сегодня именно рейтинг в глазах общественности выступает инструментом позиционирования образовательной организации. Достаточно сказать, если в 1983 году насчитывался только один национальный рейтинг, то к 2019 году известно более ста различных рейтингов. Только в Российской Федерации их не менее пятнадцати.

⁴ Московская консерватория имеет опыт прохождения общественно-профессиональной аккредитации. См. об этом [2].

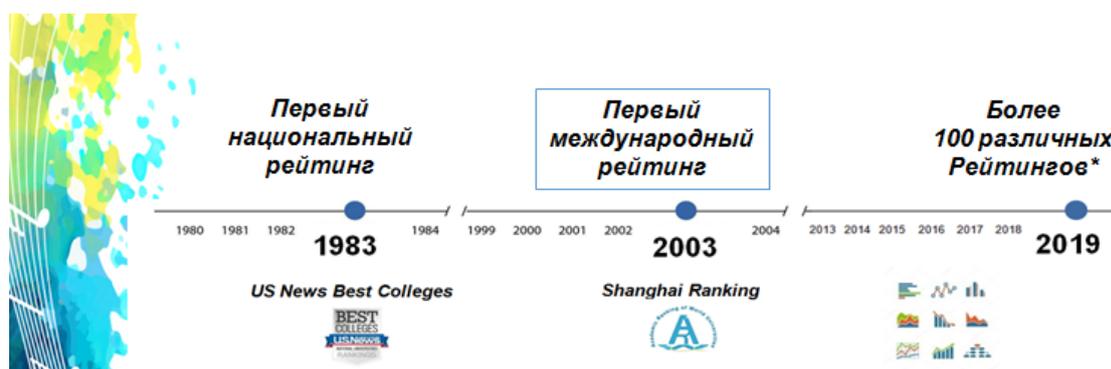

Рисунок 1 – Из истории развития рейтингов

Среди них – рейтинги «Оценка качества образования», «По индексу Хирша», «Первая миссия», «Университеты RAEX», «Мониторинг эффективности деятельности образовательных организаций», «Мониторинг ректоров», «Три миссии университета», «По результатам профессионально-общественной аккредитации», «Международное признание» и другие. Важно понять, что рейтингование в области образования, в конечном счете, должно быть ориентировано на повышение статуса образовательных организаций, их конкурентоспособности относительно западных «собратьев». Подтверждением тому – Указ Президента от 07 мая 2012 года № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки», где в числе прочих задач правительству РФ поручалось обеспечить «вхождение к 2020 году не менее пяти российских университетов в первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетов» [10].

Имеющиеся сегодня рейтинги многосоставны и отличаются набором критериев для рейтингования, равно как и конечной целью самого рейтингования. В. Г. Наводнов выделяет несколько видов рейтингов [6, с. 51–77]. Индикация зависит от критериев, лежащих в их основе.

Количество параметров измерения составило основу рейтингов одномерных и многомерных. К первым принадлежат: рейтинг лучших университетов мира, публикуемый американским журналом «US News & World Report» совместно с Quacquarelli Symonds (QS), глобальный рейтинг вузов, представленный агентством «РейтОР», проект «Лучшие программы инновационной России», рейтинг польских университетов «Perspektywy». Ко вторым – рейтинг университетов, публикуемый Центром развития высшего школы (СНЕ) в еженедельнике «Цайт», рейтинг выдающихся программ СНЕ, U-Мар классификация вузов, разработанная Центром изучения политики высшего образования, Европейская многомерная система оценки университетов (U-Multirank).

Некоторые академические рейтинги представляют результаты исследования посредством «таблиц лиг». К таковым относятся рейтинг университетов мира ARWU, составленный Институтом высшего образования Шанхайского университета Цзяо Тун, всемирный рейтинг университетов Times Higher Education (THE). Ряд рейтингов основаны на статистике научно-исследовательской деятельности, к примеру, Лейденский (разработан Лейденским университетом), Тайваньский (составлен тайваньским советом по оцениванию результатов научной деятельности и аккредитации в сфере высшего образования), рейтинг по оценке исследовательской деятельности университетов (проводится Европейской комиссией).

Наконец, имеются рейтинги веб-сайтов образовательных организаций – всемирный рейтинг университетов Webometrics, бенчмаркинг, основанный на результатах обучения – Оценка результатов обучения в высшем образовании Assessment of Higher Education Learning Outcomes (АНЕЛО), Интернет-олимпиады, Федеральный Интернет-экзамен для выпускников бакалавриата (ФИЭБ).

Критерии рейтингования отвечают, прежде всего, интересам крупных вузов, относящихся к категории классических. В качестве примера приведем требования первой тройки мировых рейтинговых компаний – ARWU, QS и THE.

Цель азиатского рейтинга ARWU – выяснить разрыв между китайскими университетами и университетами мирового класса с точки зрения академической и научно-исследовательской деятельности. Именно поэтому в центре внимания – вузы, в которых преподают лауреаты Нобелевской или Филдсовской премий. Либо чьи выпускники стали лауреатами этих премий. Среди критериев – количество цитирований, статьи, опубликованные в журналах Nature и Science, работы, вошедших в индексы научной цитируемости SCIE и SSCI.

Назначением британской консалтинговой компании QS является признание университетов как многофункциональных организаций, обеспечение их успеха в соответствии с миссией стать или оставаться вузом мирового класса. Здесь оцениваются академическая экспертная оценка, отзывы работодателей, соотношение числа студентов к числу профессорско-преподавательского состава, цитируемость, количество иностранных студентов и иностранных преподавателей.

Третья крупнейшая компания – THE – учитывает индекс цитирования, исследовательскую репутацию, образовательную среду и международную деятельность. Имеются случаи объединения ведущих оценочных систем путем создания единого агрегированного рейтинга, преодолев, таким образом, узкие места каждого рейтинга в отдельности. Такого рода попытки предприняты российскими учеными. Речь идет о работе В. Г. Наводнова, Г. Н. Мотовой и О. Е. Рыжаковой «Методика анализа лиг и ее применение для сравнительного анализа деятельности образовательных организаций при различных формах оценивания новые технологии оценки качества образования» [6, с. 51–77].

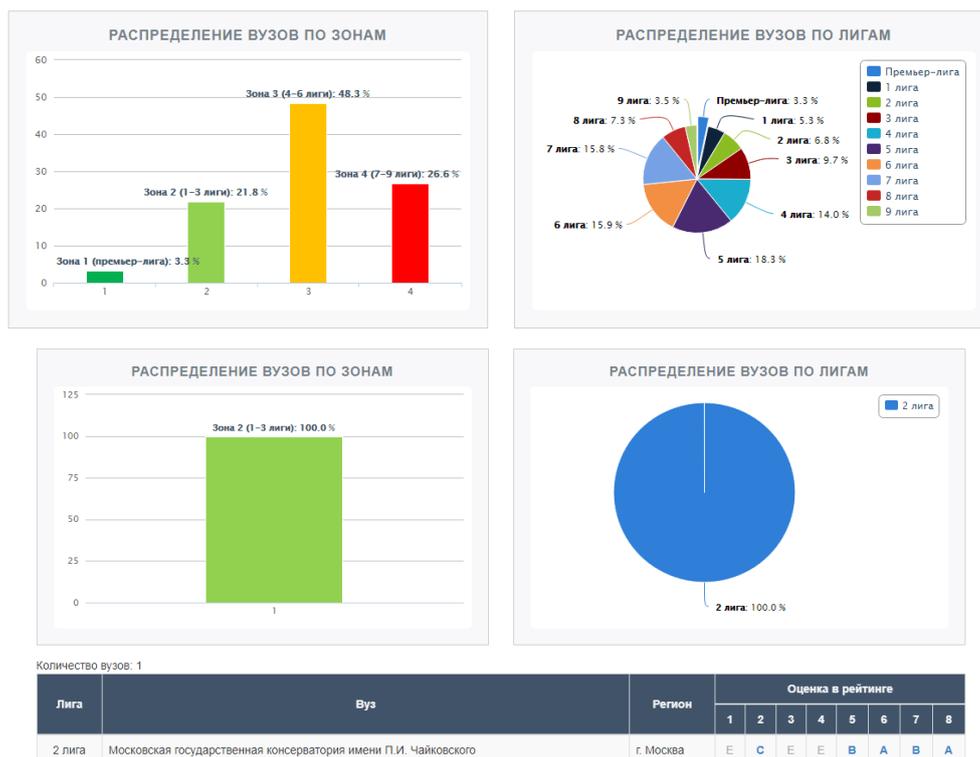

Наводнов В. Г., Мотова Г. Н., Рыжакова О. Е.
Методика анализа лиг и ее применение для сравнительного анализа деятельности образовательных организаций при различных формах оценивания новые технологии оценки качества образования

Рисунок 2 – Первая отечественная публикация с разработкой национального агрегированного рейтинга

Здесь впервые предложен новый подход к оценке деятельности образовательных организаций. Основан он на принципе максимальной объективности за счет учитывания известных систем оценивания. Предложен «мягкий» математический аппарат, позволяющий минимизировать недостатки отдельных рейтингов, оценка вуза стала максимально прозрачной, удалось избежать субъективности оценивания, что имеет место при проведении контрольно-надзорных мероприятий. Национальный агрегированный рейтинг высших учебных заведений России [1] дает возможность распределить образовательные организации по зонам и по лигам. В данном рейтинге Московская консерватория получила высокую оценку и находится во Второй лиге, показав отличные результаты почти по всем показателям. Всего в исследовании представлен анализ достижений 721 вуза России, во Второй лиге представлено только 49 вузов.

Таблица 1 – Результаты подсчетов отечественного агрегированного рейтинга

Вместе с тем, несложно заметить, что рейтингование касается, как правило, университетов. Можно даже утверждать, что крупнейшие мировые рейтинги ориентированы только на университеты. Основная проблема, возникающая перед образовательными организациями культуры и искусства в «гонке за рейтингами», – изменчивость правил и критериев, согласно которым происходит отбор. Отсутствие результативных показателей у творческих вузов связано не с их бездействием, а с тем, что те не вкладываются в имеющиеся модели методологии расчетов. Адекватность оценок чаще всего проявляется при рейтинговании учебных заведений традиционного типа. В категорию классических вузов обычно входят учебные заведения, не заостряющие, в отличие от вузов культуры и искусств, внимание на узкой специализации. Чтобы обеспечить объективность показателей профильных учебных учреждений – творческих вузов – в международных рейтингах необходима работающая методика самого рейтингования. Получается, что критерии рейтингов однозначно исключают возможность участия в них вузов искусств, ведь их творческая направленность остается не учтенной. Скажем, количество научных исследований и индекс цитирования, исходя из количества профессорско-преподавательского состава, занимающегося научной деятельностью и пишущих исследования заведомо будет ниже в творческих вузах. Более того, в отдельных творческих вузах (например, хореографических) процент исследовательской деятельности может быть минимальным. Получается, что сложившаяся система рейтингов несправедлива по отношению к творческим вузам, чьи достижения измеряются иными показателями – объемом и качеством творческих проектов.

Для обсуждения проекта участия творческих учебных заведений в рейтингах Департамент науки и образования Министерства культуры РФ совместно с Российской академией музыки имени Гнесиных и Российским институтом театрального искусства (ГИТИС) в конце ноября 2019 года провел международную конференцию. Ее тема – «Вузы искусств в международном пространстве». Среди рассмотренных на конференции вопросов был и вопрос рейтингования вузов искусств. Приглашенные ректоры, проректоры и руководители структурных подразделений творческих вузов обсуждали критерии и индикаторы рейтингования именно творческих вузов. В числе участников значились представители крупнейших зарубежных и

отечественных организаций – эксперты QS и THE, представители Европейской ассоциации консерваторий, программ UNITWIN ЮНЕСКО и Erasmus+ в России, а также представители Министерства науки и высшего образования РФ и Министерства культуры РФ. Сложность вопроса заключается, как уже говорилось, в разнонаправленности самих вузов, чья деятельность многообразна: это и хореография, театральное и киноискусство, художественное и музыкальное искусство. Это усложняет выработку единых критериев.

Показательно, что академическое сообщество во многом единодушно в выдвигании параметров, призванных составить основу рейтинга. В частности, в числе основных выдвинуты принципы объективности, адекватности, квантитативности, практичности и универсальности. Российская академия музыки имени Гнесиных основные критерии рейтингования вузов искусств видит в: 1) членстве вуза в международных организациях; 2) востребованности выпускников, преподавателей и студентов в международном масштабе; 3) присутствии выпускников, студентов, преподавателей и самого вуза на общественно значимых платформах; 4) академической мобильности преподавателей и студентов; 5) научной продуктивности профессоров и преподавателей.

Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского приняла активное участие в разработке критериев рейтингования музыкальных вузов и предложила шкалу, учитывающую разные стороны деятельности вузов. Разработана *методика* формирования рейтингов творческих вузов. Для обеспечения достоверности и качества показателей необходимы становятся следующие условия:

- информация о процедурах независимой оценки качества образования должна размещаться в открытом доступе и содержать описание методов и индикаторов, используемых при построении рейтинга;
- все информационные источники, используемые для осуществления рейтинга, должны быть открытыми и предусматривать возможность уточнения и (или) проверки предоставляемых данных;
- должны быть в наличии сведения о баллах и мерах веса для каждого отдельного индикатора, используемого для расчета итогового (комплексного) показателя;
- должен проводиться анализ и интерпретация полученных в ходе оценочных процедур результатов;
- при формировании системы рейтингов необходимо учитывать специфику характеристик и факторов, влияющих на качество предоставляемых образовательных услуг;
- результаты рейтинга должны быть направлены на удовлетворение запросов целевой аудитории;
- рейтинг должен содержать механизмы обратной связи, по которым пользователи могут получить разъяснения о применяемой методологии, направить свои комментарии.

Какими же *критериями* надлежит руководствоваться, исходя из специфики творческих вузов? Имеется, на наш взгляд, пять основных позиций:

- 1) качество образования;
- 2) качество преподавательского состава;
- 3) результат научно-исследовательских работ;
- 4) результат международной деятельности;
- 5) результат творческой работы.

Рассмотрим каждую позицию. Первостепенное значение в вузе имеет образовательная деятельность, потому вопросы качества образования приобретают особую актуальность. Индикаторами качества выступают такие факторы, как возможность продолжить образование в аспирантуре или ассистентуре-стажировке, степень трудоустройства выпускников по специальности, наличие собственного диссертационного совета. Это позволяет судить о рентабельности вуза еще и потому, что выполнение данных критериев регламентируется Министерством науки и высшего образования РФ. Отметим, что трудоустройство по специальности –

не самая сильная сторона творческих вузов, в сравнении с классическими университетами, в силу «штучного» характера подготовки кадров.

Следующий критерий – качество преподавательского состава – проверяется наличием ученых степеней и почетных званий, лауреатов международных и всероссийских конкурсов. Индикатор цитирования публикаций, который относится больше к музыковедческой деятельности, не может быть полностью проигнорирован, его отсутствие будет заметно в иных видах отчетности образовательной организации. Но, опять же, отметим, что для творческих вузов публикации – далеко не главное дело: многие замечательные педагоги достигли вершин не в написании диссертаций, а в признании государством их заслуг в творческой деятельности.

В показателях мировых рейтингов значатся результаты научно-исследовательской работы. Это требование имеет свои сложности в реальном воплощении. Так, например, на одном из заседаний Совета историко-теоретического факультета Московской консерватории в октябре 2018 года проректор по научной работе, проф. К. В. Зенкин обратил внимание преподавателей на новые требования ВАК к диссертационному совету, в числе которых наличие публикаций в журналах, входящих в международные базы данных, публикаций в ВАКовских журналах, наличие монографий. Выполнение этих требований, безусловно, способствует повышению рейтинга вуза, но зачастую трудновыполнимо для заведений, главную цель которых составляет воспитание исполнительских кадров. Проблематичен и сам факт размещения результатов научных изысканий в журналах, входящих в Scopus: включаются факторы временной, вызванный малой долей журналов, подходящих по тематике, материальный, либо и тот, и другой. В какой-то мере решением проблем могли бы стать учет общего объема научно-исследовательских работ, количество публикаций организации в информационно-аналитической системе научного цитирования РИНЦ, количество периодических изданий, издаваемых самой образовательной организацией, количество научных журналов, входящих в перечень ВАК, число организованных учебным заведением научных симпозиумов, конференций, конгрессов, опубликованные монографии, учебники, учебные пособия, сборники статей и статьи.

Все зарубежные рейтинги особое внимание уделяют международной деятельности вузов. О необходимости активизировать работу по привлечению иностранных обучающихся в отечественные вузы говорилось достаточно много. Сложность решения вопроса зачастую кроется в размещении студентов. Система кампусов не столь развита в России, как за рубежом, где студенческие городки уже давно стали реальностью. В российском варианте предлагается соединить крупные и небольшие вузы, что даст возможность разместить студентов в студенческих корпусах, которые в скором времени станут возводить в рамках реализации федеральных проектов Министерства науки и высшего образования РФ. О чем говорил на конференции директор Департамента проектной деятельности Андрей Зарубин.

В части международной деятельности имеет смысл ориентироваться на следующие критерии:

- количество международных научных конференций, симпозиумов, конгрессов;
- количество лауреатов международных и всероссийских конкурсов среди профессорско-преподавательского состава;
- количество лауреатов международных, всероссийских и региональных конкурсов среди обучающихся;
- наличие совместных проектов с зарубежными партнерами.

Один из важнейших критериев – творческая работа. Индикаторами могут быть:

- количество проведенных концертов, фестивалей, конкурсов, оперных спектаклей;
- наличие творческих коллективов (оркестры, хоры, ансамбли, оперный театр);
- исполнительская деятельность профессорско-преподавательского состава в России и за рубежом;
- наличие проводимых мастер-классов в России и за рубежом;

- участие профессорско-преподавательского состава в составе жюри (в том числе в качестве председателя) в России и за рубежом.

Предложенные критерии и индикаторы рейтингования для удобства разместим в виде таблицы 2.

Таблица 2 – Критерии и индикаторы рейтингования вузов искусств

Критерий	Индикаторы
Качество образования	Наличие аспирантуры
	Наличие ассистентуры-стажировки
	Наличие диссертационного совета
	Степень трудоустройства выпускников вуза по специальности
Качество преподавательского состава	Наличие ученых степеней и почетных званий
	Количество цитирований публикаций, изданных за последние 5 лет, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования РИНЦ
Результат научно-исследовательских работ	Общий объем научно-исследовательских работ
	Число публикаций организации, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования РИНЦ
	Количество периодических изданий, в том числе электронных, издаваемых образовательной организацией
	Количество научных журналов, в том числе электронных, входящих в перечень ВАК
	Количество организованных научных конференций, симпозиумов, конгрессов и другое
	Количество опубликованных монографий, учебников, учебных пособий, сборников статей
Результат международной деятельности	Количество организованных международных научных конференций, симпозиумов, конгрессов
	Количество лауреатов международных и всероссийских конкурсов среди НПР
	Количество лауреатов международных, всероссийских и региональных конкурсов среди учащихся вуза
	Наличие совместных проектов с зарубежными партнерами
Результат творческой работы	Количество концертов (фестивалей, конкурсов, оперных спектаклей), организованных вузом
	Наличие творческих коллективов (оркестры, хоры, ансамбли, оперный театр) в вузе
	Исполнительская деятельность НПР (в России и за рубежом)
	Наличие мастер-классов (в России и за рубежом)
	Участие НПР в составе жюри, в том числе в качестве председателя (в России и за рубежом)

Итак, первый шаг в направлении рейтингования творческих образовательных организаций проделан. На очереди, возможно, создание самого рейтинга. Важно помнить, что создание рейтинга не есть самоцель. Главным является качество обучения, что позволило бы российскому образованию со временем занять и удержать лидирующие позиции в европейском и международном образовательном пространстве.

Список литературы

1. Болотов В.А., Мотова Г.Н., Наводнов В.Г., Рыжакова О.Е. Как сконструировать национальный агрегированный рейтинг? // Высшее образование в России. 2020. № 1. С. 9-24.
2. Джуманова Л. А., Тарасевич Н. И. Критерии жизнеспособности музыкальных вузов в постсоветское время // Научный вестник Московской консерватории. 2019. № 1 (36). С. 8-13.
3. Косевич А. В. Проблемы экспорта российских образовательных услуг в условиях обострения международной конкуренции // Вестник ЧелГУ. 2011. № 6. С. 22-28.
4. Мотова Г.Н., Наводнов В.Г. Новое законодательство в области образования как вектор развития общественно-профессиональной аккредитации в России // Инженерное образование. 2013. № 12. С. 58-65.
5. Наводнов В. Г., Мотова Г. Н., Рыжакова О. Е. Сравнение международных рейтингов и результатов российского мониторинга эффективности деятельности вузов по методике анализа лиг // Вопросы образования. 2019. № 3. С. 130-151.
6. Наводнов В. Г., Мотова Г. Н., Рыжакова О. Е. Методика анализа лиг и ее применение для сравнительного анализа деятельности образовательных организаций при различных формах оценивания новые технологии оценки качества образования // Сборник материалов XIV Форума экспертов в сфере профессионального образования (Под общей редакцией Г. Н. Мотовой). М.: Ассоциация «Гильдия экспертов в сфере профессионального образования», 2018. С. 51-77.
7. Постановление Правительства РФ от 18 ноября 2013 года № 1039 «О государственной аккредитации образовательной деятельности» (с изменениями и дополнениями от 12 декабря 2019 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70513356/>.
8. Постановление Правительства РФ от 14.01.2022 года № 3 «Об утверждении Положения о государственной аккредитации образовательной деятельности и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельного положения акта Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/403372101/>.
9. Приказ Минобрнауки России от 01.08.2017 года № 732 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 53.05.05 Музыкаведение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_223244/.
10. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 года № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70170946/>.
11. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273–ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70191362/#review>.
12. Черезова А. С. Мировой рынок образовательных услуг и политика государства // Вестник НГУЭУ. 2016. № 3. С. 249-258.

UNIVERSITIES OF ARTS IN THE CONDITIONS OF THE RATING SYSTEM OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS EVALUATION

Dzhumanova L.A., Tarasevich N.I.

Tchaikovsky P.I. Moscow State Conservatory

e-mail: lola_dzhumanova@mail.ru, nik9649@yandex.ru

Abstract. *The article is devoted to the evaluation of the universities in domestic and foreign rating systems. Parallels are drawn with accreditation, monitoring, the advantages and weaknesses of the*

systems in relation to the universities of art are noted. A scale of assessment of the universities of art is proposed, based on the main criteria for the activity of creative universities.

Keywords: *the universities of art, accreditation, monitoring, rating system, educational organizations, criteria for rating art universities.*

УДК 331.37

АГРЕГИРОВАННЫЙ РЕЙТИНГ КАК РЕЗУЛЬТАТ СПРАВЕДЛИВО ОРГАНИЗОВАННОГО ТУРНИРА

Кальницкий В.С., Молоков И.Е.

Военная академия материально-технического обеспечения
имени генерала армии А. В. Хрулёва, г. Санкт-Петербург
e-mail: skalnitsky@hotmail.com, mie78italy@mail.ru

Аннотация. В статье обсуждаются некоторые аспекты использования операций агрегирования рейтингов, связанные с реализацией этих операций в виде справедливых турниров. Показано, что хорошо известный и часто применяемый метод Борда уже для трёх рейтингов не может быть описан как результат справедливо организованного турнира, даже если в качестве попарных сравнений используется он сам. В статье дается точное математическое описание указанной проблематики.

Ключевые слова: агрегированный рейтинг, чартерный анализ, метод Борда.

Введение. В статье обсуждаются методологические особенности применения метода Борда и Парето анализа для целей составления агрегированных ранжированных списков объектов. Приведенный анализ опирается на широкие исследования, проведенные авторами для различных сфер их применения. В результате глубокого математического анализа проблематики составления агрегированных рейтингов был сформулирован ряд положений и требований к бинарным операциям на пространстве упорядоченных разбиений, которые с точки зрения авторов являются «естественными», дана наглядная геометрическая интерпретация множественных аспектов исследуемых операций.

В статье [3] описана методика ранжирования процессов на основе Парето анализа, названной в статье чартерным анализом, так дает возможность выявить потенциально качественные процессы в совокупности процессов различной продолжительности существования, по аналогии с составлением музыкальных чартов. В основе методики лежит Парето анализ двумерного массива качественных показателей, один из которых – время существования процесса. Каждый чарт в этой методике представляет собой Парето слой и, будучи пронумерованными, указанные слои задают упорядоченное разбиение, которое может восприниматься как Парето сумма двух упорядочиваний по различным признакам (здесь, качество и время существования). Результаты такого анализа могут быть использованы для принятия управленческих решений во многих сферах человеческой деятельности – бизнесе, искусстве, науке, государственном управлении. В статье [4] рассмотрена проблема составления агрегированного рейтинга объектов [1, 2] по двум данным рейтингам с точки зрения известных алгебраических структур. На основе Парето анализа построена операция агрегирования, обладающая естественными алгебраическими свойствами. Сама тесная связь чартерного анализа с Парето анализом была указана в статье [5]. В статье [6] авторами предложено использовать данную методику для составления агрегированных рейтингов вузов. Для целей анализа Парето анализ дополнен авторами операцией редукции, гарантирующей хорошее алгебраическое поведение объектов. Наиболее содержательным и неожиданным свойством построенной операции явилась коммутативность, доказательству которого и посвящена работа. В ней рассмотрена проблема скаляризации (арифметизации) исчисления пользовательских предпочтений. История этого вопроса началась в 1770 году, когда французский математик Жан-Шарль де Борда предложил метод арифметизации системы голосования для более справедливого учета голосов выборщиков в условиях множества кандидатов. Этот метод, носящий его имя, используется и в современности и имеет множество модификаций. Одна из проблем этого метода заключается в том, что к предпочтениям, как к порядковым величинам, применяются арифметические операции. Вопрос о естественности применяемых арифметических операций является открытым

и является источником критики. Одним из аспектов критики является отсутствие «естественных» свойств с точки зрения алгебры у используемых манипуляций с предпочтениями. Данная статья посвящена одному из естественных свойств n -арной операции, такому, как бинарная разложимость.

Турнир рейтингов.

Рассмотрим совокупность всех возможных рейтингов. Операция агрегирования n рейтингов в новый рейтинг рассматривается с математической точки зрения как операция от n аргументов. В частности, при $n=2$, это так называемая *бинарная операция*. В частности, метод Борда определен для любого конечного n .

Турниром n рейтингов называется некоторая последовательность применения бинарной операции к данному набору рейтингов, или, более точно, соответствует расстановке скобок на последовательности элементов из списка предъявленных рейтингов фиксированной длины. Таким образом, бинарная разложимость n -арной операции интерпретируется как существование турнира, порождающего такие же результаты.

Пусть (G, \oplus) – группоид с бинарной операцией $\oplus : G \times G \rightarrow G$. Группоид (G, \oplus) будем называть

- а) $\mathfrak{J}\mathfrak{K}$ -группоидом, если в нем выполнены аксиомы $\mathfrak{J}, \mathfrak{K}$;
- б) *парагруппой*, если в нем выполнены аксиомы $\mathfrak{N}, \mathfrak{D}$;
- в) $\mathfrak{J}\mathfrak{K}$ -парагруппой, если в нем выполнены аксиомы $\mathfrak{J}, \mathfrak{K}, \mathfrak{N}, \mathfrak{D}$:
 - \mathfrak{A} . Для любых $a, b, c \in G: (a \oplus b) \oplus c = a \oplus (b \oplus c)$ (ассоциативность).
 - \mathfrak{I} . Для любого $a \in G: a \oplus a = a$ (идемпотентность).
 - \mathfrak{K} . Для любых $a, b \in G: a \oplus b = b \oplus a$ (коммутативность).
 - \mathfrak{N} . Существует $o \in G$, такой, что для любого $a \in G: o \oplus a = a \oplus o = a$ (наличие нейтрального элемента).
 - \mathfrak{D} . Для любого $a \in G$ существует $b \in G: b \oplus a = a \oplus b = o$ (обратимость).

Рассмотрим на множестве G n -арную операцию, $n \geq 2, \oplus_n : G \times \dots \times G \rightarrow G$. Если для любого элемента $a \in G$ выполнено равенство $\oplus_n(a, \dots, a) = a$, то операция называется *идемпотентной*. Если для любого набора элементов (a_1, \dots, a_n) и для любой перестановки $\sigma \in \mathfrak{S}_n$ выполнено равенство $\oplus_n(a_1, \dots, a_n) = \oplus_n(a_{\sigma(1)}, \dots, a_{\sigma(n)})$, то операция называется *симметричной*.

Тройку элементов (a_1, a_2, a_3) группоида (G, \circ) назовем

- а) *ассоциативной*, если выполнено равенство $(a_1 \oplus a_2) \oplus a_3 = a_1 \oplus (a_2 \oplus a_3)$,
- б) *симметрично-ассоциативной*, если однозначно определен элемент, равный сумме элементов в любом порядке и при любой расстановке скобок

$$(a_1 \oplus a_2) \oplus a_3 = a_1 \oplus (a_2 \oplus a_3) = (a_{\sigma(1)} \oplus a_{\sigma(2)}) \oplus a_{\sigma(3)} = a_{\sigma(1)} \oplus (a_{\sigma(2)} \oplus a_{\sigma(3)}).$$

Определим на $\mathfrak{J}\mathfrak{K}$ -группоиде (G, \oplus) тернарную операцию $[a, b, c] = (a \oplus b) \oplus c$. Со- поставление $\mathfrak{S}: (a, b, c) \mapsto ([a, b, c], [b, c, a], [c, a, b])$ будем называть *шагом симметризации*.

Наименьшее число s такое, что $\mathfrak{S}^{s+1}(a, b, c) = (d, d, d)$ для некоторого d , будем называть *степенью неассоциативности* тройки (a, b, c) $\mathfrak{J}\mathfrak{K}$ -группоида и писать $s = dna(a, b, c)$. Если такое число не определено, будем говорить, что степень неассоциативности тройки бесконечна и тройка является *вполне неассоциативной*.

Степенью неассоциативности $\mathfrak{J}\mathfrak{K}$ -группоида (G, \oplus) будем называть символ $DNA(G) = \sup_{a, b, c \in G} dna(a, b, c)$. В случае $DNA(G) = \infty$ будем говорить, что группоид *вполне неассоциативен*.

Для $\mathfrak{J}\mathfrak{K}$ -группоида (G, \oplus) конечной степени неассоциативности s зададим тернарную операцию $\widehat{\oplus}(a, b, c) = [\mathfrak{S}^s(a, b, c)]$. Исходя из построения, эта операция является симметричной, идемпотентной и на множестве всех симметрично-ассоциативных троек относительно бинарной операции \oplus совпадает с их суммой. Операция $\widehat{\oplus}$ называется *продолжением* \oplus . В установившейся терминологии построенная тернарная операция является *бинарно разложимой*. Например, при $DNA(G, \oplus) = 1$

$$\widehat{\oplus} (a, b, c) = \left((a \oplus b) \oplus c \right) \oplus \left((b \oplus c) \oplus a \right) \oplus \left((c \oplus a) \oplus b \right).$$

В рамках проблематики данной статьи продолжение бинарной операции мы будем называть *справедливым турниром*.

Зафиксируем натуральное число n и рассмотрим множество G_n упорядоченных разбиений отрезка натурального ряда $[1, \dots, n]$. Количество элементов этого множества называется числом Фубини или упорядоченным числом Белла.

Для каждого упорядоченного разбиения сопоставим последовательность длины n по следующему правилу: на первом месте стоит номер группы по порядку, в которую входит 1, на втором номер группы, содержащей 2, и т.д. Такое сопоставление является взаимно однозначным.

Множество G_n естественным образом разбивается на подмножества $G_{n,k}$ по количеству $k, k = 1, \dots, n$, групп разбиений исходного отрезка. Каждая группа в нашей нумерации состоит из всех последовательностей длины n , в котором участвуют лишь числа $1, \dots, k$ и каждое не менее одного раза.

В приложениях, в которых элементы множества G_n интерпретируются как ранжированный список предпочтений, рассматривается действие, сопоставляющее нескольким ранжированным спискам, так называемый агрегированный список.

Агрегированной суммой (суммой Борда) \cup_s последовательностей из G_n называется последовательность, полученная по следующему правилу: последовательности складываются векторно, каждому числу в полученной последовательности сумм присваивается его номер по порядку возрастания, причем, одинаковым суммам присваивается одинаковый номер.

Например,

$$\begin{aligned} (1,2,3,4) + (2,1,3,4) &= (3,3,6,8); \\ (1,2,3,4) \cup_2 (2,1,3,4) &= (1,1,2,3). \end{aligned}$$

Теорема [7]. группоид (G_n, \cup_2) является $\mathfrak{S}\mathfrak{K}$ -парагрупой. Для любого s операция \cup_s является симметричной и идемпотентной s -арной операцией.

Докажем основной результат исследования.

Теорема. Для любого $n, n \geq 3$, на множестве G_n упорядоченных разбиений не существует идемпотентной коммутативной бинарной операции с нейтральным элементом, порождающей тернарную агрегированную сумму \cup_3 .

Доказательство разобьем на несколько шагов.

Лемма. Если $\mathfrak{S}\mathfrak{K}$ -группоид (G_n, \oplus) , $n \geq 1$, содержит нейтральный элемент o и тернарное продолжение $\widehat{\oplus}$ совпадает с тернарной операцией \cup_3 , то для любых $a, b \in G_n$ выполнено тождество

$$a \oplus b = \cup_3 (a, b, \bar{1}).$$

Доказательство. Осуществим шаг симметризации для тройки элементов группоида $(\bar{1}, \bar{1}, o)$

$$[\bar{1}, \bar{1}, o] = (\bar{1} \oplus \bar{1}) \oplus o = \bar{1} \oplus \bar{1} = \bar{1},$$

в силу нейтральности o , коммутативности и идемпотентности \oplus . Этот же элемент порождается и двумя другими циклическими перестановками тройки. Таким образом, рассматриваемая тройка является симметрично-ассоциативной и, следовательно, $\widehat{\oplus} (\bar{1}, \bar{1}, o) = \bar{1}$. По условию, этот элемент совпадает с агрегированной суммой $\cup_3 (\bar{1}, \bar{1}, o) = o$. Мы получили равенство двух элементов $o = \bar{1}$.

Далее для любых $a, b \in G_n$ рассмотрим тройку (a, b, o) и осуществим шаг симметризации.

$$\begin{aligned} [a, b, o] &= (a \oplus b) \oplus o = a \oplus b; \\ [b, o, a] &= (b \oplus o) \oplus a = a \oplus b; \\ [o, a, b] &= (o \oplus a) \oplus b = a \oplus b. \end{aligned}$$

Таким образом,

$$\psi_3(a, b, \bar{1}) = \widehat{\oplus}(a, b, o) = a \oplus b.$$

Что и требовалось доказать. ■

Лемма. Для любого n , $n \geq 3$, тернарная агрегированная сумма ψ_3 не является продолжением бинарной агрегированной суммы ψ_2 .

Доказательство. Для доказательства достаточно предъявить тройку элементов, для которой значение тернарного продолжения $\widehat{\oplus}_2$ и тернарной агрегированной суммы ψ_3 не совпадают. Рассмотрим тройку

$$a = b = (1, 2, 3, 4, \dots, n); \quad c = (3, 1, 2, 4, \dots, n).$$

При $n = 3$ рассматриваем только первые три цифры в наборах. Выполним шаг симметризации

$$\begin{aligned} (a \psi_2 a) \psi_2 c &= a \psi_2 c. \\ (1, 2, 3, \dots) + (3, 1, 2, \dots) &= (4, 3, 5, \dots); \\ (1, 2, 3, \dots) \psi_2 (3, 1, 2, \dots) &= (2, 1, 3, \dots) =: d; \\ (a \psi_2 c) \psi_2 a &= d \psi_2 a. \\ (1, 2, 3, \dots) + (2, 1, 3, \dots) &= (3, 3, 6, \dots); \\ (1, 2, 3, \dots) \psi_2 (2, 1, 3, \dots) &= (1, 1, 2, \dots) =: f. \end{aligned}$$

Мы получили новую тройку $\mathfrak{S}(a, b, c) = (d, f, f)$. Далее,

$$d \psi_2 f = (2, 1, 3, \dots) \psi_2 (1, 1, 2, \dots) = (2, 1, 3, \dots) = d;$$

Следовательно, следующий шаг симметризации дает тривиальный набор (d, d, d) , т.е. $\widehat{\oplus}_2(a, b, c) = d$.

С другой стороны, $(1, 2, 3, \dots) + (1, 2, 3, \dots) + (3, 1, 2, \dots) = (5, 5, 8, \dots)$; $\psi_3(a, b, c) = f$. Доказательство завершено. ■

Доказательство теоремы 1. В условиях теоремы из леммы 1 следует, что нейтральный элемент $\bar{1}$ является проективным для тернарной агрегированной суммы ψ_3 и порождает данную бинарную операцию. С другой стороны, проекция тернарной агрегированной суммы является бинарной агрегированной суммой ψ_2 . По лемме 2, тернарная агрегированная сумма не является продолжением бинарной агрегированной суммы. Мы получили противоречие. ■

Следствие. При любом n , $n \geq 3$, универсальная алгебра (G_n, ψ_2, ψ_3) не является естественной, т.е. тернарная сумма Борда не может быть реализована как справедливый турнир, основанный даже на самой бинарной сумме Борда.

В силу того что у тернарной агрегированной суммы существует единственный проективный элемент $\bar{1}$, проекция ее совпадает с бинарной агрегированной суммой, и потому замена последней на любую другую бинарную операцию не породит естественной алгебры. Однако вопрос об абстрактной бинарной разложимости тернарной суммы (т.е. существование турнира, который не обязательно является справедливым) остается открытым. Большой интерес также представляет аналогичный вопрос об естественности Парето суммы и является предметом дальнейших исследований авторов.

Список литературы

1. Болотов В.А., Мотова Г.Н., Наводнов В.Г., Рыжакова О.Е. Как сконструировать национальный агрегированный рейтинг? // Высшее образование в России. 2020. – № 1. – С.9-24.
2. Болотов В.А., Мотова Г.Н., Наводнов В.Г. Глобальный агрегированный рейтинг вузов: российский след // Высшее образование в России, 2021. – № 3. – С. 9-25.
3. Кальницкий В.С., Молоков И.Е. Чартерный анализ предпочтений в стохастическом потоке событий // статья в сборнике международной научно-практической конференции: Предиктивный характер научных исследований и практика их реализации в условиях глобального кризиса в экономике и обществе: сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. – С. 126-130.

4. Кальницкий В.С., Петров А.Н. Структура идемпотентной коммутативной парагруппы на множестве упорядоченных разбиений // Научное наследие академика Л.В. Канторовича и его воплощение в современной экономике и технике: материалы V Всероссийской научно-практической конференции. – Санкт-Петербург: ВИ (ИТ) ВА МТО, 2021. – С. 55-60.
5. Мартенс О.В. Парето расслоение совокупности наблюдаемых процессов массового характера // Региональные аспекты управления, экономики и права Северо-Западного Федерального округа России. – 2021. – 3 (54). – С. 31-35.
6. Кальницкий В.С. Ранжирование вузов методом чартерного анализа многомерного векторного массива // Новые технологии оценки качества образования: сборник материалов XVI Форума Гильдии экспертов в сфере профессионального образования / под общей редакцией д.п.н. Г.Н. Мотовой. – М.: Гильдия экспертов в сфере профессионального образования, 2021. – С. 64-66.
7. Кальницкий В.С., Петров А.Н. О степени неассоциативности идемпотентного коммутативного группоида // Естественные и технические науки. – 2021. – 3. – С. 17-23.
8. Кальницкий В.С. О бинарной неразложимости тернарной суммы Борда // Наука СПбГУ–2021. Сборник материалов Всероссийской конференции по естественным и гуманитарным наукам с международным участием, 28 декабря 2021 года. – СПб.: ООО «Свое издательство», 2022. – С. 96.

AGGREGATED RANKING AS A RESULT OF A FAIRLY ORGANIZED TOURNAMENT

Kalnitsky V.S., Molkov I.E.

Military Academy of Logistics

e-mail: skalnitsky@hotmail.com, mie78italy@mail.ru

Abstract. *The article discusses some aspects of the use of rating aggregation operations related to the implementation of these operations in the form of fair tournaments. It is shown that the well-known and often used the Borda method even for three ratings cannot be described as the result of a fairly organized tournament, even if it is used as pairwise comparisons. The article gives an exact mathematical description of this problem.*

Keywords: *aggregated rating, charter analysis, the Borda method.*

УДК 378.1

РЕЙТИНГОВЫЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ВУЗОВ

Константинова Л.В.

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, г. Москва
e-mail: kostkas@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования целевых моделей развития университетов под влиянием национальных и международных рейтингов университетов, определяется общая схема работы вузов с данными рейтингами при формировании и реализации целевых моделей, характеризуется направленность определяющих показателей рейтингов, выделяются перспективные направления развития рейтинговых методологий и целевых моделей развития вузов под влиянием формирования Университета 3.0, пандемии covid-19, повышения значимости Целей устойчивого развития ООН.

Ключевые слова: рейтинги университетов, целевые модели развития вузов, рейтинговые модели университетов, показатели рейтингов.

Сфера высшего образования в настоящее время претерпевает фундаментальные изменения с точки зрения роли в экономике и обществе, принципов и методов работы, организации и управления. В силу того, что данные изменения касаются всего комплекса основных функций современных университетов в различных странах мира, можно говорить о глобальной трансформации моделей университетов. Под влиянием четвертой промышленной революции ведущие университеты мира активно переосмысливают свои миссии, находятся в поиске новых моделей, пытаются выходить за рамки традиционных функций и институциональных форм, развивают и внедряют новые технологии.

Генезис моделей университетов обусловлен развитием социальной потребности в формировании мыслящего человека. Влияние на формирование моделей университетов оказывают тип знания, порождающего способность мыслить, социально-экономические условия, обеспечивающие передачу и продуцирование искомого знания, сущность продукта университетской деятельности, общественная роль университета [2].

Экспертные дискуссии о возможных моделях университетов и их трансформации не теряют своей актуальности. Они свидетельствуют о том, что классические, постклассические, традиционные, инновационные модели университетов в той или иной форме присутствуют сегодня на пространстве мирового высшего образования и находятся в динамических изменениях. При наличии многочисленного количества разнообразных моделей вузов и подходов к их типологизации, не существует «единого универсального рецепта изготовления университета мирового класса» [3], хотя процесс постоянного совершенствования университетских моделей и их адаптации к изменяющимся условиям идет постоянно.

В интегрированном виде современные модели университетов находят свое отражение в рейтинговой модели университета, которая в нынешних условиях формируются под влиянием глобальных университетских рейтингов и детерминируется задаваемыми ими критериями. На сегодняшний день данная модель характеризует современный университет мирового уровня как исследовательский университет, предоставляющий конкурентоспособный на мировом рынке образовательный продукт, обладающий высокой репутацией в международных академических и научных кругах, развитыми международными связями, выпускники которого востребованы и успешно трудоустраиваются, в том числе, и в крупных интернациональных компаниях [4].

Рейтинги университетов стали в настоящее время для вузов индикаторами их успешности и конкурентоспособности. Поэтому в ходе стратегического планирования университетами учитываются параметры, выдвигаемые рейтинговыми агентствами, в том числе цитируемость

публикаций ученых вуза, практическая значимость исследований и их коммерциализация, привлекательность вуза для иностранных абитуриентов и преподавателей и др. Таким образом, структура рейтинговых показателей формирует целевую модель развития вуза, стремящегося повышать свою конкурентоспособность на национальном и глобальном уровне. При этом, как считают эксперты, международные рейтинги могут ориентировать вузы как на глобальные интересы международного сообщества, так и на отдельные национальные интересы тех стран, которые представляют международные рейтинговые агентства. В свою очередь, национальные рейтинги ориентируют вузы на интересы и приоритеты развития собственной страны. В этом случае одни параметры данных рейтингов могут совпадать, а другие кардинально отличаться. В такой ситуации вузы, стараясь быть представленными и в международных, и в национальных рейтингах, пытаются охватить в своем развитии широкий перечень направлений и тратят на это значительные ресурсы и усилия.

Общая схема работы вуза с национальными и международными рейтингами при формировании и реализации своей целевой модели, как правило, включает следующие элементы:

- определение перечня основных национальных и международных рейтингов, на участие в которых ориентируется вуз;
- формирование показателей развития вуза на основе рейтинговых показателей в рамках стратегического планирования деятельности вуза;
- реализация в вузе мероприятий по достижению значений показателей, обеспечивающих повышение позиций в национальных и международных рейтингах;
- осуществление постоянного мониторинга результатов участия вуза в национальных и международных рейтингах;
- систематический анализ конкурентоспособности вуза на основе оценки результатов участия в национальных и международных рейтингах в сравнении с другими вузами.

Опрос Европейской ассоциации университетов (EUA) показал, что 47% вузов в своей стратегии сформулировали «ясную цель» в виде места в международных рейтингах, еще 14% – только в национальных рейтингах [5]. В этой ситуации университетам приходится оценивать свои ресурсные возможности для продвижения в рейтингах, определять приоритеты и возможные точки превосходства в согласовании с миссией вуза, чтобы целенаправленно концентрировать усилия именно в данных направлениях, а не по всему спектру деятельности сразу.

Несмотря на различные мнения на процесс составления рейтингов университетов и на сами рейтинги, в настоящее время можно говорить о «рейтинговой лихорадке». Во многих странах разворачивается большая работа, связанная с составлением национальных рейтингов и рейтингов международного уровня, обеспечивающих не только конкуренцию вузов внутри страны и продвижение отдельных университетов на мировой арене, но и наращивание конкурентоспособности национальных систем высшего образования в целом. Вузы активно принимают участие в подобных «рейтинговых гонках», определяющих их репутацию на разных уровнях. Однако уже становится очевидным, что погоня за повышением позиций в рейтингах [1] не обязательно приводит к реальному повышению качества работы вузов и порой потраченные усилия не приносят ожидаемого результата. Однако подобная деятельность в любом случае оптимизирует реализацию университетами своих важных функций [6].

В настоящее время на целевые модели развития вузов оказывают влияние как сами рейтинги университетов в целом, так и отдельные их показатели. В системе мировых рейтингов особое внимание уделяется интегрированным, качественным показателям, которые становятся определяющими при формировании программ стратегического развития университетов:

- востребованность, подготовленность, конкурентоспособность и репутация выпускников (в США, например, выбирают для учебы не столько вуз, сколько факультет, учитывая именно его известность);

- национальная и мировая известность и эффективность научных (теоретических и прикладных) школ и направлений деятельности университетов, их ведущих преподавателей (включая индексы цитирования). (Не случайно в этой связи существует негласный принцип: «публикуйся или погибнешь» «public or perish»);
- характер и результативность связи вузов с производством и бизнесом;
- финансовый потенциал вуза и характер его использования;
- известность (бренд) вуза;
- традиции университета;
- уровень спортивной и культурной жизни;
- спрос на выпускников;
- состояние территории и инфраструктуры вуза;
- наличие фундаментальных и специализированных библиотек по дисциплине;
- связи с выпускниками и их взаимодействие с вузом;
- участие вуза в международных проектах [7, с. 106 - 107].

Переход к Университету 3.0, характеризующемуся повышением значимости инновационной деятельности, ориентирует ведущие рейтинги на повышение значимости показателей, которые отражали бы наличие в университетах всей цепочки инновационной деятельности, таких как: идея (замысел) – исследование и разработка – получение результата и определение путей его коммерциализации – оформление результата исследований (патент, свидетельство, ноу-хау и т.п.) – создание рабочего прототипа для презентации заказчикам, инвесторам и т.п. – выход на самостоятельное массовое производство и реализацию (или передача сторонней организации по лицензионному договору) – получение дохода и его использование для развития исследований и инновационной деятельности вуза.

Пандемия covid-19, хотя ещё и не успела оказать масштабного влияния на методологии глобальных рейтингов, однако в настоящее время ведущие мировые рейтинговые агентства проводят многочисленные обсуждения в попытках выявить влияние пандемии на формирование рейтингов вузов. Это может оказать влияние на корректировку показателей интернационализации, связанных с количеством иностранных преподавателей и студентов, а также подтолкнуть рейтинговые агентства к более активному включению показателей, отражающих уровень цифровизации деятельности вузов.

Нарастает волна включения показателей целей устойчивого развития ООН в рейтинговые методологии. Это приводит к тому, что современный университет не может оставаться в стороне от проблем, которые тревожат всё мировое сообщество и должен посвящать часть своих исследований и ресурсов решению именно таких задач. При этом для большинства вузов остается важным, чтобы их рейтинговые стратегии, особенно на международном уровне, сочетались со стратегиями участия в реализации национальных целей и повышением качества и результативности научно-исследовательской и образовательной деятельности при ориентации на поступательное повышение рейтинговых позиций.

С каждым годом в мире появляются новые рейтинги университетов. Различные рейтинговые агентства и СМИ применяют попытки классифицировать ведущие мировые и национальные вузы по рангу. За каждым рейтингом стоит своя методология и свои критерии оценки вузов по различным категориям. Университеты со всего мира, стремясь укрепить свои позиции на международной арене, обращают внимание на рейтинги, как на важный фактор, определяющий их конкурентоспособность. Таким образом, методологии формирования рейтингов и факторы, их определяющие, оказывают значительное влияние на стратегии развития вузов и их целевые модели. Преследуя цель повысить свой рейтинг, вузы включают в свои стратегии развития показатели рейтингов, ориентируясь на их улучшение.

Список литературы

1. Болотов В.А., Мотова Г.Н., Наводнов В.Г. Глобальный агрегированный рейтинг вузов: российский след // Высшее образование в России. 2021. № 3. С. 9-25.
2. Строгеецкая Е. В. Динамика институциональной модели университета в условиях социокультурных изменений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2015. №3. С. 142-150.
3. Салми Д. Создание университетов мирового класса / Д. Салми; пер. с англ. – М.: Издательство «Весь мир», 2009 – 132 с.
4. Абсалямова Г.А., Марков А.М. Мировые рейтинги как инструмент формирования современной модели университета // Grand Altai Research & Education. 2016. №1. С. 74-82.
5. Почему университетам интересны рейтинги. – URL:<https://www.hse.ru/news/198065395.html>
6. Правда о рейтингах университетов. – URL: https://www.unipage.net/ru/universities_ranking_limitations
7. Ирхин Ю.В. Мировые рейтинги университетов как управленческий фактор систем высшего образования // Кафедра. – 2013. – Вып. 6. С. 97-113.

RATING MODELS FOR THE DEVELOPMENT OF UNIVERSITIES

Konstantinova L.V.

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

e-mail: kostkas@yandex.ru

Abstract. *The article deals with the formation of target models for the development of universities under the influence of national and international university rankings, determines the general scheme of work of universities with these ratings in the formation and implementation of target models, characterizes the orientation of the defining indicators of ratings, highlights promising areas for the development of rating methodologies and target development models universities under the influence of the formation of the University 3.0, the covid-19 pandemic, the increasing importance of the UN Sustainable Development Goals.*

Keywords: *university rankings, target models of university development, university ranking models, ranking indicators.*

УДК 005.6:005.3:378.4(470.325)

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ УНИВЕРСИТЕТА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ НИУ «БЕЛГУ»)

Кучерявенко С.А.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород
e-mail: Kucheryavenko_s@bsu.edu.ru

Аннотация. В условиях неопределенности и турбулентности экономики особое значение занимает конкурентное позиционирование университета через призму системы менеджмента качества. Однако на фоне ограничения ресурсов для достижения прежней результативности требуется трансформация системы менеджмента качества. В статье рассматривается конкурентное позиционирование университета на основе развития системы менеджмента качества, представлена практика формирования и развития системы менеджмента качества НИУ «БелГУ», инструменты и методы достижения результативности, эффективности и постоянного улучшения системы. Выделены основные подходы, необходимые для функционирования системы менеджмента качества в условиях реализации стратегии цифрового развития. Результаты исследования могут быть использованы в процессе разработки маркетинговой стратегии, а также постоянного улучшения системы менеджмента качества образовательных организаций.

Ключевые слова: позиционирование, стратегия развития, система менеджмента качества, конкурентное преимущество, аккредитация образовательных программ, процедуры независимой оценки, образовательная организация.

Сегодня рынок высшего образования характеризуется наличием различных по имиджу и репутации вузов. Университеты, в соответствии с их видением в отношении основных потребительских сегментов, выбирают соответствующую платформу позиционирования. В этой связи позиционирование университета является индикатором его успешности на рынке образовательных услуг и важен для повышения конкурентоспособности университета. Так, позиционирование через призму системы менеджмента качества делает привлекательным университет как для абитуриентов, так и для работодателей.

Университет, использующий концепцию стратегического позиционирования на основе развития системы менеджмента качества, может создавать добавленную ценность для потребителя и как следствие повышать рейтинг образовательной организации высшего образования.

Современные ученые выделяют различные модели позиционирования, формируемые на мировом рынке высшего образования. Однако, на наш взгляд, не существует единственной успешной модели позиционирования университета, напротив, ключевой принцип успеха образовательной организации высшего образования кроется в постоянном улучшении системы менеджмента качества.

Практическая реализация модели позиционирования университета на основе развития системы менеджмента качества проиллюстрирована на примере НИУ «БелГУ».

Стратегической целью НИУ «БелГУ» является трансформация из классического исследовательского университета в глобально конкурентоспособный университет, выступающий высокоэффективной системообразующей организацией российской экономики и лидером территориального развития, способным генерировать новые отрасли экономики и социальной сферы, создавать новые точки роста территории и новые форматы взаимодействия с бизнесом, властью, наукой и обществом в интересах инновационного и социокультурного развития региона и страны [3].

В 2021 году НИУ «БелГУ» исполнилось 145 лет со дня основания университета и 25 лет с момента получения статуса государственного университета классического типа. В основе системы управления все эти годы была система менеджмента качества, сформированная на понимании качества как системообразующего фактора.

Укрепляя свои позиции в стране и мире, НИУ «БелГУ» является крупнейшим научно-образовательным и культурным центром региона, градообразующим предприятием города Белгорода. НИУ «БелГУ» – признанный лидер российской системы образования, укрепляющий свою репутацию исследовательского университета на мировой арене. Миссия НИУ «БелГУ» заключается в содействии достижению национальных целей развития Российской Федерации, научно-технологическому прорыву и повышению качества жизни населения Белгородской области за счет высокого качества образования, новых технологий и глобально конкурентоспособных исследований, формирования социальной среды, способствующей привлечению и раскрытию талантов [3].

Вне всякого сомнения, средством реализации стратегии, политики и достижения поставленных университетом целей является созданная, документально оформленная и постоянно развивающаяся система менеджмента качества (СМК) НИУ «БелГУ», которая отвечает требованиям международного стандарта ISO 9001:2015. В 2021 году НИУ «БелГУ» успешно прошел ресертификационный аудит на соответствие требованиям международного стандарта ISO 9001:2015. Важно отметить, что при формировании системы менеджмента качества использовался принцип «от системы к стандарту». То есть разработка процессной модели СМК заключалась в приведении всех существующих элементов системы качества подготовки обучающихся в соответствие с требованиями ISO 9001:2015, а не наоборот.

В планировании и реализации политики в области качества НИУ «БелГУ» учитывается мнение потребителя «на сегодня» и предпочтения в будущем [4]. Также в рамках актуализации целей в области качества использовались результаты форсайта «Глобальное образование 2015–2035».

Принятая политика в области качества должна осуществляться на вовлеченности персонала организации и реализации на практике процессного, системного и риск-ориентированного подходов, а принимаемые управленческие и методические решения основываться на конкретных фактах и попытке выстроить взаимовыгодные отношения со всеми участниками образовательных услуг. Так, система менеджмента качества НИУ «БелГУ» разработана, задокументирована, внедрена и поддерживается в рабочем состоянии в соответствии с требованиями законодательства РФ, ISO 9001:2015 «Системы менеджмента качества. Требования», Миссией, Политикой и Целями в области качества, а также прочими локальными нормативными актами НИУ «БелГУ».

Результативность и постоянное улучшение СМК обеспечивается в соответствии с европейскими стандартами гарантии качества ESG-ENQA2, ISO 9004:2019 «Менеджмент качества. Качество организации. Руководство по достижению устойчивого успеха организации», а также применения на практике Модели премии Правительства РФ в области качества и других международных и национальных стандартов в области качества. Движущей силой разработанной модели СМК являются потребители, так как основной процесс оказания образовательных услуг и реализации продукции начинается и заканчивается потребителями. В основе модели системы менеджмента качества заложена концепция использования цикла Деминга (концепция PDCA).

Основными подходами управления качеством в образовательной организации являются процессный и риск-ориентированный подходы. С учетом специфики деятельности образовательных организаций в НИУ «БелГУ» определены основные элементы системы менеджмента качества образовательных структурных подразделений (рисунок 1).

Так, на уровне кафедры действует Комиссия по качеству. Комиссия по качеству является постоянно действующим коллегиальным органом института/филиала/факультета НИУ «БелГУ», призванным осуществлять мониторинг состояния номенклатуры дел структурного

подразделения, в целом, и документов по образовательной, научно-исследовательской и инновационной деятельности, в частности, с целью выявления областей улучшения.

Рисунок 1 – Элементы системы менеджмента качества НИУ «БелГУ»

На уровне института ежегодно с 15 мая по 30 июня проводятся внутренние проверки в рамках подготовки к внутреннему аудиту системы менеджмента качества НИУ «БелГУ» на основании распоряжения. Для участия во внутренней проверке руководителем группы могут быть приглашены должностные лица и иные работники Университета, а также работодатели. Состав рабочей группы утверждается в форме распоряжения.

На уровне университета проводятся внутренние аудиты с периодичностью не менее 1 раза в учебном году. При необходимости могут проводиться внеплановые внутренние аудиты, в том числе фронтальные и тематические. Внутренние аудиторы назначаются приказом ректора из числа сотрудников Университета. Центр менеджмента качества представляет на основе полученных результатов проверки руководителям структурных подразделений акты о несоответствиях и наблюдениях.

Процессы, реализуемые в рамках СМК университета регламентированы действующим реестром процессов (рисунок 2). Процессы СМК взаимосвязаны и постоянно взаимодействуют, что находит отражение в схеме взаимодействия процессов.

Для обеспечения уверенности в достижении намеченных планов, предотвращения или уменьшения нежелательных последствий, достижения улучшений необходимо своевременно

идентифицировать риски и возможности образовательной организации. Определение порядка идентификации, анализа и оценки рисков и возможностей, действий по обращению находят отражение в документированной процедуре по Управлению рисками и возможностями.

Рисунок 2 – Процессы, реализуемые в рамках СМК НИУ «БелГУ»

Действия по обращению с рисками и возможностями включаются в планы обеспечения качества процессов оказания услуг и выпуска продукции на учебный год в структурных подразделениях, реализующих процессы оказания услуг и выпуска продукции, а также процесс по управлению закупками.

С целью координации процесса разработки, внедрения и непрерывного совершенствования СМК в университете функционирует Координационный совет по менеджменту качества. Совет является коллегиальным руководящим органом, координирующим деятельность структурных подразделений университета в рамках системы менеджмента качества.

В соответствии со вступившим в силу с 1 марта 2022 года Приказом об утверждении аккредитационных показателей по образовательным программам высшего образования и среднего профессионального образования одним из аккредитационных показателей является «Наличие внутренней системы оценки качества образования», которая должна обеспечиваться, в том числе, за счет предоставления обучающимся возможности оценивания условий, содержания, организации и качества образовательного процесса в целом и отдельных дисциплин (модулей) и практик в рамках внутренней системы оценки качества образовательной деятельности, а также привлечения к процедурам внутренней оценки работодателей и их объединений.

В НИУ «БелГУ» сформирована и постоянно развивается внутренняя система оценки качества образования. Механизмы реализации внутренней системы оценки качества образования определены в Стратегии обеспечения гарантии качества подготовки выпускников НИУ «БелГУ» на 2021-2023 годы и детализированы в Положении о системе независимой оценки

качества образования (рисунок 3). Формирование внутренней системы оценки качества высшего образования осуществляется на основе ст. 95 ФЗ «Об образовании», а также методических рекомендаций Министерства науки и высшего образования РФ.

Рисунок 3 – Внутренняя система оценки качества образования НИУ «БелГУ»

Используемая модель оценки включает в себя оценку качества подготовки обучающихся, оценку качества ресурсного обеспечения образовательной деятельности и оценку качества работы профессорско-преподавательского состава.

Внутренняя независимая оценка качества образования в НИУ «БелГУ» осуществляется непрерывно с привлечением собственных ресурсов университета и дополняется процедурами внешней независимой оценки с привлечением сторонних организаций. К проведению ежегодной внутренней оценки качества образовательной деятельности и подготовки обучающихся привлечены работодатели и их объединения. Так, в состав рабочей группы по разработке Стратегии обеспечения гарантии качества подготовки выпускников НИУ «БелГУ» на 2021-2023 гг. входили ключевые работодатели и представители студенческого комитета по содействию повышению качества образования.

При проведении внутренних процедур оценки качества образования привлекаются работодатели для проведения экспертизы фондов оценочных средств, используемых при проведении тестирования остаточных знаний обучающихся, входного контроля. На каждый ФОС по дисциплине имеется рецензия работодателя. Результаты процедур оценки качества подготовки обучающихся обсуждаются на заседаниях координационного совета по менеджменту качества с привлечением работодателей. Важно отметить вовлечение обучающихся в проведение процедур независимой оценки качества образования как равноправных участников образовательного процесса. Деятельное участие в этой работе принимает Студенческий комитет по содействию повышению качества образования.

В рамках внутренней системы оценки качества образовательной деятельности обучающимся предоставляется возможность оценивания условий, содержания, организации и качества образовательного процесса в целом и отдельных дисциплин (модулей), практик. Так, важной частью внутренней системы оценки качества образования и политики в области качества НИУ «БелГУ» является ориентация на интересы и требования потребителей образовательных услуг. Для выявления существующих потребностей Международным центром социологических исследований НИУ «БелГУ» по заказу Центра менеджмента качества ежегодно проводится мониторинг удовлетворенности потребителей качеством образовательных услуг.

Ежегодный социологический мониторинг системы менеджмента качества проводится по всем группам внутренних и внешних потребителей образовательных услуг университета: абитуриенты; обучающиеся НИУ «БелГУ» (бакалавры, магистранты, ординаторы, специалисты, аспиранты, докторанты, студенты-инвалиды и обучающиеся с ОВЗ, иностранные обучающиеся); слушатели ДПО; преподаватели; сотрудники; работодатели; родители; выпускники. В 2021 году выборка респондентов составила более 10 300 человек, в том числе 432 работодателя [4].

Важно то, что результаты мониторинга за последние 10 лет размещены на официальном сайте университета и находятся в открытом доступе, что предоставляет возможность всем желающим ознакомиться с данными социологического исследования по удовлетворенности всех категорий наших потребителей.

Для оценки удовлетворенности потребителей используется трехуровневая шкала оценки, представленная в отчете. К примеру, уровневая оценка показателей мониторинга удовлетворенности обучающихся по направлениям подготовки бакалавриата отражает высокий уровень удовлетворенности социально-бытовыми условиями, показателями психологического комфорта, а также доступностью получения информации в рамках обеспечения учебного процесса. Проведенный факторный анализ, позволяет определить наиболее важные факторы, по мнению обучающихся бакалавриата (рисунок 4).

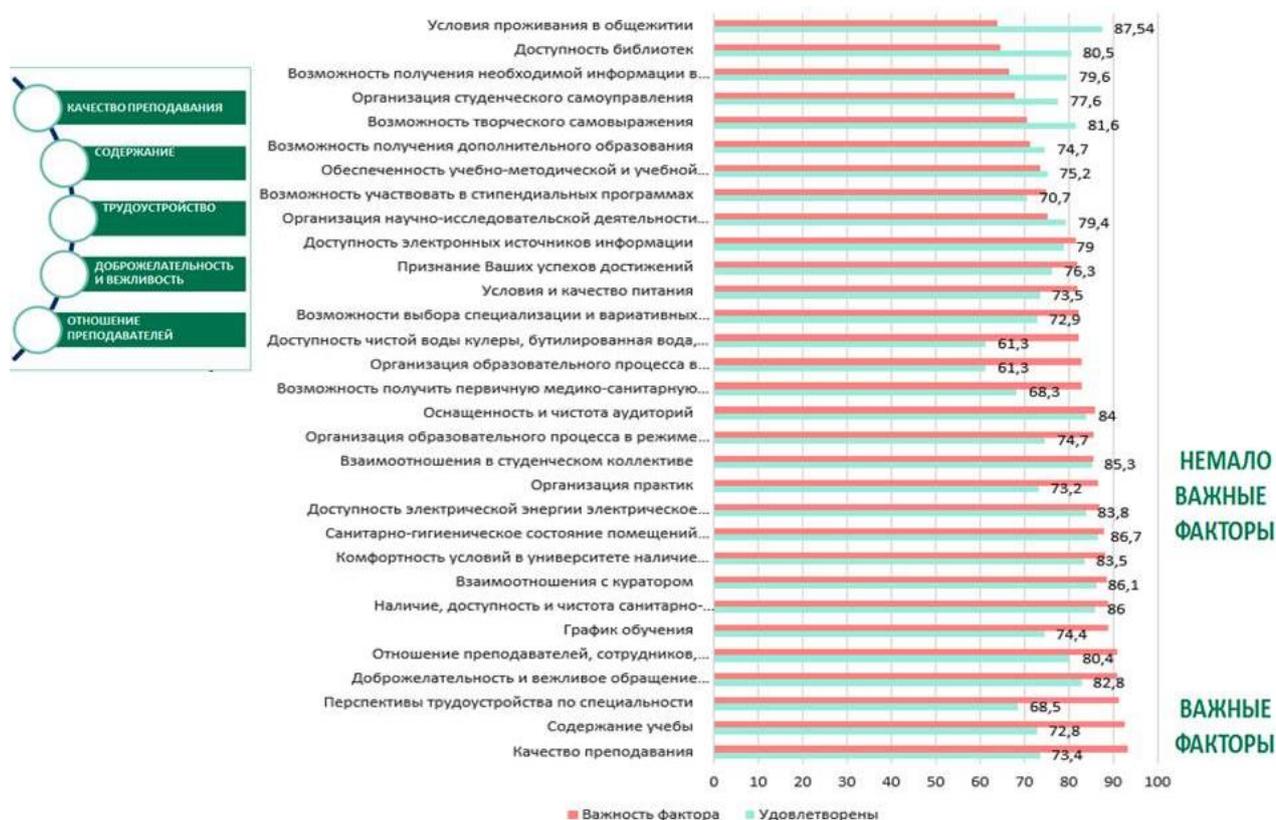

Рисунок 4 – Потребительская факторная модель на основании результатов опроса обучающихся по направлениям подготовки бакалавриата

Источник: составлено по данным [4]

В 2021 году таковыми являются: качество преподавания, содержание обучения, возможности будущего трудоустройства, доброжелательность и вежливость сотрудников и преподавателей. В целом, анализ удовлетворенности потребителей в сфере образовательных услуг можно по каждому направлению представить в виде розы качества.

Все отчеты о результатах проведенного мониторинга на уровне отдельных институтов предоставляются руководству института для дальнейшего изучения и детального анализа в рамках самообследования и Анализа СМК со стороны руководства, а также использования в рамках актуализации программ развития институтов и программ развития кафедр. Показатели с тенденцией снижения или отрицательной динамикой относятся к особому контролю и требуют проработки в отдельных дорожных картах по повышению удовлетворенности потребителей образовательных услуг.

Итоговые результаты мониторинга рассматриваются на Ученом совете университета. При выявлении потребностей, требований потребителей, неучтенных ранее, формируется дорожная карта по повышению удовлетворенности потребителей в сфере образовательных услуг, в которой определяется перечень мероприятий, назначаются ответственные и сроки исполнения. Контроль за реализацией мероприятий дорожной карты осуществляется руководителями структурных подразделений. Отчет об исполнении дорожной карты рассматривается на координационном совете по менеджменту качества ежеквартально.

Выстраивая систему менеджмента качества, мы должны учитывать конкурентные преимущества образовательной организации на международной арене. Так, критическими факторами успеха в стремлении НИУ «БелГУ» к высокой позиции на мировом и отечественном рынке образовательных услуг стали:

- высокая концентрация талантливых обучающихся, молодых ученых и профессоров – гургу в своей предметной области, способных выстраивать вокруг себя команды, научные школы;
- современная материально-техническая база университета, позволяющая обеспечивать ресурсами для создания качественных условий образовательной деятельности;
- инновационное образовательное пространство – создание «творческих лабораторий»;
- применение нестандартных форм, передовых методов обучения и проведения научных исследований [3].

Деятельность университета рассматривается как совокупность взаимосвязанных процессов, направленных на постоянное повышение качества образовательных услуг, что подтверждается успешным прохождением в марте 2021 года государственной аккредитации 503-х образовательных программ, 40 направлений подготовки получили сертификаты и свидетельства о международной профессионально-общественной аккредитации образовательных программ [2], а также получением сертификата качества подготовки выпускников бакалавриата [1].

В условиях турбулентности, связанной с усиливающейся межвузовской конкуренцией в российском и международном научно-образовательном пространстве, в системе управления НИУ «БелГУ» в течение последних 3 лет происходит интенсивное взаимопроникновение административных, проектных и гибких форм управления. Именно синергия проектного, процессного и продуктового подходов как основной тренд заложены в основу стратегии развития университета и позволяет формировать и развивать гибридную систему менеджмента, приоритетным показателем эффективности которой является качество.

Список литературы

1. Болотов В.А., Наводнов В.Г., Пылин В.В., Порядина О.В., Чернова Е.П. Новый федеральный интернет-экзамен – новая технология независимой оценки качества подготовки бакалавров // Высшее образование сегодня. 2015. № 3. С. 19-23.
2. Мотова Г.Н., Коротков П.А., Матвеева О.А. Международная аккредитация российских университетов // Ректор ВУЗа. 2020. № 4. С. 26-36.

3. Программа развития НИУ «БелГУ» на 2021-2030 годы в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030». Режим доступа: URL: <https://bsuedu.ru/bsu/info/officialdocs/sections.php?ID=174#sect3> (дата обращения 05.05.2022).
4. Отчет о результатах мониторинга удовлетворенности потребителей в сфере образовательных услуг за 2021-22 гг. Режим доступа: URL: <https://bsuedu.ru/bsu/info/officialdocs/sections.php?ID=160> (дата обращения 05.05.2022).
5. Отчет о результатах самообследования Белгородского государственного национального исследовательского университета за 2021 год. Режим доступа: URL: <https://bsuedu.ru/bsu/info/officialdocs/sections.php?ID=174#sect3> (дата обращения 05.05.2022).

**THE STRATEGIC POSITIONING OF THE UNIVERSITY THROUGH
THE DEVELOPMENT PRISM OF THE QUALITY MANAGEMENT SYSTEM
(ON THE EXAMPLE OF THE NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY «BELSU»)**

Kucheryavenko S.A.

Belgorod National Research University, Belgorod
e-mail: Kucheryavenko_s@bsu.edu.ru

Abstract. *The competitive positioning of the university through the prism of the quality management system is of particular importance in the conditions of uncertainty and turbulence of the economy. However, against the background of limited resources, the transformation of the quality management system is required to achieve the previous effectiveness. The article examines the competitive positioning of the university based on the development of the quality management system, it presents the practice of formation and development of the quality management system of the National Research University «BelSU», tools and methods to achieve effectiveness, efficiency and continuous improvement of the system. The main approaches necessary for the functioning of the quality management system in the context of the implementation of the digital development strategy are highlighted in the article. The results of the research can be used in the process of developing a marketing strategy, as well as the continuous improvement of the quality management system of educational organizations.*

Keywords: *positioning, development strategy, quality management system, competitive advantage, accreditation of educational programs, independent evaluation procedures, educational organization.*

УДК 378.1

МОДЕЛИ СОВРЕМЕННЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ**Шиндина Т.А., Усманова Н.В.**

ФГБОУ ВО «НИУ «МЭИ», г. Москва

e-mail: ShindinaTA@mpei.ru; UsmanovaNatV@mpei.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу различных моделей университетов. Показана динамика развития моделей университетов: от Университета 1.0 до Университета 4.0. Описаны основные модели университетов мира.

Ключевые слова: модель университета, классический университет, университет 3.0, цифровой университет.

В настоящее время в системе образования происходят значительные перемены. Формирование новых моделей университета связано с процессами трансформации социальной, политической, экономической, технологической и культурной сфер. Современные модели университета меняют характер отношений с обществом, населением, бизнес-средой и государством. Они вынуждены реагировать на вызовы глобального мира, что приводит к изменениям в стратегиях развития, моделях управления и подходах к оказанию образовательных услуг. В глобальном информационном обществе сильный развивающийся университет является неотъемлемой составляющей его успешного развития.

Развитие моделей университетов во времени

История университетского образования насчитывает несколько столетий, в течение которых оно оставалось одним из самых стабильных институтов в обществе. Большинство исследователей делит развитие университетов на 4 этапа (рисунок 1):

Рисунок 1 – Развитие моделей университета

- 1) Университет 1.0: модель университета средневековой культуры или средневековый университет;
- 2) Университет 2.0: модель университета индустриальной культуры или классический гумбольдтский университет;
- 3) Университет 3.0: модель университета массовой культуры или массовый университет;
- 4) Университета 4.0: модель университета постиндустриальной культуры или глобальный университет [2, 3, 6].

Каждая из представленных моделей университета является актуальной для своего времени и отражает потребности общества и государства.

Модель Университета 1.0, или средневекового университета, была максимально автономной. Эти модели университетов возникли в Европе в XI–XII вв. и давали в основном гуманитарное образование. Основная идея университета 1.0 заключалась в том, что общение происходило между двумя членами образовательного процесса (ученик–учитель, ученик–ученик, учитель–учитель). Выпускники первых факультетов (искусств, юридического, богословского,

медицинского) помогали решать основные государственные задачи: участвовали в управлении государством и поддержании правопорядка, обеспечивали развитие духовной жизни общества и здравоохранения.

Модель Университета 2.0, или классический гумбольдтский университет, относится к XVIII – XIX векам. В это время сформировались две основные модели университета: *немецкая*, основанная на идеях В. фон Гумбольдта и Ф. Шлейермахера, и *французская*. Этот этап развития университетов характеризуется соединением «знания и науки» [2]. Модели удачно сочетали в себе изучение классических и естественных дисциплин и концентрировались на научных исследованиях.

В XX веке происходят большие изменения в социальной, культурной, экономической и политической сферах. Новые условия привели к переосмыслению идеи, академической культуры и миссии университетов, результатом стало появление модели Университета 3.0, или массового университета. Для модели массового университета характерно увеличение численности обучающихся, стандартизация высшего образования, дистанцирование от научно-исследовательской деятельности и усиление действия принципов социальной полезности [2].

В XXI веке глобализация, формирование экономики знаний, активное развитие информационных и цифровых технологий приводит к появлению новой модели университета – Университета 4.0, или цифрового университета. Для него характерна ориентация на технологизацию мышления и межличностных коммуникаций, а также цифровизация ключевых бизнес-процессов университета [7]. Модель находится на стадии формирования и только незначительная часть вузов в мире соответствует данной модели.

Модели университетов в России

В рамках модели 2.0 в России была создана самая эффективная в мире система образования, ориентированная на индустриальное общество, которая преимущественно отличалась сильной связью с предприятиями, наличием практической подготовки. Системой распределения выпускников и механизмом послеуниверситетского наставничества молодых специалистов в течение трех лет. Система эффективно обеспечивала развивающиеся заводы страны специалистами и позволяла строить и модернизировать индустрию.

Реформирование российской системы высшего образования (переход к модели 3.0), начавшееся в 90-е годы XX столетия, привело к дифференциации университетов. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», принятом в декабре 2012 г., в ст. 24 гл. 3 официально признаны 3 модели (категории) университетов: *классические университеты* (ведущими классическими университетами являются Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургский государственный университет), *федеральные университеты* (например, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Уральский федеральный университет) и *национальные исследовательские университеты* (например, Национальный исследовательский университет «МЭИ», Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» и т.д.) [1].

Классические университеты ведут подготовку кадров для науки, образования, промышленности, сферы услуг. К критериям исследовательского университета принято относить: определенный объем получаемых университетом грантов, наличие программ подготовки бакалавриата, включение в список ведущих университетов по уровню федеральной финансовой поддержки научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ [4].

Модель научно-исследовательского университета строится на модели классического университета, но ее цели больше направлены на кадровое обеспечение приоритетных направлений развития науки, технологий, техники, отраслей экономики, социальной сферы, на развитие и внедрение в производство высоких технологий [1]. Соответственно, в качестве критериев оценки могут выступать объем научных исследований и разработок в университете; количество кандидатских и докторских диссертаций, защищаемых в университете; количество и широта спектра предлагаемых образовательных программ; количество студентов и аспиран-

тов очной формы обучения; количество научных сотрудников и преподавателей высшей квалификации; влияние университета на систему высшего образования, развитие науки и экономики в стране; международное признание результатов деятельности университета [4].

Кроме этого выделяют также модель *предпринимательского университета*. Появились такие университеты в 40–50-х гг. XX в. Америке, и позже модель распространилась на все европейские страны. Модель предпринимательского университета предполагает переход от финансирования за счет средств государственного бюджета к финансированию за счет источников дополнительного дохода. Предпринимательский университет решает две задачи: с одной стороны, он развивает у студентов предпринимательское мышление и готовит их к будущей предпринимательской деятельности, а с другой стороны, предпринимательский университет сам выступает в качестве «фирмы», создавая бизнес-инкубаторы и технопарки.

В России основным показателем, по которым университет относят к предпринимательским, являются знаменитые на глобальном рынке стартапы, созданные выпускниками университета. Согласно рейтингу предпринимательских университетов и бизнес-школ РФ, опубликованному Аналитическим центром «Эксперт» в 2022 году, лучшим предпринимательским университетом стал НИУ «ВШЭ» [5]. Необходимо отметить, что лидеры этого рейтинга являются также и лидерами ранка ДПО среди университетов как по количеству обученных, так и по объему заработанных средств.

С конца XX в. многие страны мира начали в больших объемах финансировать программы по созданию университетов класса Excellence, российским аналогом которых является программа «5-100». Пятилетний проект был запущен в 2012 году; позднее был продлен до 2020 года. Основная цель проекта – повышение престижности российского высшего образования и попадание не менее пяти университетов в сотню лучших по версии трёх авторитетных международных рейтингов: Quacquarelli Symonds, Times Higher Education[en] и Academic Ranking of World Universities. Другими целями, поставленными перед участниками проекта, являются увеличение количества студентов-иностранцев до 15 % и увеличение количества преподавателей-иностранцев до 10 %.

Среди моделей университетов можно выделить такое явление как *корпоративный университет*. Корпоративные университеты создаются крупными компаниями для обучения собственных сотрудников. В зависимости от размера и целей корпоративного университета в нем могут учиться как все сотрудники, так и только управленческие кадры или руководители высшего и среднего звена и их кадрового резерва. В настоящее время среди корпоративных университетов России сложилась группа лидеров, получивших признание международного экспертного сообщества: Сбер, Сибур, Банк России, РЖД, НЛМК, Газпром нефть.

В 2021 году был запущен новый проект «Приоритет-2030». Программа имеет амбициозную цель: к 2030 году сформировать в России более 100 прогрессивных современных университетов – центров научно-технологического и социально-экономического развития страны. В качестве главного и общего для всех грантополучателей критерия результативности в проекте условий новой программы поддержки университетов «Приоритет-2030» взято количество слушателей, обученных цифровым навыкам по программам ДПО. Это основной показатель в проекте, по которому уже составлен конкретный календарный план-график. Согласно представленной Программе развития, суммарно к 2030 году университеты-участники программы «Приоритет 2030» планируют обучить 2 672 тыс. слушателей по программам ДПО, в том числе посредством онлайн-курсов. На 2021 год эти же университеты планировали обучить 941 тыс. слушателей, таким образом, рост данного показателя за 10 лет реализации программы составит 283,77%. Программа «Приоритет-2030» делает упор на информатизацию университетов и ориентирована на новый этап развития университетских моделей.

Таким образом, изменение технологического уклада общества служит основной движущей силой развития университетов, как общественного института, в котором формируются уклады и традиции. Сегодня очевидно, что единого подхода к требуемой России модели университета быть не может, так как на территории Российского образовательного пространства

находят свою нишу университеты разного типа. Совокупность различных университетов гарантирует молодежи образовательную среду для обеспечения «свободы образовательного выбора». Однако общей тенденцией развития модели является необходимость ответа на вызов современности в виде требований к развитию цифровых компетенций и созданию на базе университетов набора цифровых сервисов, что и является основным критерием для перехода российских университетов к модели 4.0.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ (последняя редакция).
2. Межова М.В. Модели университетского образования: от сократической модели к глобальному университету будущего: сборник трудов конференции. / М.В. Межова, О.В. Шушляева // Приоритетные направления развития науки и образования: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 11 сент. 2015 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 40-46. – ISSN 2411-9652.
3. Пономарева О.Н. Модели университетов, обеспечивающие развитие инновационной деятельности // Экономические исследования и разработки. 2020. №7. – С. 70-79.
4. Прохоров, А.В. Модели университета в условиях глобализации // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2013. №3 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-universiteta-v-usloviyah-globalizatsii>.
5. Рейтинг предпринимательских университетов и бизнес-школ – 2022 / Аналитический центр эксперт / URL: <https://acexpert.ru/publications/rating/reiting-predprinimatelskikh-universitetov-i-biznes-shkol-2022>.
6. Фадеев А.С., Змеев О.А., Газизов Т.Т. Модель университета 4.0 // Ped.Rev.. 2020. №2 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-universiteta-4-0>.
7. Shindina T.A., Mikhaylova I.P., Usmanova N.V., Knyazeva N.V. UNIVERSITY DIGITAL MATURITY PROFILE AS A TOOL OF HIGHER EDUCATION SYSTEM DIGITAL TRANSFORMATION // В сборнике: 2022 6th International Conference on Information Technologies in Engineering Education, Inforino 2022 - Proceedings. 6. 2022. С. 9782952.

MODELS OF MODERN UNIVERSITIES

Shindina T.A., Usmanova N.V.

ФГБОУ ВО «НИУ «МЭИ», г. Москва

e-mail: ShindinaTA@mpei.ru; UsmanovaNatV@mpei.ru

Abstract. *The article is devoted to the analysis of different models of universities. It shows the dynamics of the development of university models: from University 1.0 to University 4.0. The main models of universities in the world are described.*

Keywords: *university model, classical university, university 3.0, digital university.*

III. Оценка качества высшего образования в условиях цифровой трансформации: проблемы и перспективы

УДК 378.2

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Акмаров П.Б., Князева О.П.

Удмуртский государственный аграрный университет, г. Ижевск
e-mail: Izgsha_ur@mail.ru, knyazevaop@yandex.ru

Аннотация. В статье показано развитие информатизации системы профессионального образования России за последние годы. Выделена проблема снижения качества подготовки выпускников образовательных организаций. Дана критическая оценка новой системе государственной аккредитации и аккредитационного мониторинга. Предложены новые подходы решения проблемы повышения качества подготовки выпускников высших и средних специальных учебных заведений на основе использования цифровых технологий.

Ключевые слова: аккредитация, качество образования, цифровизация, информационные технологии.

Развитие информатизации общества вызывает трансформационные процессы не только в сфере производства, но и в других сферах общественной жизни, включая образование. Сегодня сложно представить, как бы развивалось профессиональное образование в условиях пандемии без применения цифровых технологий. Конечно, цифровизация в образовании развивалась бы и без коронавирусных ограничений в соответствии с утвержденными Указами Президента и Постановлениями Правительства России. Однако пандемия дала мощный толчок ускоренному внедрению информационных технологий в систему образования. По результатам исследования НИУ ВШЭ за последний год доля студентов высших учебных заведений России, обучающихся с применением электронного обучения, практически удвоилось (с 20,5 % в 2020 году до 37,5 % в 2021 году), а с использованием дистанционных технологий утроилось (с 13 % до 47,4 % соответственно) [5].

Обеспечение качества образовательного процесса в условиях дистанционного обучения, предусматривающего проведение контактной работы посредством телекоммуникационных технологий или электронного обучения, предусматривающего опосредованное управление ходом обучения на основе электронных ресурсов, техники и технологий, достигается за счет развития системы учебных материалов, которые в комплексе следует относить к цифровым ресурсам.

Анализ информационно-коммуникационных технологий обучения, применяемых в современной России, позволяет выделить наиболее популярные способы цифровизации профессионального образования (Таблица 1).

Таблица 1 – Использование цифровых ресурсов в образовательных организациях профессионального образования России, %

Вид цифровых ресурсов	Годы			
	2017-2018	2018-2019	2019-2020	Рост за 3 года, %
Электронные библиотечные системы	96,5	97,3	97,8	1,3
Электронные справочно-правовые системы	93,3	95,0	95,9	2,6
Обучающие компьютерные программы	90,0	91,6	92,3	2,3
Программы компьютерного тестирования	88,4	89,6	90,1	1,7
Виртуальные тренажеры	50,9	53,8	56,7	5,8

Практически во всех образовательных организациях сегодня применяются различные компоненты цифровых образовательных технологий. В то же время недостаточно активно сегодня используются наиболее эффективные с точки зрения результативности по качеству обучения виртуальные тренажеры. Только немногим более половины вузов пользуются таким инструментом в образовательной деятельности [1, 2].

Электронные тренажеры позволяют осваивать компетенции путем решения задач и отработки навыков. Они ориентированы на отработку действий по материалам занятий или лабораторным работам и могут быть представлены в виде средств поддержки выполнения упражнений, компьютерных симуляторов, компьютерных игр и пр.

Программы компьютерного тестирования ориентированы, в первую очередь, на формирование знаний и, в меньшей степени, позволяют закреплять умения и навыки. Они могут быть направлены на текущий или промежуточный контроль результатов освоения материалов. Таким образом, при использовании дистанционных технологий обучения для достижения высоких результатов желательно сочетать компьютерное тестирование с применением электронных тренажеров.

Сегодня в России чаще всего применяются следующие виды электронного взаимодействия преподавателя со студентом (Таблица 2):

Таблица 2 – Виды электронного взаимодействия при реализации профессиональных образовательных программ

Вид взаимодействия	Доля преподавателей, %
Обмен материалами по электронной почте и другим цифровым средствам коммуникаций	76
Выполнение аттестационных заданий, тестов	83
Просмотр учебных телепередач, видеоматериалов и аудиоматериалов в Интернете	95
Консультирование в рамках вебинаров или телеконференции	87
Контроль поведения на основе систем идентификации личности и прокторинга	39
Групповой формат обмена информацией на основе синхронного и асинхронного взаимодействия (чаты, блоги, форумы)	78
Обучение на основе применения электронных помощников, интеллектуальных роботов и пр.	43

Несомненно одно: развитие технологий должно быть ориентировано на повышение качества образования. В то же время многочисленные нарекания со стороны общества на снижение качества профессионального образования рождены не на пустом месте и подтверждаются исследованиями [6, 7].

Однако нельзя утверждать, что использование новейших технологий обучения снижает качество подготовки специалистов. Как отмечают ученые, переход от традиционных технологий обучения к дистанционным имеет как положительные, так и отрицательные стороны [2, 3]. При этом основные причины снижения качества обучения заложены еще в традиционной модели образования:

1. обучающиеся, не обладающие достаточным уровнем учебной самостоятельности, не могут включиться в процесс дистанционного обучения без участия преподавателей;
2. асинхронная модель дистанционного обучения требует от преподавателя индивидуальной работы с каждым обучающимся, что значительно увеличивает его нагрузку;
3. полноценная организация практического обучения в дистанционном формате невозможна или значительно снижает его эффективность;

4. уровень владения большей частью преподавателей информационными навыками недостаточен, и решить эту проблему в условиях старения кадров образовательных организаций весьма проблематично.

Мы полагаем, что в решении проблемы повышения качества обучения должны быть задействованы все уровни управления образованием, включая федеральное правительство и заканчивая педагогом. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на последние новации со стороны федеральных властей по отношению к государственной аккредитации и введению понятия «аккредитационный мониторинг». Конечно, эти изменения давно назрели, так как действующая последние годы система аккредитации образовательных организаций к качеству подготовки выпускников имела лишь незначительное отношение. Она была ориентирована на бюрократизацию образования, наполнение ее огромным количеством документации, большая часть которой никак не влияла на качество подготовки выпускников.

Однако предложенная новая модель контроля качества образования не решает принципиально накопившиеся в системе проблемы. Единственным положительным моментом этой системы можно признать сокращение объемов ненужной документации, сопровождающей образовательный процесс. Так, для целей государственной аккредитации в соответствии с приказом Минобрнауки России от 25.11.2021 № 1094(6) выделено 6 показателей, из которых только один пятый показатель имеет непосредственное отношение к качеству подготовки, а все остальные характеризуют либо условия обучения, либо уровень подготовленности абитуриентов, к которому профессиональная образовательная организация не имеет никакого отношения. (Аналогичные претензии можно предъявить и к показателям для аккредитационного мониторинга).

Но даже и этот пятый показатель, сформулированный в виде доли обучающихся, выполнивших задания диагностической работы, имеет весьма условное отношение к качеству, так как задания формируются из оценочных средств самой образовательной организации. То есть мы опять подталкиваем систему на упрощенный путь самооценки.

Мы полагаем, что уж если в таком виде проводить оценку качества обучения, то хотя бы надо использовать валидные оценочные материалы, апробированные и утвержденные на федеральном уровне с использованием возможностей и ресурсов учебно-методических объединений или независимых аккредитационных органов, например, как это было организовано в середине 2000 годов в виде федеральных интернет-экзаменов. Уровень современных информационных технологий позволяет проводить такую оценку более эффективно с применением развитых средств цифровой идентификации [4].

При переходе на новую модель оценки качества подготовки обучающихся не решена и проблема эпизодичности контрольных мероприятий. Если даже аккредитационные мониторинги будут проводиться ежегодно, то показатели будут определяться на конкретную дату.

Чтобы система контроля работала в непрерывном режиме необходимо разработать интеллектуальную систему выборочной проверки, которая могла бы автоматически проверять качество обучения по конкретной образовательной программе в конкретном учреждении при поступлении сигналов о возможном снижении качества подготовки выпускников.

Для решения подобных задач уже есть примеры разработанных нейронных сетей, которые сегодня успешно применяются в различных сферах человеческой деятельности.

При решении проблемы повышения качества профессионального образования необходимо обратить внимание и на вовлеченность руководства образовательной организации в решении этой проблемы. К сожалению, сегодня система финансирования профессионального образования настроена так, что руководство более заинтересовано в сохранении контингента обучающихся, а не в повышении качества подготовки выпускников.

Мы полагаем, что механизмы формирования государственного задания на подготовку специалистов нуждаются в кардинальной корректировке, которые должны учитывать не только количество, но и качество специалистов.

Решение проблемы повышения качества профессионального образования невозможно без качественных педагогов. Сегодня в России нет единой обоснованной системы оценки качества профессиональной деятельности преподавателя ВУЗа или ССУЗа. В этих вопросах у образовательных организаций полная автономия, поэтому у педагогов нет единых, долговременных и явных стимулов, мотивов к росту своего профессионального мастерства.

Изучение опыта оценивания педагогов профессиональных образовательных организаций показывает, что в этой системе доля показателей, ориентированных на действительное повышение качества профессионального образования, мизерная и не превышает 1% среди прочих показателей. Как правило, в качестве таких показателей выделяется количество обучающихся – победителей различных конкурсов и олимпиад, подготовленных преподавателем, доля выпускных работ, выполненных под руководством преподавателя, внедренных в производство, и т.д. Эти показатели имеют единичный фрагментарный характер и не отражают работу преподавателя со всеми обучающимися. Поэтому часто педагог отбирает несколько перспективных студентов, которых готовит по усиленной программе, в то время как основная масса студентов получает слабую подготовку.

Мы полагаем, что и в этом вопросе использование информационных технологий может дать свои плоды. Например, через электронные информационные ресурсы организаций можно оценить качество подготовленных учебно-методических материалов преподавателя. При этом к такой работе можно привлечь экспертное сообщество всей страны. Не исключена возможность разработки и компьютерных экспертных систем.

Создание системы обеспечения результатов обучения в условиях цифровой трансформации обучения с сохранением традиций российского образования является важной задачей, которая позволит реализовывать образовательные программы в условиях экономики информационного общества. В то же время она позволит в какой-то мере решить проблему совершенствования системы оценки качества профессионального образования в России.

Список литературы

1. Абышева И.Г. Сравнительная оценка образовательных платформ дистанционного обучения / Абышева И.Г., Акмаров П.Б., Берестова Д.А. // Технологические тренды устойчивого функционирования и развития АПК: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной году науки и технологии в России, Ижевск, 24–26 февраля 2021 года. – Ижевск: Ижевская государственная сельскохозяйственная академия, 2021. – С. 151-153.
2. Акимова О.Б. Цифровая трансформация образования: своевременность учебно-познавательной самостоятельности обучающихся / Акимова О.Б., Щербин М.Д. // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2018. – №1. – С. 27-34.
3. Акмаров П.Б. Оценка уровня подготовки обучающихся на основе статистических методов / Акмаров П.Б. // Государственная аккредитация: вчера, сегодня, завтра: сборник научных трудов сотрудников Национального аккредитационного агентства в сфере образования и экспертов в области проведения государственной аккредитации образовательного учреждения и научной организации, Москва, 17–18 апреля 2020 года. – Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение «Национальное аккредитационное агентство в сфере образования», 2020. – С. 21-25.
4. Акмаров П.Б. Комплексный подход к оценке качества профессионального образования / Акмаров П.Б., Блохин С.А., Князева О.П. // Наука Удмуртии. 2017, № 2(80). С.171-182.
5. Индикаторы цифровой экономики: 2021: статистический сборник / Абдрахманова Г.И., Вишневский К.О., Гохберг Л.М. и др.; М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 380 с.
6. Князева О.П. Электронное обучение как эффективный инструмент обеспечения непрерывного образования на селе / О. П. Князева // Сборник статей всероссийской НПК «Современные научно-практические решения в АПК». – Тюмень, 2017. – С. 405-408.

7. Синицкая Н.Я. Качество профессионального образования: приоритеты и критерии оценки // Современные проблемы науки и образования. 2014. №2 [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=12846>.

NEW APPROACHES TO ASSESSING THE QUALITY OF VOCATIONAL EDUCATION IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Akmarov P.B., Knyazeva O.P.

Izhevsk State Agricultural Academy, Izhevsk
e-mail: Izgsha_ur@mail.ru, knyazevaop@yandex.ru

Abstract. *The article shows the development of informatization of the system of vocational education in Russia in recent years. The problem of reducing the quality of training graduates of educational organizations is highlighted. A critical assessment of the new system of state accreditation and accreditation monitoring is given. New approaches to solving the problem of improving the quality of training graduates of higher and secondary specialized educational institutions based on the use of digital technologies are proposed.*

Keywords: *accreditation, quality of education, digitalization, information technology.*

УДК 371.26

ЦИФРОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ВУЗА – ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ

Беликова Т.П., Сыроватская Т.А.

Старооскольский филиал Белгородского государственного национального
исследовательского университета, г. Старый Оскол
e-mail: belikova@bsu.edu.ru; syrovatskaya@bsu.edu.ru

***Аннотация.** В статье рассмотрены концепты универсальных компетенций в контексте существующей исследовательской палитры мнений о развитии цифровой образовательной среды и цифрового образования в вузе в условиях инновационных процессов и практик, реализуемых, в частности, в образовательном процессе Старооскольского филиала Белгородского государственного национального исследовательского университета.*

***Ключевые слова:** образовательная система, университет, цифровая образовательная среда, цифровое образование, инновационность, студент, универсальные компетенции, электронная образовательная среда, образовательный контент.*

Непрерывные изменениями образовательных систем, наблюдаемые в настоящее время, обуславливают стратегии поиска ЭФФЕКТИВНЫХ средств и инструментов для достижения желаемого качества образования. Анализ современных стратегий образования в будущем указывает на усиливающиеся тенденции его персонализации и коллаборативности. В последнее время университеты интенсивно работают над развитием цифровой образовательной среды, чтобы повысить гибкость процесса обучения, обеспечить подготовку конкурентоспособных профессионалов, уверенно действующих в современном «цифровом мире». Система цифрового образования включает множество компонентов, способствующих решению задач подготовки кадров для инновационной экономики: информационные ресурсы (образовательные порталы, гиперколлекции, социальные сети, информационные массивы данных), телекоммуникации (сетевые среды, мобильные среды, телевидение, средства массовой информации), систему управления (авторизации пользователей, контент, личное и коллективное пространство, тестирование) и др.

Одним из трендов современного образования в вузе в настоящее время является метакомпетентностное образование. Формирование у студентов универсальных компетенций обеспечивает готовность и способность личности к разносторонней проектно-исследовательской работе – необходимой составляющей профессиональной деятельности. Для формирования универсальных компетенций необходимо создание обучающих сред, содержащих цифровые инструменты, способствующих повышению качества практико-ориентированного обучения. Время актуализировало вопросы функций и задач цифровых образовательных ресурсов, гармоничное дополнение в практику учебного процесса вуза, поиска эффективности их использования в учебном процессе с педагогической точки зрения, изучение тенденций и закономерностей проникновения в новые профессиональные области.

Проведенный теоретическо-методологический анализ научной отечественной и зарубежной литературы демонстрирует широкий круг научных исследований, связанных с инновационностью человеческой деятельности. Дискурс ученых в исследовательских трудах проблем цифрового образования показал необходимость углубленного изучения проблемы формирования универсальных компетенций студентов вузов, обеспечивающих требования современных профессиональных стандартов и высоких требований работодателей.

Переход на цифровое образование – неизбежный процесс, обусловленный реальностью и обеспечивающий новые технологические прорывы во взаимодействии «преподаватель-студент» в контексте идеологии «обучение через всю жизнь».

Обращение к проблеме универсальных компетенций студентов в системе вузовского образования в условиях развития цифровой образовательной среды связаны, прежде всего, с новыми возможностями, которые предоставляет цифровая образовательная среда, интенсивно развивающаяся в последние годы. Новые возможности, отраженные в «Манифесте о цифровой образовательной среде» проекта Edutainme, обеспечивают междисциплинарные связи, эффективное личностно-ориентированное обучение, самостоятельность и адаптивность обучающегося в учебном процессе. Результатом обучения в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов считают приобретение студентом универсальных компетенций, которые служат гарантом успешного трудоустройства на современном рынке труда. Историография проблемы универсальных компетенций связана с программой Совета Европы, проведенного в Берне в 1996 году, где был поставлен вопрос о роли «ключевых компетенций» (key competence), которыми должен обладать обучающийся с тем, чтобы успешно жить и продолжать свое образование.

Изучение исследовательской базы заявленной проблематики показывает широкий спектр подходов. В российской традиции, под универсальными (общими) компетенциями понимается способность человека устанавливать связи между знанием и реальной ситуацией, осуществлять принятие верного образовательного направления и вырабатывать алгоритм действий по его реализации в условиях неопределенности, являющихся основанием для других, более конкретных и предметно-ориентированных составляющих. В самом общем виде универсальные компетенции можно определить, как неспецифичные для работы в определенной профессии или отрасли, но очень важные для работы, образования и жизни в целом. Сегодня значительное число педагогических исследований посвящено установлению логики в триаде: компетенции как результат образования – образовательные технологии как способ их формирования – оценочные средства как инструмент доказательства достижения заявленных результатов образования.

Исследователи Высшей школы экономики отмечают, что современная система высшего образования не может оценить личностные качества студентов, «мягкие» социальные навыки («softskills»), такие как: общие навыки общения, умение сотрудничать и работать в команде, лидерство, эмоциональная стабильность и другие. Формальные знания и компетенции, полученные в системе образования, работают намного эффективнее, если они дополняются определенными личностными качествами студентов, которые система образования измерить бывает не в состоянии.

По мнению признанного родоначальника компетентностного подхода в бизнесе Дэвида Макклелланда, компетенции могут быть оценены экспертным путем, прежде всего, потому, что они могут быть идентифицированы экспертами.

В немецком языке закрепляется понятие «Kompetenzmanagement» (управление компетенциями), обозначающее управление предприятием, ориентированное на знания и выходящее за рамки традиционного понимания образования и повышения квалификации путем интеграции обучения и самоорганизации. Это подход, направленный на обучение компетенции, и фокусируется на индивидууме в качестве носителя компетенции.

По мнению Е.И. Кудрявцевой, «...фактически, с этого момента исследование проблем соотношения эффективности деятельности и субъектных (принадлежащих субъекту) характеристик пошло по новому направлению. Вместо традиционного психодиагностического сценария «параметры методик – характеристики субъекта (личности, индивидуальности) – прогноз успешности деятельности» возник новый сценарий «требования к успешной деятельности (компетенции) – оценка компетенций субъекта» [1, с. 144].

По мнению исследователей, знания и навыки имеют тенденцию быть видимыми и относительно поверхностными характеристиками людей, которые относительно просто развиваются, «глубинные» качества (мотивы и свойства) оценить и развить труднее. В понимании сущности компетенций, как результата образования, некоторые исследователи предлагают ориентироваться именно на данную теорию.

Анализ современных исследований в различных областях знаний позволяет зафиксировать существование множества определений исследуемого понятия.

Несмотря на многообразие существующих трактовок, анализ их сущности позволяет утверждать, что наиболее часто встречающиеся в них элементы (знания, отношения, мотивы, качества личности, умения, способности), так или иначе, укладываются в контекст теории Спенсеров.

Как отмечают европейские эксперты и работодатели, универсальные компетенции в современных условиях играют не менее важную роль в подготовке специалиста с высшим образованием любого профиля, чем профессиональные компетенции. Обладание современными универсальными компетенциями способствует мобильности и трудоустройству выпускников, продолжению обучения на последующих ступенях высшего образования, обучению в течение всей жизни.

Идея выделения универсальных компетенций (УК) отталкивается также от американской традиции дифференциации профессиональных навыков на *soft-skills* (мягкие навыки) и *hard-skills* (жесткие навыки). Долгое время считалось, что *hard skills* должны доминировать в этой диаде, под их формирование была настроена вся система высшего профессионального образования. Сегодня превалирует другая точка зрения – во многих исследованиях утверждается, что именно *soft skills* представляют собой набор личностных характеристик, способствующих профессиональному успеху.

Российские ученые, занимающиеся проблемами модернизации высшего образования, внесли в последнее время значительный вклад в методолого-теоретическое обоснование компетентностного подхода, в разработку понятийного аппарата и классификации компетенций. А.И. Субетто в своих работах исследовал ноосферную парадигму универсализма [2]. И.А. Зимняя подробно описала ключевые компетенции в контексте новой парадигмы результата образования [3], Е.И. Тарханова, И.Г. Харисова исследовали образовательные технологии формирования универсальных компетенций студентов вуза [4], Д.В. Пузанков, А.А. Шехонин рассмотрели проблемы оценивания результатов обучения при компетентностном задании требований к выпускнику вуза [5], Н.В. Соловова изучила проблему формирования и оценка компетенций [6], М.И. Алдошина посвятила свое исследования проблемам эффективных технологии формирования компетенций в современном университетском образовании [7].

Часть исследователей утверждают, что формируется новый концепт – «новая педагогика»: от монополии – к медиапространству; образование должно учиться конкурировать с индустрией развлечений; педагогика становится точной наукой; старые педагогические теории попадают в совершенно новые условия; формируется новая, цифровая педагогика, которую невозможно точно спрогнозировать. Цифровая педагогика, опираясь на основу традиционной, расширяет и модернизирует её дидактику.

Актуальной задачей вузов является разработка педагогических средств формирования универсальных и профессиональных компетенций, а также критериев и методик оценки достижения студентами запланированных результатов обучения.

В настоящее время в России реализуется ряд инициатив, направленных на создание необходимых условий для развития цифровой экономики, что, в свою очередь, повышает конкурентоспособность страны, качество жизни граждан, обеспечивает экономический рост и национальный суверенитет. В условиях, когда все сферы экономики должны пережить каче-

ственную информационную трансформацию, российское образование должно решать масштабные задачи. В этой связи важным приоритетом становится переход к цифровой образовательной среде.

Цифровая образовательная среда (ЦОС) образовательной организации включает:

- комплекс информационных образовательных ресурсов, в том числе цифровые образовательные ресурсы;
- совокупность технологических средств информационных и коммуникационных технологий: компьютеры, иное ИКТ оборудование, коммуникационные каналы;
- систему современных педагогических технологий, обеспечивающих обучение в современной ЦОС.

Анализ научных работ, посвященных цифровизации образования, показал, что внедрение в практику высшего образования новых форматов обучения предполагает широкое и активное использование информационно-коммуникационных технологий (цифровые репозитории, облачные сервисы и социальные сети) (П.Н. Бибенко, П.Н., М.В. Дулинов, Н. Елисеев, Т.Е. Лебедева, С.Л. Логинова, Н.В. Санько, Н.Б. Стрекалова, и др.) [8, 9, 10,11,12,13].

Цифровая образовательная среда образовательной организации обеспечивает возможность в электронной (цифровой) форме планировать образовательный процесс; размещать и сохранять материалы образовательного процесса, фиксировать ход образовательного процесса и результатов освоения основной образовательной программы.

С помощью цифровой образовательной среды возможно взаимодействовать между участниками образовательного процесса, в том числе дистанционно посредством сети Интернет; использовать данные, формируемые в ходе образовательного процесса, для решения задач управления образовательной деятельностью; контролировать доступ участников образовательного процесса к информационным образовательным ресурсам в сети Интернет; осуществлять взаимодействие образовательной организации с органами, отвечающими за управление в сфере образования, и с другими образовательными учреждениями, организациями.

Одной из составляющих цифровизации образования является разработка и апробация цифровых учебно-методических комплексов (ЦУМК), учебных симуляторов, тренажеров и виртуальных лабораторий для изучения различных учебных дисциплин. Эта разработка включает оценку результативности и практичности предлагаемых учебно-методических материалов (цифровых ресурсов, инструментов и сервисов) на экспериментальных площадках, создаваемых на базе образовательных организаций. Цифровые учебно-методические комплексы (ЦУМК) – это качественное развитие (новое поколение) учебно-методических комплексов (УМК), которые повсеместно используются в университетском образовании. С их появлением закладывается основа для преодоления нового цифрового разрыва, изменения содержания, методов и организационных форм учебной работы, которые являются главной характеристикой полноценной цифровой трансформации образования.

Говоря о перспективах использования в цифровой образовательной среде вуза современных средств обучения, следует отметить неисчерпаемость информационных телекоммуникационных технологий, в том числе возможностей социальных сервисов, которые все активнее применяются в образовательной деятельности. В настоящее время в электронном обучении используются новые средства и технологии, связанные с развитием Web 2.0: электронное портфолио, аудио- и видеоподкаст, виртуальные среды, например, Second Life (SL), технологии «вебквест» и др.

Таким образом, анализ рассматриваемой проблемы показывает, что современное вузовское образование характеризуется широкой цифровой трансформацией, активным внедрением в практику обучения информационных образовательных технологий. Внедрение данных технологий в систему образования требует не только больших реформ в данной сфере, но и огромного труда, поскольку приводит к необходимости особого педагогического подхода, требуется пересмотреть устоявшиеся традиционные методы обучения и методы оценивания

учебных достижений обучающихся. Процесс цифровизации меняет на фундаментальном уровне структуру обучения и организацию образовательного процесса. Как показывает опыт, использование новых информационных технологий в образовательной деятельности является началом построения цифровой педагогики. И с каждым годом цифровые технологии в образовании все больше доказывают свою целесообразность и эффективность.

В последнее десятилетие важной инструментом, обеспечивающим развитие новых форматов обучения, становится электронная образовательная среда, которая получила широкое распространение в Белгородском государственном национальном исследовательском университете и его Старооскольском филиале.

Электронная образовательная среда представлена следующими автоматизированными системами:

I. «ИнфоБелГУ: Учебный процесс» – предназначена для автоматизации управления учебным процессом, планирования и организации проведения учебной деятельности подразделениями университета; основана на модульной динамической учебной среде «Moodle»:

- «ИнфоБелГУ: Учебный процесс/Расписание» – подсистема составления расписаний занятий.
- «ИнфоБелГУ: Учебный процесс/Учебные планы/Нагрузка» – подсистема составления учебных рабочих планов и нагрузки преподавателей.
- «ИнфоБелГУ: Учебный процесс/Аудиторный фонд» – подсистема учёта занятости аудиторного фонда.
- «ИнфоБелГУ: Учебный процесс/Рейтингование» – подсистема общеуниверситетского мониторинга результативности научной и учебно-методической работы кафедр, научных подразделений и центров.
- «ИнфоБелГУ: Учебный процесс/Успеваемость» – подсистема учета, мониторинга успеваемости обучающихся.
- «ИнфоБелГУ: Учебный процесс/Дипломы» – подсистема формирования дипломов для обучающихся.
- «ИнфоБелГУ: Учебный процесс/Личный кабинет студента» – подсистема просмотра своей успеваемости, посещаемости, заполнение электронного портфолио.
- «ИнфоБелГУ: Учебный процесс/Личный кабинет аспиранта» – подсистема заполнения портфолио.
- «ИнфоБелГУ: Учебный процесс/Диссертационные советы» – подсистема информационной поддержки диссертационных советов.
- «ИнфоБелГУ: Учебный процесс/Основные образовательные программы» – подсистема аккумуляции рабочих программ, учебных планов, практик и ГИА.

II. СЭО «Пегас» – система электронного обучения «Пегас» на основе модульной динамической учебной среды «Moodle», предназначенная для автоматизации процессов управления обучением, предоставления доступа к электронному образовательному контенту и реализации электронных образовательных технологий.

По всем дисциплинам учебных планов сформированы ЭУМКД, в структуру которых входят рабочие программы дисциплин (модулей) и различные, представленные выше учебно-методические материалы. Вся учебно-методическая документация имеет положительную рецензию работодателей.

Студенты, преподаватели и сотрудники филиала применяют возможности ИНФО «БелГУ» в учебном процессе (заполняются электронные журналы, ведется рейтинг академических групп, применяется балльно-рейтинговая система и др.)

Продолжается активная работа по совершенствованию образовательного контента, основу которого формируют такие цифровые продукты, как MOOK. Необходимо отметить ежегодное увеличение в 1,5 раза количества студентов филиала, освоивших дисциплины с использованием MOOK.

Реализации планов по разработке и применению MOOK способствует созданная «Лаборатория онлайн-обучения и цифровых образовательных ресурсов». Сегодня она активно работает: преподаватели и студенты создают электронные продукты, успешно применяемые в учебном процессе.

Таким образом, развитие цифровой образовательной среды является одним из доминантных направлений деятельности вуза, обеспечивающим эффективность формирования универсальных компетенций выпускников.

Список литературы

1. Кудрявцева Е.И. Компетенция как ключевое понятие актуальной теории и практики менеджмента [Текст] / Е.И. Кудрявцева // Управленческое консультирование. – 2011. – № 2. – С. 140-148.
2. Субетто А.И. Теория фундаментализации образования и универсальные компетенции (ноосферная парадигма универсализма) [Текст] / А.И. Субетто. – СПб.: Астерион, 2010. – 556 с.
3. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования [Электронный ресурс] / И.А. Зимняя // Эйдос: Интернет-журнал. – 2006. – URL: <http://www.eidos.ru>. – (Дата обращения: 15.04.2022).
4. Тарханова И.Ю. Образовательные технологии формирования универсальных компетенций студентов вуза [Текст] / И.Ю. Тарханова, И.Г. Харисова // Ярославский педагогический вестник. – 2018. – № 5. – С. 136-145.
5. Пузанков Д.В. Проблемы оценивания результатов обучения при компетентностном задании требований к выпускнику вуза [Текст] / Д.В. Пузанков, Н.Н. Кузьмин, А.А. Шехонин [и др.] // Материалы XI Симпозиума «Квалиметрия в образовании: методология, методика, практика». – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. – С. 25-28.
6. Соловова Н.В. Формирование и оценка компетенций: учебное пособие [Текст] / Н.В. Соловова. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2015. – 80 с.
7. Алдошина М.И. Эффективные технологии формирования компетенций в современном университетском образовании [Текст] / М.И. Алдошина // Профессиональное образование в современном мире. – 2020. – Т.10. – № 3. – С. 4022-4030.
8. Бибенко П.Н. Дидактическая концепция цифрового профессионального образования и обучения: монография [Текст] / П.Н. Бибенко, В.И. Блинов, М.В. Дулинов, Е.Ю. Есенина [и др.]. – М.: Перо, 2019. – 98 с.
9. Елисеев Н. Цифровые образовательные продукты и сервисы для современного образования [Электронный ресурс] / Н. Елисеев. – URL: <https://docplayer.com/78934076-Cifrovye-obrazovatelnye-produkty-i-servisy-dlya-sovremennogo-obrazovaniya.html> (Дата обращения: 26.03.2022).
10. Лебедева Т.Е. Электронная образовательная среда вуза: требования, возможности, опыт и перспективы использования [Электронный ресурс] / Т.Е. Лебедева, Н.В. Охотникова Е.А. Потапова // Мир науки. – 2016. – Том 4. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnaya-obrazovatel'naya-sreda-vuza-trebovaniya-vozmozhnosti-opyt-i-perspektivy-ispolzovaniya> (Дата обращения: 27.03.2022).
11. Логинова С.Л. Цифровизация высшего образования: основные противоречия [Текст] / С.Л. Логинова // Непрерывное образование: теория и практика реализации: материалы II Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 22 января 2019 г.). – Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2019. – С. 104-107.

12. Санько А.М. Средства обучения в условиях цифровизации образования: учебное пособие [Текст] / А.М. Санько. – Самара: Издательство Самарского университета, 2020. – 100 с.
13. Стрекалова Н.Б. Управление качеством самостоятельной работы студентов в открытой информационно-образовательной среде: автореф. дис. д-ра пед. наук: 13.00.08 [Текст] / Н.Б. Стрекалова. – Самара, 2017. – 52 с.

DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF A HEI – AN EFFECTIVE TOOL TO DEVELOP TRANSFERABLE SKILLS OF STUDENTS

Belikova T.P., Syrovatskaya T.A.

Stary Oskol Branch «Belgorod State National Research University», Stary Oskol
e-mail: belikova@bsu.edu.ru; syrovatskaya@bsu.edu.ru

***Abstract.** The article considers the concepts of universal competencies in the context of the existing research palette of opinions on the development of the digital educational environment and digital education at the university in the context of innovative processes and practices implemented, in particular, in the educational process of the Starooskolsky branch of the Belgorod State National Research University.*

***Keywords:** educational system, university, digital educational environment, digital education, innovation, student, universal competencies, electronic educational environment, educational content.*

УДК 378

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ НА КАЧЕСТВО ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ

Денисенко С.Н., Черникова А.В.

Санкт-Петербургский гос. технологический институт (технический университет),
г. Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
г. Санкт-Петербург
e-mail: d_s_n60@mail.ru; a-v-chernikova@mail.ru

Аннотация. *Качественное образование – залог конкурентоспособности образовательных организаций, и важно найти действенные инструменты повышения качества подготовки специалистов. Таким инструментом может стать цифровая трансформация системы образования, которая включает большой перечень мероприятий, начиная от актуализации требований к результатам освоения основных образовательных программ – компетенций до использования Интернет-технологий при оценке полученных результатов обучения. В статье рассматриваются составляющие цифровой трансформации образования и их влияние на достижение главной цели образовательного процесса.*

Ключевые слова: *качество образования, цифровая трансформация системы образования, цифровые компетенции, методическая и цифровая компетентность преподавателя, цифровая образовательная среда, оценка результатов обучения.*

Обсуждение вопросов качества образования является неотъемлемой частью сегодняшнего дня. Политики, педагоги, родители и сами обучающиеся активно вовлечены в этот процесс. При этом четкого ответа на вопрос «Что такое хорошее образование?», несмотря на проводимые исследования в этой области [7, с. 43], пока нет. Тем не менее, существуют подходы для определения «антикачества» [5, с. 166].

Если говорить о статистике, то имеется множество различных рейтингов, позволяющих оценить степень образованности населения в мире. К наиболее известным показателям относят: индекс уровня образования в странах мира (Education Index) – комбинированный показатель программы развития ООН, рассчитываемый регулярно один раз в два года; индекс эффективности национальных систем образования; показатель расходов на образования и другие.

Перечисленные показатели, давая количественную оценку, не отражают качество образования в разных странах.

В нашей стране сегодня по разным оценкам около 35% занятого населения в возрасте от 25 до 64 лет имеют высшее профессиональное образование. Дополнительной косвенной оценкой уровня образования является количество бюджетных мест в ВУЗах. Так в 2021 году Министерством науки и высшего образования было выделено 542 тысячи бюджетных мест, а в дальнейшем поставлена задача увеличения до 50% доли получающих высшее образование по окончании школы.

Но наравне с увеличением численности людей с высшим образованием, необходимо также обеспечить требуемое качество получаемого образования. И неважно, в каком ВУЗе это образование получено. Следует говорить не о качестве отдельной образовательной программы в отдельном ВУЗе, а о разработке механизмов управления качеством системы образования в целом.

Также важно помнить, что, когда определенное содержание и качество закладываются в образовательную программу, результат может быть получен только через 2 года для магистратуры, через 4 года для бакалавриата, через 5-6 лет для специалитета. При этом реальное оценивание результатов обучения произойдет еще позже. Ведь в процессе обучения компетенции окончательно сформироваться не могут, а уж проверить их сформированность в отрыве от

производственной деятельности вообще не представляется возможным. На наш взгляд, окончательный вывод о том, обладает ли выпускник определённым набором компетенций, может делать только работодатель после определенного времени работы выпускника [9, с. 203].

Качество образования – комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам и (или) потребностям заказчика, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы.

Системы гарантии качества образования в настоящее время стали неотъемлемой составляющей высшего образования в большинстве стран мира, а агентства по гарантии качества – полноценными элементами национальных образовательных систем, наряду с органами управления образованием и образовательными организациями. Для достижения лучшего результата важно обеспечить эффективную связь между всеми элементами образовательных систем.

Определенные шаги в этом направлении уже сделаны. Так, результаты прохождения профессионально-общественной аккредитации учитываются при распределении контрольных цифр приема, а внешняя оценка качества учитывается в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами.

Чтобы обеспечить требуемое качество образования необходимо обеспечить качество его составляющих – содержание образовательной программы, условия реализации образовательной программы, а также механизмы оценки условий и результатов образовательной деятельности – как со стороны государства, так и со стороны общества.

Действенным инструментом повышения качества системы образования может выступать цифровая трансформация, которая выражается:

- в подготовке кадров для IT-индустрии;
- во включении цифровых компетенций в уровень универсальных;
- во включении цифровых компетенций на общепрофессиональном и профессиональном уровне в направления подготовки, которые активно цифровизируются;
- в активном использовании цифровых технологий в учебном процессе;
- в повышении методической и цифровой компетентности профессорско-преподавательского состава и вовлечении в преподавательскую деятельность высококомпетентных практиков;
- в использовании мониторинговых технологий для оценки качества системы образования в образовательных организациях;
- через применение цифровых и телекоммуникационных технологий для реализации систем независимой оценки результатов освоения образовательных программ;
- через применение информационных технологий и автоматизированных систем для организации образовательного процесса.

Рассмотрим некоторые составляющие и их вклад в повышение качества образовательной деятельности более подробно.

Для выпускников ВУЗов неотъемлемой частью базовой подготовки является формирование навыков работы с цифровой средой, таких как:

- основы кибербезопасности;
- деловое общение в мессенджерах;
- распознавание вредоносных программ и сайтов;
- создание личных кабинетов и их поддержка;
- работа с базами данных.

Представляется необходимым расширить перечень цифровых универсальных компетенций или более полно отразить их содержание.

Владение универсальными цифровыми компетенциями является гарантией комфортной жизни в современном обществе и гарантией успешного развития, в т.ч. профессионального, выпускника вуза.

Для выпускников по инженерным направлениям важность приобретают профессиональные цифровые навыки, прежде всего способность быстро осваивать новые ИТ-инструменты и навыки программирования, которые являются неотъемлемой частью требуемого работодателем набора умений.

В условиях цифровой экономики владение продвинутыми профессиональными цифровыми навыками становится актуальным. Так, например, для маркетологов – в целях оптимизации управления рекламой и прогнозирования эмоциональной реакции пользователей на рекламу, для специалистов в области автоматизации – использование новых технологий автоматизации и роботизации, для специалистов в области моделирования – использование новых цифровых моделей – облачная обработка данных, цифровые платформы, цифровые услуги и для многих других [3, с. 82].

Сегодня на уровне Министерства науки и высшего образования работают экспертные группы, осуществляющие разработку РПД, направленных на формирование цифровых компетенций. Безусловно, это важная работа по созданию единых подходов и методической основы для успешной реализации образовательных программ. Однако важно, чтобы эта работа была согласована со сроками разработки ООП в ВУЗах, возможностью пересмотра и актуализации их содержания. Также считаем, что грамотное распределение цифровых компетенций на универсальные, общепрофессиональные и профессиональные в зависимости от направления подготовки и запроса государства, позволит повысить качество подготовки выпускников и определить вектор дальнейшего направления повышения качества подготовки специалистов.

Цифровая образовательная среда рассматривается как «совокупность условий, обеспечивающих информационное взаимодействие между преподавателями, обучающимися и информационными ресурсами, а также функционирование структур управления учебно-воспитательным процессом» [6, с. 3560]. Выбор конкретных инструментов и цифровых технологий для решения конкретных педагогических задач связан с особенностями цифровой образовательной среды образовательного учреждения. Деятельность преподавателя ВУЗа, в отличие от других учебных заведений, является специфичной, так как сочетает в себе, как минимум, педагогическую, методическую и научную деятельность, а в настоящее время еще и в проекции всех указанных видов деятельности на цифровую образовательную среду.

Сегодня в образовательных организациях серьезное внимание уделяется повышению квалификации преподавателей, однако почти невозможно целенаправленно развивать определенные компоненты методической грамотности, в том числе при работе в цифровой образовательной среде, так как пока нет возможности оценки уровня методической компетентности. Но, крайне важно, чтобы «цифровые технологии не превратились в инструмент экономии на учебных контактных часах» [8, с. 125], ведь взаимодействие преподавателя и студента (в отличие от самообразования) – эффективный механизм повышения качества подготовки специалистов.

Безусловно, вовлечение в преподавательскую деятельность высококомпетентных практиков также позволяет повысить качество подготовки специалистов. Ведь наличие конкретных производственных навыков и знание реальных кейсов напрямую влияет на эффективность трудоустройства, и при этом нельзя разработать передовую образовательную программу без четко сформулированных требований работодателей и внедрения действенных механизмов реализации этих образовательных программ [4, с. 55]. Но при этом нельзя подменять учебный процесс открытыми лекциями и мастер-классами, проводимыми практиками. Все должно быть в разумном сочетании, так как без серьезной базовой теоретической подготовки нельзя получить квалифицированного специалиста.

Чтобы понять достигнута ли главная цель образовательного процесса, необходимо проводить оценку результатов, при этом только независимая оценка результатов обучения позволяет дать объективные данные. Системы Интернет-тестирования, как системы прямого измерения результатов обучения, давно и плотно вошли в систему образования и в ряде случаев

хорошо себя зарекомендовали, хотя до сих пор продолжается обсуждение ряда аспектов их использования. Яркими положительными примерами являются Федеральный интернет-экзамен в сфере профессионального образования (ФЭПО) [1], внедренный в 2005 году, включающий 232 дисциплины ВО и ВПО; Открытые международные интернет-олимпиады (ОПО), реализуемые с 2008 года, включающие 18 дисциплин по 4 направлениям подготовки; Федеральный интернет-экзамен для выпускников бакалавриата (ФИЭБ) [2] – с 2014 года.

По мнению авторов, проведение оценивания результатов освоения образовательных программ должно складываться из двух частей – теоретической (проводимой в статусе Федерального интернет-экзамена по единым оценочным материалам для всех выпускников образовательных организаций) и практической, включающей решение реальных производственных задач с обязательным участием работодателей (через видео-интервью, телеконференции и т.п.). Только такой подход позволит оценить выпускника с разных позиций и с учетом разных критериев качества.

Сочетание всех перечисленных аспектов цифровой трансформации системы образования, безусловно, даст свой положительный результат. Важно, чтобы цифровая трансформация через использование автоматизированных системы организации образовательного процесса помогла уйти от рутины, освободив время и силы на творческие и аналитические процессы.

Список литературы

1. Болотов В. А., Киселева В. П., Наводнов В. Г. Федеральный Интернет-экзамен в сфере профессионального образования // Высшее образование сегодня. 2013. № 12. С. 2–6.
2. Болотов В.А., Наводнов В.Г., Пылин В.В., Порядина О.В., Чернова Е.П. Новый федеральный интернет-экзамен – новая технология независимой оценки качества подготовки бакалавров // Высшее образование сегодня. 2015. № 3. С. 19-23.
3. Денисенко С.Н., Черникова А.В. Реализация основных образовательных программ высшего образования с использованием электронного обучения и дистанционных образовательных технологий // В сборнике: «Инновационные подходы к подготовке специалистов высшего и среднего профессионального образования в современных условиях». – СПб: Издательство СПбГТИ(ТУ), 2020. С. 82-89.
4. Кузьмина С.Н. Качественное образование – цель ЮНЕСКО в области устойчивого развития // В сборнике: Санкт-Петербургский международный экономический форум. Секция на базе Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. Взаимодействие кафедр ЮНЕСКО по управлению качеством образования в интересах устойчивого развития сборник докладов. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 2018. С. 55-57.
5. Кузьмина С.Н., Мкртчян Т.Р. «Антикачество» образовательных услуг : как оценить результат // В сборнике: «Цифровая экономика и индустрия 4.0: Форсайт Россия, СПбПУ. 2020. С. 165-173.
6. Кязимов К.Г. Цифровая образовательная среда как условие для применения цифровых образовательных технологий в УПО. Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, № 1. – с. 3556-3565.
7. Новиков Д.А., Новиков А.М. Как оценивать качество образования // Директор школы. 2012. № 32. С. 43-49.
8. Тульчинский Г.Л. Цифровая трансформация образования: вызовы высшей школе // Философские науки. 2017. №6. С.121-136.
9. Щепинин В.Э., Черникова А.В., Денисенко С.Н. Аудит конкурентоспособности образовательных программ на основе оценки качества подготовки специалистов // Аудит и финансовый анализ. 2019. №1. С. 201-208.

THE IMPACT OF THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE EDUCATION SYSTEM ON THE QUALITY OF SPECIALIST TRAINING

Denisenko S.N., Chernikova A.V.

St. Petersburg Institute of Technology (Technical University), St. Petersburg
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg
e-mail: d_s_n60@mail.ru; a-v-chernikova@mail.ru

Abstract. *Quality education is the key to the competitiveness of educational organizations and it is important to find effective tools to improve the quality of training. Such a tool can be the digital transformation of the education system, which includes a large list of activities, ranging from updating the requirements for the results of the development of basic educational programs - competencies to the use of Internet technologies in assessing the learning outcomes. The article discusses the components of the digital transformation of education and their impact on achieving the main goal of the educational process.*

Keywords: *quality of education, digital transformation of the education system, digital competencies, methodological and digital competence of a teacher, digital educational environment, assessment of learning outcomes.*

УДК 338:378.14

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ГАРАНТИИ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Квашина О.Н.

Великолукская государственная сельскохозяйственная академия, г. Великие Луки
e-mail: kva2106@mail.ru

***Аннотация.** Пандемия за последние 2 года мобилизовала образовательные организации к применению современных IT-технологий для подготовки и проведения занятий в онлайн-режиме. Многие образовательные организации повысили требования для представления электронной образовательной среды согласно выбору множества критериев, по которым обучение с применением дистанционных образовательных технологий не снижает качество подготовки специалистов, а, наоборот, расширяет кругозор обучающегося; визуализация и контроль за деятельностью становятся более жесткими, что стимулирует студента своевременно выполнять задания, вести диалог с ведущим преподавателем, обсуждать выполнение задания с одногруппниками, зачастую обмениваться с ними своими знаниями и полученными навыками.*

***Ключевые слова:** цифровая трансформация, дистанционное обучение, онлайн-среда, трансформация образования, качество образовательных услуг.*

Еще в 70-е годы прошлого века компьютеры были высоко оценены как инструмент повышения результативности процессов учения и обучения (учебного процесса). Один из пионеров компьютерного обучения писал: «Пройдет не так уж много лет, и каждый из миллионов учащихся получит такого же отзывчивого и обладающего такими же энциклопедическими знаниями наставника, как Аристотель, – завидная привилегия, которой некогда обладал Александр, сын Филиппа Македонского» [1, с.165].

На практике высоко результативные модели учебной работы, в которых широко применяются цифровые технологии, распространены весьма ограниченно. Их трудно ввести в повседневную работу учебного заведения из-за ригидности действующих норм, которые поддерживают сложившуюся сегодня организацию образовательного процесса. Инновационные модели организации учебного процесса, которые используют цифровые ресурсы, инструменты, сервисы и образовательный потенциал разветвленной системы взаимодействий в системе «обучающиеся – электронная информационная образовательная среда – преподаватели», остаются невостребованными. Чтобы исправить положение, требуется расширить действующую модель обучения, что становится возможным с развитием дистанционных образовательных технологий, цифровых инструментов учебной работы и образовательных интернет-сервисов.

Главное, что происходит в процессе цифровой трансформации образования – это не создание компьютерных классов и подключение к Интернету, а формирование и распространение новых моделей работы образовательных организаций (рисунок 1).

Итак, сущность цифровой трансформации образования заключается в следующем: достичь необходимых образовательных результатов и перейти к персонализации образовательного процесса на основе применения цифровых технологий. Цифровые технологии помогают на деле использовать новые педагогические практики (новые модели организации и проведения учебной работы), которые ранее не могли занять достойного места в массовом образовании из-за сложности их осуществления средствами традиционных (бумажных) технологий коммуникации и работы с информацией.

Рисунок 1 – Современные модели работы образовательных организаций

Однако следует заметить, что в применении цифровых технологий более сдержаны региональные вузы, которые недостаточно оснащены техническими средствами: отсутствие видеокамер, WI-FI-доступа к использованию сети Интернет из любой точки, вне корпоративной сети, также применение современных надежных образовательных платформ для организации и проведения занятий в формате ДОТ.

Как показывают исследования [2, 3], по мере преодоления технологического цифрового разрыва в образовании начинает увеличиваться разрыв в использовании ЦТ, или «новый цифровой разрыв» (рисунок 2). Новый цифровой разрыв — неравенство между теми, кто использует ЦТ активно, для выполнения продуктивной, творческой работы, и теми, кто использует ЦТ пассивно, для выполнения традиционных рутинных функций (например, как поставщика аудиовизуальной информации; как коммуникацию, воспроизводящую традиционную телефонию, и проч.). Новый цифровой разрыв наблюдается во всех сферах, где появляются ЦТ, среди представителей всех социальных групп и различных слоев общества, в сообществах с высокой и низкой долей бедного населения. Он имеет место и в школах, и в университетах.

Важно подчеркнуть, что новый цифровой разрыв усугубляет «традиционное» образовательное неравенство, связанное с разными культурными и социальными возможностями обучающихся, принадлежащих к разным социальным группам. Чтобы его преодолеть в образовании, требуется перейти от использования цифровых технологий на нижних уровнях модели SAMR (уровни «Замещение» и «Улучшение») к использованию цифровых технологий на верхних уровнях этой модели (уровни «Изменение» и «Трансформация») [4].

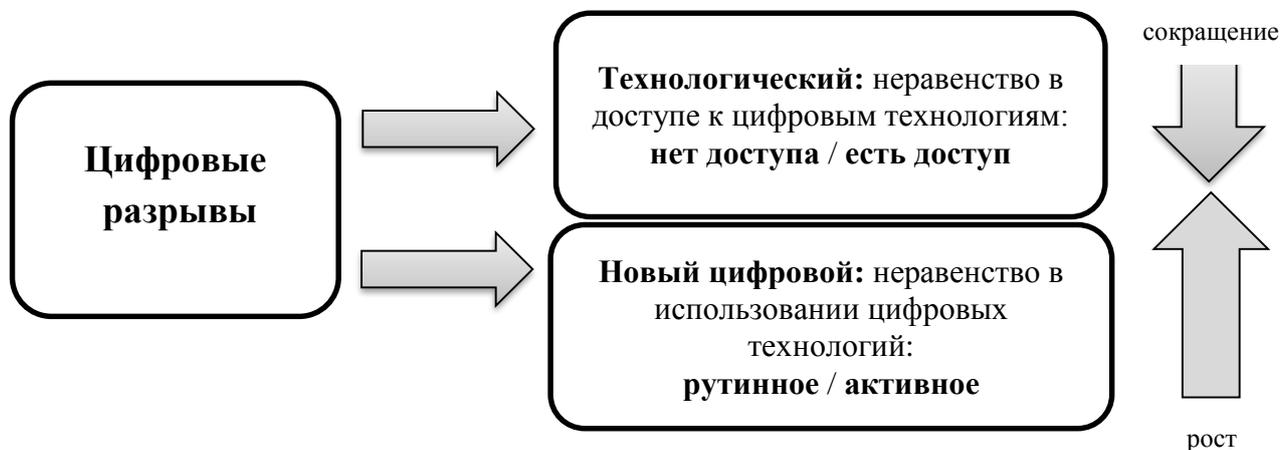

Рисунок 2 – Цифровые разрывы в инновационном образовании

В высших учебных заведениях педагоги работают с более «зрелыми» обучающимися, способными самостоятельно загрузить информационный портал для обучения, поэтому очевидно, что в современных реалиях времени при нехватке педагогов в скором времени теоретическое обучение будет заменено на просмотр видеолекций, тестирование в онлайн-среде. И только там, где необходимо присутствие педагога, будет проводиться обучение в аудиториях. Уже сегодня многие образовательные организации с целью оптимизации учебной нагрузки организуют проведение «поточных» лекций, несмотря на уровень образования, направленность и специализацию. Сокращение нагрузки ведет к оптимизации – сокращению профессорско-преподавательского состава, но, увы, не приводит к повышению качества образовательных услуг.

Каким образом можно в современных реалиях времени повысить качество обучения при сокращении аудиторной нагрузки? С одной стороны, наполняемость учебной дисциплины в ЭИОС должна включать видеолекции, тесты, практические задания, кейсы, возможность применения аудиочатов, форумов для студентов, предоставляющих активное общение вне аудиторий. Данные разновидности коммуникаций осуществляются активными педагогами, но, к сожалению, пассивные педагоги перестраиваться под реалии времени будут достаточно долго.

Как ни парадоксально, от цифровых технологий общество ждет квалифицированного всесторонне развитого молодого специалиста, однако на практике не всегда получается так. Что же педагоги делают не так? От кого в конечном итоге зависит подготовка практикоориентированного цифрового специалиста?

Основной ориентир продвижения при традиционной организации образовательного процесса – это время, которое отводится на изучение материала. Итоговое (констатирующее) оценивание результатов выполнения работы здесь проводится после того, как время, отведенное на освоение соответствующего материала (учебной дисциплины, курса), истекло. Все обучающиеся должны осваивать материал в одном темпе. Обычно у них нет возможности пройти аттестационные процедуры и продемонстрировать достижение целей обучения раньше, даже если они уже освоили соответствующий материал. На каждом шаге обучения в рамках основной образовательной программы, учебного плана обучающиеся знают, что именно они осваивают, насколько они далеко продвинулись в освоении материала, и чего им недостает, чтобы продемонстрировать ожидаемые результаты изучения дисциплины (курса). Это позволяет каждому обучаемому двигаться в своем темпе. Здесь каждый может пройти требуемые аттестационные процедуры сразу после того, как он готов продемонстрировать, что в полной мере освоил материал и достиг требуемых образовательных результатов.

При трансформации образовательной системы в целом необходим единый механизм и общие требования, критерии, по которым возможно оценивание обучающихся на каждом этапе освоения учебной дисциплины (курса), также необходимо применять единые платформы для обучения, доступные широкой целевой аудитории.

При внедрении системы цифрового обучения в нашем вузе были разработаны критерии оценки качества представления материалов в ЭИОС, среди обучающихся постоянно проводится опрос возможности использования дистанционных образовательных технологий при использовании мессенджеров, платформ для обучения и наличия беспроводного подключения к Интернет из любой точки доступа.

Итак, к основным критериям, по которым оценивается размещение материалов в ЭИОС, были обозначены следующие:

- наличие в лекционном материале возможности прикрепления доказательства изученного теоретического материала;
- обязательное размещение практических заданий по изученной теме (кейсы, творческие задания, практикумы);
- соответствие изложенного материала рабочей программе и фонду оценочных средств;

- обязательное размещение материала для проверки знаний (соответствует контрольным точкам рабочей программы дисциплины);
- наличие заданий для проведения промежуточной аттестации (вопросы, коллоквиумы, тестовые задания).

Однако следует заметить, что в настоящее время нет нормативных документов, которые регламентировали обязательность применения ЭИОС при предоставлении образовательных услуг и возможности применять смешанный формат обучения. Перевод на дистанционное обучение студентов не обозначен ни в одном нормативном документе. С одной стороны, трансформация образования очевидна, с другой стороны, нормативные документы в этом контексте на разработаны, так как достаточно сложно определить категорию обучающихся, которые смогут «полностью» обучаться дистанционно. Также не существует ни одной примерной образовательной программы, в которой дисциплины учебного плана могут быть освоены без контактной работы с обучающимися.

Следует заметить, что очень сложно доказать, что выполнение заданий в ЭИОС осуществляется пользователем лично, без использования готовых материалов, пересылаемых другими пользователями.

Опыт работы в ЭИОС, также стремление привести образовательный процесс к интерактивным формам позволяют сформулировать ряд направлений, которые являются противоречащими повсеместному внедрению дистанционного обучения, отмене традиционного общения со студентами (рисунок 3).

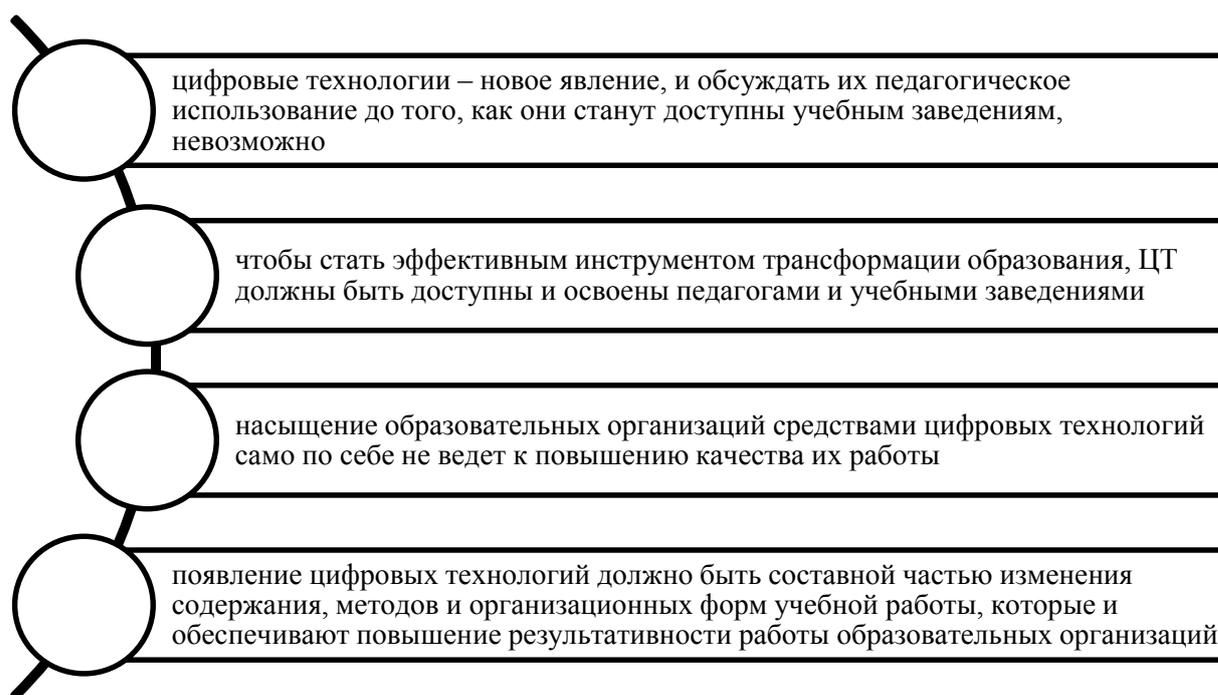

Рисунок 3 – Применение цифровых технологий: парадокс или реалии времени

Цифровые технологии сами по себе не ведут к уменьшению отсева и улучшению качества образования, но могут стимулировать появление новых педагогических практик, которые обеспечивают их. Следует заметить, что формирование у каждого обучающегося новых образовательных результатов освоения дисциплины (универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции) совместно с повышением традиционных академических результатов позволяет преодолевать растущее неравенство в умении решать сложные задачи в ИКТ насыщенной среде (новый цифровой разрыв), перейти от рутинного к творческому/активному использованию цифровых технологий [5].

Таким образом, цифровую трансформацию образования можно рассматривать как развитие культуры использования информации на основе новых цифровых информационных инструментов по нескольким основным линиям (рисунок 4).

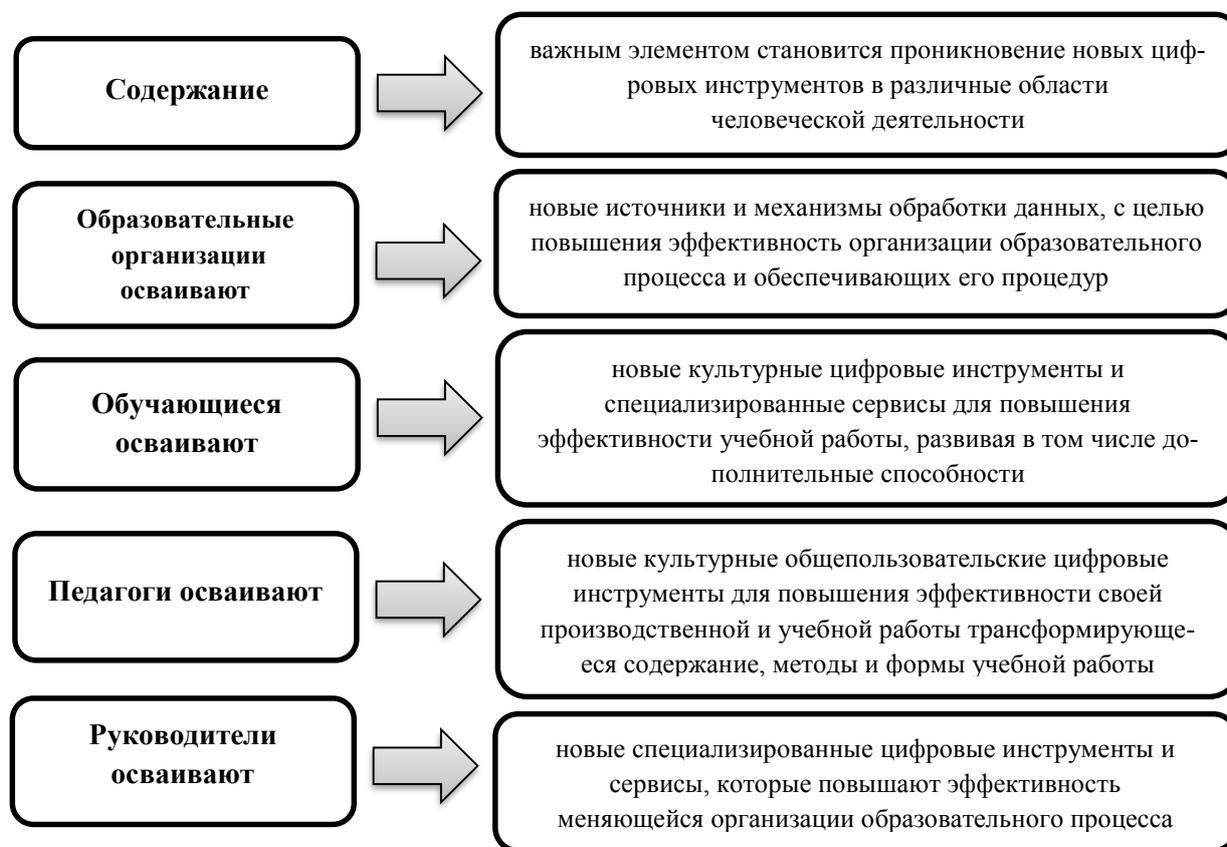

Рисунок 4 – Цифровая трансформация образования в разрезе содержание – обучающийся – педагог-руководитель

Новые культурные инструменты находятся в стадии становления и развития, которое невозможно без того, чтобы сами эти инструменты осваивались и использовались, в том числе в образовательных организациях. В свою очередь, это означает, что точно определить их состав на перспективу нельзя. У преподавателей и студентов должна формироваться способность самостоятельно находить, оценивать и осваивать новые инструменты по мере их появления. Это становится одной из главных задач современного образования.

Для педагогов нагрузка значительно повышается, очевидным становится появление новых специалистов в образовательной организации – это специалист по цифровой обработке данных, методист образовательного контента, тьютор образовательной программы и ряд других. В век развития цифровых технологий «отката» назад уже не произойдет, поэтому мотивация должна быть и со стороны педагога, и со стороны руководства. Только совместными действиями возможен переход к цифровому обучению и его тщательной проработке под имеющийся контингент обучающихся.

Отличительной особенностью высшего образования, основанного на цифровых технологиях, является построение модульно-реверсивной модели (MRM). Преимущество модели заключается в том, что студенту предоставляется право выбора дополнительных модулей, которые он будет осваивать вместе с основной образовательной программой. Дополнительные модули ориентированы на формирование тех профессиональных цифровых компетенций, которые понадобятся выпускнику в будущей деятельности или послужат своеобразной «страховкой» на случай усложнения или смены профессиональной деятельности. Реверсивность

подразумевает возможность возвращения студента в университет после окончания учебы для получения дополнительных навыков путем обучения по новым учебным программам в режиме онлайн. Еще одним важным аспектом MRM является продвижение университетских услуг на образовательном рынке. Высшие учебные заведения могут предлагать платные онлайн-образовательные программы для различных категорий граждан и тем самым привлекать внебюджетные средства.

Список литературы

1. Супес П. Образование и вычислительные машины // Информация / А.В. Шилейко. М.: Мир, 1968. С. 165.
2. Valadez J.R., Durán R.P. Redefining the digital divide: Beyond access to computers and the Internet // The High School Journal. 2007. Vol. 90 (3). P. 31–44.
3. Fishman B., Dede C., Means B. Teaching and technology: New tools for new times // Handbook of Research on Teaching / Н. Gitomer, С.А. Bell (eds.). Fifth Edition. AERA, 2016. Ch. 21.
4. Уваров А.Ю. Образование в мире цифровых технологий: на пути к цифровой трансформации. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2018. 168 с.
5. Уваров А.Ю. Модель цифровой школы и цифровая трансформация образования / Современные проблемы образования. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <file:///C:/Users/admin/Downloads/model-tsifrovoy-shkoly-i-tsifrovaya-transformatsiya-obrazovaniya.pdf> (дата обращения: 30.03.2022).
6. О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71670570/> (дата обращения: 22.03.2022).
7. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 24.12.2018 № 16). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/72190282/> (дата обращения: 30.03.2021).

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE NATIONAL EDUCATION SYSTEM AS A TOOL FOR THE DEVELOPMENT OF THE QUALITY ASSURANCE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION

Kvashina O.N.

State Agricultural Academy of Velikie Luki, Velikie Luki

e-mail: kva2106@mail.ru

Annotation. *The pandemic over the past 2 years has mobilized educational organizations to use modern IT technologies to prepare and conduct classes online. Many educational organizations have increased the requirements for the presentation of an electronic educational environment according to the choice of a variety of criteria according to which learning using distance learning technologies does not reduce the quality of training specialists, but, on the contrary, expands the horizons of the student; visualization and monitoring of activities become more stringent, which encourages the student to perform tasks in a timely manner, to conduct a dialogue with a leading teacher, to discuss tasks are performed with classmates, often sharing their knowledge and acquired skills with them.*

Keywords: *digital transformation, distance learning, online environment, transformation of education, quality of educational services.*

УДК 330.34

ГАРАНТИИ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЕГО ЦИФРОВИЗАЦИИ

Лаптев С.В.

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва

e-mail: laptev5552@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается альтернативный по отношению к существующему подход к управлению качеством и эффективностью высшего образования. Он состоит в выявлении, измерении и использовании позитивных эффектов от воздействия высшего образования на развитие экономики и всего общества. Следует определить предельную эффективность воздействия высшего образования на развитие экономики и общества в расчете на единицу дополнительного капитала по ключевым выделенным направлениям такого воздействия. Дополнительное финансирование образования осуществляется по стратегически важным направлениям с наивысшей отдачей в расчете на единицу вложенного капитала. Соизмерение предельной эффективности затрат на финансирование высшего образования позволяет своевременно переходить на иное направление финансирования с более высокой отдачей на вложенный капитал. А разработанная стратегия позволяет в несколько этапов максимизировать совокупную выгоду от развития высшего образования для экономики и общества.

Ключевые слова: высшее образование, позитивные эффекты его воздействия на развитие экономики и общества, эффективность и качество высшего образования.

Гарантией качества высшего образования в стране могут быть не сертификаты качества и не международные аккредитация и рейтинги, – хотя все это необходимо и действительно продвигает наше образование к более высокому уровню качества, – а соответствие системы высшего образования стратегии и потребностям социально-экономического развития нашей страны [2]. А в точках самого большого несоответствия либо неполного соответствия системы высшего образования этим стратегиям и потребностям должны быть определены компенсирующие действия, устраняющие выявленные элементы несоответствия. Такая система образования соответствует национальным интересам и интересам экономического развития. Образование в экономически развитых странах является ключевым фактором экономического развития, потому что именно человек, обладающий необходимыми знаниями и навыками квалифицированных работников, управленцев, инженеров, специалистов, конструкторов, создает национальное богатство, формирует инновации, строит современные социальные и экономические институты, осознает смысл и адекватно оценивает происходящее, вносит изменения в структуры общества, принимая на себя ответственность и руководствуясь его потребностями и интересами.

«Среди экспертов сформировался консенсус, что целью системы оценки должно быть улучшение качества образования, для чего формат аккредитации не подходит, так как главным образом связан с соответствием минимальным стандартам. Во-вторых, все больше экспертов видят необходимым введение аудита качества, формат которого направлен на оценку способности университета самостоятельно поддерживать высокие стандарты качества образования. В-третьих, признается важным отказ от единой оценки университетов, так как она приводит к уменьшению разнообразия системы образования» [1].

В настоящее время мониторинг эффективности вузов в России строится на базе следующих основных показателей:

- средний балл ЕГЭ поступивших студентов;

- сумма доходов от выполнения НИОКР на одного педагогического работника в вузе;
- удельный вес численности иностранных студентов;
- доходы вуза от всех источников в расчете на одного педагогического работника;
- наличие необходимых площадей для учебно-научных помещений.

Очевидно, что финансовые показатели: уровень доходов вуза из всех источников на единицу ППС, сумма доходов от НИОКР в расчете на одного ППС – зависят от уровня доходов населения и коммерческих организаций, которые существенно различаются в разных регионах и отраслях экономики и поэтому односторонне и неполно отражают эффективность деятельности образовательных организаций. Средний балл поступивших отражает соображения престижа будущей профессии для поступающих и их родителей; престижность же будущей профессии далеко не всегда связана с народно-хозяйственной эффективностью выпускников по соответствующей подготовке в вузе. Удельный вес численности иностранных студентов в вузе, с одной стороны, отражает качество обучения в вузе, а с другой, – соображения престижа профессии на родине студентов и стоимость аналогичного обучения на родине студентов. Наличие площадей для учебно-научных помещений, конечно, составляет одно из необходимых условий качественного обучения, но не всегда отражает качество и эффективность обучения в вузе. Например, в быстро развивающемся вузе в некоторые периоды площади могут быть в дефиците, но это может не ограничивать желание студентов учиться в данном вузе. Таким образом, показатели, используемые для мониторинга эффективности вузов, приблизительно и неполно отражают или совсем мало отражают действительную народно-хозяйственную эффективность образовательного процесса в вузах. Во всяком случае, эти показатели не позволяют эффективно управлять распределением ресурсов между вузами, чтобы максимизировать выгоды от высшего образования для целей стратегического развития экономики и всего общества. Очевидно, что и применение взвешенной рейтинговой оценки вузов на основе комбинирования оценок с позиции разных авторитетных рейтингов вузов, например, при расчете национального агрегированного рейтинга, также не решает этой проблемы, ибо эти и подобные им рейтинги в лучшем случае косвенно (да и то не всегда) отражают вклад высшего образования в развитие экономики и общества. В лучшем случае рейтинги отражают потенциал воздействия высшего образования на развитие экономики и общества. А чтобы эффективно управлять образовательными ресурсами, необходимо иметь показатели предельной эффективности воздействия высшего образования на экономику и общество по ключевым направлениям этого воздействия (на единицу капитала).

Следовательно, для адекватной оценки качества и эффективности высшего образования требуется смена парадигмы, переход к прямому измерению вклада высшего образования в развитие экономики и общества по стандартным направлениям [3].

Качество высшего образования в стране можно оценить по тому, насколько хорошо оно обеспечивает решение этих базовых задач, насколько точно и оперативно система образования реагирует на возникающие новые стратегические цели и задачи. Очевидно, что в таком случае система высшего образования должна быть проникнута глубоким пониманием национальных задач стратегического развития нашей страны.

Это означает, во-первых, что структура обучаемых должна соответствовать структуре рабочих мест, которые будут в экономике к моменту окончания вузов. Добиться такого результата весьма непросто, ибо скорость изменения содержания труда работников в экономике в настоящее время очень высока. Более того, значительная часть выпускников вузов трудоустроивается не только по другому профилю, но и по другому направлению подготовки: учителя по образованию работают бухгалтерами, социологи или психологи – маркетологами и т.д. Думается, что в этом нет большой беды: если знаний и навыков хватает для освоения другой профессии, которая рассматривается как непрофильная, если при этом человек творчески относится к своему делу. Человек творческий сумеет восполнить пробелы в своих знаниях и навыках, если привык все время учиться. Риски того, что в течение долгой трудовой жизни

произойдут существенные изменения структуры занятости и приобретенные многими обладателями дипломов о высшем образовании конкретные навыки станут ненужными, возрастают. В течение своей трудовой жизни дипломированный специалист, как правило, неоднократно меняет направление и профиль трудовой деятельности. Причем, риск того, что в конце концов он может оказаться ненужным со своими устаревшими знаниями во многих случаях возрастает, особенно, если он перестает учиться, работать над совершенствованием своих знаний и навыков.

Причем, чем ниже у работника исходный базовый уровень знаний и навыков, тем труднее и дольше ему необходимо переучиваться в рамках повышения квалификации и переподготовки. Следовательно, базовая подготовка в вузах должна обеспечивать во все большей степени возможность неоднократного на протяжении трудовой деятельности изменения профиля и направления деятельности обладателя диплома о высшем образовании. На фоне этой проблемы проблема точности соответствия полученного в вузе образования содержанию первого полученного рабочего места постепенно снижает свою актуальность. В этом смысле, скорее всего, следует признать, что соответствие полученного профиля образования выпускника вуза содержанию первого полученного рабочего места в 60-70% – не самый плохой и не очень хороший результат, над которым необходимо работать. Главной проблемой постепенно становится содержание базовых знаний и навыков, которые будут поддерживать выпускника всю жизнь и создадут для него возможность в течение жизни неоднократно менять профессию. Причем, эта проблема касается не только выпускников вузов, но и обладателей документов о среднем образовании.

Не секрет, что и в школах, и в вузах программа подготовки становится все более напряженной и разнообразной. Обучаемый много времени тратит на усвоение конкретных и специальных вопросов, содержание которых в относительно непродолжительное время, как правило, по большей части улетучивается из его памяти. В итоге, он не помнит не только множества частных вопросов. Страдает содержание базовой подготовки. Случаев, когда несмотря на сито ЕГЭ в вузы попадают выпускники школ, не имеющие навыков решения простейших уравнений, не умеющие грамотно построить свою речь, вести полемику, отстаивать свое мнение, даже самостоятельно производить расчеты для таблиц, все больше.

Очевидно: чтобы знания и навыки стали глубокими и прочными, их ширину и многообразие следует ограничить. Следует вернуться к стандартным формулировкам минимальных знаний по предметам, курсам дисциплин в вузах. А на базе этих минимальных знаний следует формировать и закреплять необходимые для конкретных профессий компетенции. При этом конкретные знания можно распределять между многими дисциплинами, – лишь бы совокупность дисциплин формировала необходимый минимум знаний по направлениям – математика, биология, информатика, право или экономика и другие. Определить такой глубокий и содержательный минимум знаний для средних школ, направлений подготовки в вузах – это очень ответственная и содержательная работа, которую могут выполнить только профессионалы высочайшего класса и одновременно граждане, желающие блага своей стране.

Существуют большие риски неправильно, неадекватно определить необходимый минимум знаний по направлениям. В результате работа по обучению будет большая, а результаты обучения – скромные и с пробелами: чего-то самого главного выпускники знать не будут. Если то, что должно составить основы знаний и их последующего развития по направлениям подготовки, будет искусственно расширено за счет знаний и навыков второстепенных, без которых можно относительно легко обойтись, знания основ будут непрочными, понимание того, что в действительности составляют основы, будет нечетким. В результате может пострадать содержание последующих повышений квалификации, самообразование и его результат – структура приобретенных знаний – может стать неоптимальной. Без определения четкого круга необходимых знаний по направлениям подготовки простое перечисление перечней необходимых компетенций носит субъективный характер, ибо одни и те же компетенции могут быть реализованы при разных объемах знаний. И при этом они будут представлять разные

возможности решения практических вопросов и проблем. Без явного и неявного, то есть практически прописанного либо подразумеваемого набора знаний, набор компетенций не может быть содержательным. При подготовке рабочих программ по дисциплинам компетенции все равно приходится привязывать к некоторому конкретному содержанию знаний. Но без указания обязательного минимума знаний это происходит достаточно субъективно, нередко формально.

Поэтому в настоящее время определение через программы требуемого состава и структуры знаний по дисциплине осуществляется гораздо более субъективно и формально, чем раньше, когда в основу образовательных стандартов были положены знания. Именно знания составляют ту устойчивую базу, на которой могут быть основаны компетенции. Эта база обеспечивает переход от одной структуры компетенций к другой. Именно знания позволяют четко, логично размежевать компетенции между разными дисциплинами, а затем снова их собрать и структурировать на итоговой аттестации. Именно знания, а не что другое, позволяют сформировать основы образования, которые сохраняются при всяких существенных изменениях применяемых технологий в экономике и обществе и обеспечивают плавный переход от одного набора компетенций к другому. Защититься от инфляции, то есть от обесценения образования в результате его нелинейного развития, можно только на прочной основе знаний. Следовательно, эпоху нарастающих перемен в содержании, формах, методах образования для повышения качества образования необходимо позаботиться о четком определении необходимого минимального состава и порядка структурирования знаний в рамках направлений как вузовской, так и довузовской подготовки.

Помимо подготовки по обязательным дисциплинам в вузах процесс обучения включает подготовку по дисциплинам, формируемым вузами. В содержании прикладного бакалавриата доминируют компетенции, представляющие, в первую очередь, умения и навыки. В действующем образовательном стандарте ФГОС 3++ для бакалавров по экономике количество универсальных компетенций 11, а общепрофессиональных – всего 6. Отследить по ним состав и структуру знаний, которые необходимы для практического применения компетенций, можно очень приблизительно. Тем не менее, можно утверждать, что обеспечить примерное соответствие знаний, умений и навыков, приобретаемых в ходе обучения, на основании системы профессиональных стандартов, соотнесенных с направлением подготовки, потребностям практической деятельности на базе полученного образования вполне возможно посредством периодически повторяющихся сопоставлений и оценок достаточности полученных образовательных компетенций составу решаемых на рабочих местах задач. Очевидно, что поскольку практических профессий, которыми можно заниматься на базе полученной подготовки, много, соответствие полученного образования содержанию того или иного рабочего места не может быть полным. Тем не менее, проводимая время от времени корректировка содержания обучения необходима. В настоящее время она совершается стихийно, в основном интуитивно, «на глазок». Базы прохождения практик студентов пока еще не стали лабораториями, обеспечивающими систематическое проведение такой корректировки с учетом тщательного выявления мнения работодателей. Такого рода корректировки вузы могут и должны делать, прежде всего, на основе внесения изменений в программы дисциплин, формируемых вузами.

Однако у вузов и у Министерства науки и высшего образования есть и другие важные задачи. Во-первых, следует определять и, если необходимо, корректировать способность полученных знаний и навыков служить глубокой основой для последующих дополнений и изменений компетенций в целях возможной адаптации обучаемого к иным профессиям и рабочим местам, требующим дополнительных знаний и навыков. Глубоко и в приоритетном порядке следует изучать не только те структуры знания, которые формально входят во все учебники по соответствующим курсам, но, прежде всего, те инвариантные элементы знания, которые сохраняют свое значение при многочисленных ожидаемых перестройках структуры знания по дисциплинам. Прогнозируя возможные изменения в содержании знания и зная о том, что с большой вероятностью не будет отброшено при последующих дополнениях знания новыми

элементами, можно нащупывать и те элементы знания, которые с относительно большой степенью вероятности при будущих трансформациях содержания знания изменятся. Предсказания того, что может измениться при последующих трансформациях знания, могут быть полезны для поиска новых знаний.

Таким образом, эффективное высшее образование должно обеспечивать, с одной стороны, гибкое реагирование структур образования на изменение потребностей экономики в выпускниках вузов разных направлений и профилей подготовки, а с другой стороны, формирование такой инвариантной подсистемы знаний и навыков, которая надолго сохраняет свое значение – прочной основы и сердцевины образовательной системы – при всех ее текущих и долгосрочных изменениях. Если для государства действительно значимы эффективность образовательной системы, усиление ее позитивного влияния на экономическое развитие, то названные ее характеристики необходимо измерять и оценивать, дополняя по необходимости другими.

Мы знаем известные положения о том, что образование позитивно влияет на процесс экономического развития в двух аспектах: сокращает затраты на обеспечение законопослушного поведения, ибо культурный и образованный человек менее склонен нарушать общественный порядок; труд более образованного человека более производительен, поэтому образование способствует увеличению вклада его носителя в увеличение ВВП. Целесообразно подвергнуть декомпозиции эти широкие направления воздействия образования, в частности высшего, на экономическое развитие.

1. Очевидно, что подготовка специалистов для нужд экономики на основе долгосрочных прогнозов структурных сдвигов, планов развития экономики, сопоставления с ними статистики подготовки выпускников вузов и статистики высвобождающихся рабочих мест способствует усилению позитивного воздействия системы высшего образования на развитие экономики и общества. Поэтому такая подготовка должна учитываться особо.

2. Также особо следует выделить влияние профессиональной составляющей высшего образования на производительность трудовых процессов, в которых носитель образования выступает как исполнитель и/или организатор этих процессов. Носитель профессионального образования, как правило, лучше выполняет сходные трудовые функции, чем менее образованный человек, и кроме того, в качестве организатора трудовых процессов способствует развитию трудовой культуры исполнителей, в случае необходимости обучает их рациональным формам отдельных операций. Изучение, оценка и развитие соответствующих процессов и коммуникаций, способствующих повышению производительности труда в обществе, должны быть встроены в систему высшего образования.

3. Высшее образование способно сделать предпринимательскую деятельность более успешной и мотивированной. Доля населения, желающего заниматься предпринимательской деятельностью в России в несколько раз меньше, чем, например, в странах Евросоюза (по некоторым данным, соответственно: 6% против 28%). Большинство решений, связанных с улучшением распределения экономических ресурсов, по критерию Парето, обусловлено мотивацией, знаниями и навыками предпринимателей. Если во всех российских вузах ввести обязательное и основательное изучение курса предпринимательства с выявлением экономических, юридических, управленческих, финансовых, технологических его аспектов, это существенно уменьшит издержки и потери предпринимателей в процессе становления бизнеса вследствие отсутствия необходимых знаний и опыта, уменьшит транзакционные издержки и потери от риска функционирования бизнеса, а потому будет способствовать повышению эффективности предпринимательской деятельности. В масштабах страны это может дать громадный дополнительный эффект. Хотя большинство получивших специальные знания об основах предпринимательства и не будет им заниматься, однако знания, полученные теми, кто не будет заниматься предпринимательством, помогут им лучше понять содержание предпринимательства, устранить либо снизить негативную оценку предпринимательства вообще, лучше, более эффективно заниматься технологическими функциями поддержки предпринимательства.

4. В реальном обществе некоторая доля занятых выполняет общественно полезные функции инноваторов, формирующих качественно новые знания, создающих новые продукты либо услуги. Очевидно, что глубокое изучение основ и факторов развития инновационной деятельности, более глубокое понимание порядка формирования компетенций инноваторов, включение в вузовскую подготовку формирования компетенций, усиливающих практическое развитие инновационной деятельности, может существенно увеличить инновационную активность российского бизнеса, что, несомненно, принесет стране огромную выгоду.

5. Высшее образование способно усиливать позитивные социальные мотивации занятых – на реализацию социально значимых проектов, на разработку инноваций и реализацию предпринимательских решений, повышающих темпы роста, производительность труда, приводящих к улучшению структуры экономики, обеспечивающих развитие импортозамещения, укрепление национального суверенитета и безопасности страны, усиление ее позиций в мировой экономике. Поэтому целесообразно целенаправленно формировать и усиливать гражданское и патриотическое воспитание в высшей школе в качестве необходимого составного элемента образовательных компетенций, всемерно поощрять социальную активность студентов и вузов в направлении овладения такого рода компетенциями.

6. Высшее образование способно формировать и усиливать общественно полезные качества граждан как собственников имущества, несущих социальную ответственность за благосостояние своих семей, преуспевание организаций, занятость сотрудников этих организаций, собственниками имущества либо руководителями, которых они являются.

7. Высшее образование независимо от направления образования должно способствовать развитию экономической, правовой, организационно-управленческой и цифровой (компьютерной) грамотности населения, тем самым содействуя ускорению и повышению эффективности решения разнообразных вопросов и проблем жизни общества. Подготовка и развитие соответствующих компетенций должна быть предусмотрена в государственных образовательных стандартах высшего образования.

8. Высшее образование призвано способствовать улучшению социально-культурного развития общества, осознания россиянами себя как народа и важного звена в развитии мировой цивилизации. Последнее способствует достижению более полного социального и политического единства общества, усиливает общество перед лицом различного рода внешних угроз.

9. Высшее образование призвано обеспечить приоритетное, опережающее развитие цифровых технологий, обеспечивать ускоренное развитие ключевых сегментов шестого технологического уклада в нашей стране, а также эффективных форм и методов государственного и корпоративного управления.

Перечень того, чему может существенно способствовать развитие высшего образования, усиливая многообразные позитивные эффекты в экономике и социальной сфере может быть существенно увеличен. Если это так, и организация высшего образования может существенно увеличить свое позитивное воздействие на экономическое развитие России, следовательно, ключевыми маркерами для мониторинга и оценки системы высшего образования и отдельных вузов должны стать не выдуманные показатели, отражающие некоторую общность процессов развития высшего образования в экономически развитых странах и в России: приносимый вузами доход от обучения платных студентов, стоимость НИР в расчете на единицу ППС, количество студентов, обучаемых по обмену в иностранных вузах и т.д. Западные страны и их политики хотели бы, чтобы российское образование было максимально похоже на их образование и культуру. Тогда оно точно не может быть встроено в систему факторов обеспечения всемирно-исторической миссии России в развитии мировой цивилизации.

Быть внешне похожим на западное высшее образование – это вовсе не должно быть главной целью развития российского высшего образования. Российская цивилизация имеет свою особую миссию – создать максимально благоприятные условия для развития человека как деятельной творческой личности, нацеленной в свою очередь на формирование условий и институтов развития общества, поддерживающих развитие человека. Эта цивилизация должна

быть максимально нацелена на обеспечение процессов развития человека и общества. Следовательно, и все процессы в системе высшего образования должны быть максимально нацелены на обеспечение процессов развития человека и общества. Требуется воспитать и образовать человека, чтобы он был образованным, культурным, эффективным в обеспечении процессов развития.

Чтобы максимально настроить систему высшего образования на решение задач социально-экономического развития, необходимо выявить, как и по каким направлениям высшее образование способно ускорять либо замедлять процессы развития (экономики и общества). Требуется оценить экспертным путем суммы выгод, получаемых обществом от развития высшего образования по каждому из выявленных направлений его воздействия на развитие общества. Далее, следует оценить предельные выгоды по каждому из направлений воздействия высшего образования на развитие общества и экономики и, сопоставив их с предельными издержками на реализацию соответствующих мероприятий, определить порядок приоритетности использования для экономики факторов, связанных с развитием экономики и общества. Переход от использования фактора с наивысшей отдачей на единицу вложенного капитала к фактору с более низкой предельной отдачей происходит в момент сравнения общих показателей предельной отдачи на прежнем и на новом направлениях.

Таким образом, чтобы обеспечить развитие российской системы высшего образования в российских национальных интересах, необходимо:

1. выделить все эффекты позитивного воздействия высшего образования на развитие национальной экономики и общества;
2. выявить механизм реализации этих эффектов с тем, чтобы создать наиболее благоприятные и наименее затратные каналы и способы их осуществления;
3. определить потенциальные выгоды от реализации полезных эффектов и требующиеся для этого затраты: общие и предельные – в расчете на единицу полезного эффекта в денежном выражении;
4. разработать стратегию поэтапного подключения всех позитивных эффектов для обеспечения развития национальной экономики и общества;
5. разработать систему показателей эффективности вузов, отражающую их вклад в создание системы полезных эффектов для экономики и общества;
6. построить механизм эффективного стратегического управления развитием высшего образования по критерию максимизации вклада высшего образования в развитие экономики и общества, оцениваемого по разным направлениям социальной и экономической деятельности по специально разработанным методикам и показателям.
7. построить эффективные механизмы цифровизации управления высшим образованием и формируемыми им эффектами в экономике. Задачи такого уровня сложности управления нельзя решить на старой технологической основе. Массовое применение цифровых технологий в образовании и в сфере управления требует применения универсальных подходов в создании образовательных программ, платформ и программ управления с предельно простыми, универсальными и понятными для пользователей алгоритмами решения сходных проблем.

Такой подход управления воздействием высшего образования на развитие экономики и общества позволит действительно рационально и стратегически правильно распределять экономические ресурсы в образовательной системе ради достижения высшей эффективности в экономике и обществе.

Список литературы

1. Губа К.С. Оценка качества высшего образования: обзор международного опыта. Университетское управление: практика и анализ. 2019; 23(3):94-107. <https://doi.org/10.15826/umpa.2019.03.022>.

2. Лаптев С.В. Финансово-экономический инструментарий управления качеством высшего образования: монография / С.В. Лаптев, Ф.В. Филина; под науч. Ред. С.В. Лаптева. – Москва: КНОРУС, 2019. – 206 с.
3. Романов Е.В. Оценка эффективности деятельности российских вузов: нужно ли менять парадигму? Образование и наука. 2021;23(6):84-125. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2021-6-83-125>.

QUALITY ASSURANCE OF HIGHER EDUCATION IN THE CONTEXT OF ITS DIGITALIZATION

Laptev S.V.

Russian Economic University G.V. Plekhanov, Moscow
e-mail: laptev5552@mail.ru

Abstract. *The article considers an alternative approach to the existing approach to managing the quality and efficiency of higher education. It consists in identifying, measuring and using the positive effects of the impact of higher education on the development of the economy and the whole society. It is necessary to determine the marginal effectiveness of the impact of higher education on the development of the economy and society per unit of additional capital in the key identified areas of such impact. Additional financing of education is carried out in strategically important areas with the highest return per unit of invested capital. Comparison of the marginal efficiency of the costs of financing higher education makes it possible to timely switch to another direction of financing with a higher return on invested capital. And the developed strategy allows, in several stages, to maximize the cumulative benefit from the development of higher education for the economy and society.*

Keywords: *higher education, positive effects of its impact on the development of the economy and society, efficiency and quality of higher education.*

УДК 378.2

КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ: ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО, ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ

Никулина Т.В.

Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург

e-mail: t.v.nikulina@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматривается качество образования в новой модели аккредитации образовательных организаций, проблемы системы отслеживания качества образования. Рассмотрены аккредитационные показатели новой модели аккредитации, внешняя и внутренняя оценка качества образования. Информационное пространство вуза становится предметом обследования образовательной организации для выявления уровня соответствия качества аккредитационных показателей. Внутренняя система оценки качества должна представляться системно, а не просто информацией на сайте вуза, причем во внутренней оценке качества необходимо участие работодателей при срезках знаний контрольно-измерительными материалами вуза.

Ключевые слова: информационное пространство, аккредитация, показатель, качество, система.

Новая система аккредитации образовательных организаций, введенная в марте, уже показывает первые результаты. Безусловно, первые результаты нельзя анализировать и делать умозаключения, процедура незнакома для всех, как она проходит, каким образом рассчитывается методика проставления баллов, не ясно. Процедура направлена на выявление уровня качества подготовки специалистов высшего и среднего звена [6].

Разберемся в понятиях. Качество образования – соответствие образования принятым стандартам (словарь методических терминов и понятий под ред. Щукина А.Н., Азимова Э.Г.). Ильенкова С.Д. трактует качество образования как востребованность полученных знаний в реальных условиях с целью их применения в повседневной жизнедеятельности. Краткий терминологический словарь в области управления качеством высшего и среднего профессионального образования – как соответствие деятельности организации установленным потребностям, целям, стандартам и нормам. Таким образом, определение «качества образования» неоднозначно и размыто. Федеральный Закон «Об образовании» определяет качество образования как комплексную характеристику соответствия образовательной деятельности и уровня подготовки обучающихся, выражающую степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, требованиям или потребностям потребителя [7]. Государственная аккредитация проводится с целью выявления соответствия качества образования в соответствии с установленными показателями.

Процедуры лицензирования и аккредитации автоматизировали, но функционируют два личных кабинета образовательной организации по лицензированию, аккредитации образовательной деятельности. Лицензирование осуществляется в соответствии с положением «О лицензировании образовательной деятельности», однако смена адреса не корректируется автоматически в соответствии с Единым государственным реестром юридических лиц, интеграция отсутствует, существует только процедура переоформления лицензии на осуществление образовательной деятельности в связи с изменением адреса места нахождения лицензиата, хотя государственные образовательные организации не могут просто так сменить адрес осуществления образовательной деятельности. Проблема автоматической смены адреса лицензиата для государственных образовательных учреждений пока не решена, хотя регламентирована законодательством.

Процедура аккредитации образовательной деятельности реформирована, качество образования проверяется не только по остаточным знаниям обучающихся, но и документам, находящимся в свободном доступе на сайте образовательной организации, – первые шаги к цифровизации, отказ от сбора бумаг и переход к имеющимся данным об университетах. Качество образования сопоставляется с аккредитационными показателями по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования. Аккредитационные показатели разделены на три укрупненных показателя в зависимости от целей аккредитации, мониторинга, контроля. Трудоемкий показатель по удельному весу – выполнение диагностических работ обучающимися. Однако диагностические работы не заменяются внешним мониторингом в форме интернет-экзамена, например, ФИЭБ [2]. Согласитесь, освоение компетенций у каждой образовательной организации поэтапное по семестрам и годам обучения в соответствии с учебным планом – тяжело подобрать инструментарий по уже освоенным компетенциям.

Также весомый показатель – наличие внутренней системы оценки качества, который дублируется в укрупненных показателях. Внутренняя система оценки качества должна быть предоставлена организацией не только на сайте вуза, но и в системе, безусловно, включая нормативную документацию и результаты по каждому пункту дорожной карты мониторинга качества образования. Некоторые образовательные организации ответственность за «качеством образования» перекладывают на проверяющие организации, что ошибочно. Качество образования должно отслеживаться во всех структурных подразделениях организации, касающихся образовательной деятельности. Начиная педагогом, заканчивая вузом в целом. На первом этапе должен проводиться входной контроль студентов, для корректировки содержания и выбранных технологий обучения, причем, результаты фиксируются на заседаниях кафедр. Качество образования – комплексная характеристика, и образовательная организация обязана вести постоянный мониторинг его уровня. Возможно использовать процедуру независимого мониторинга по отдельным дисциплинам (ректорские контрольные работы и т.д.). Внутривузовский мониторинг результатов обучающихся базируется на контрольно-измерительных материалах изученных дисциплин. Внутривузовский срез знаний необходимо автоматизировать, чтобы каждый студент видел свои результаты, оценивал свои возможности и спланировал свое обучение для повышения своих результатов. Результаты внутреннего мониторинга качества образования должны интегрироваться в общие данные успеваемости студентов [4]. Оценка качества должна ориентироваться на работодателей, если проводятся срез по освоению профессиональных компетенций, рекомендуется его проводить при участии работодателей, которые необходимо отражать в информационном пространстве вуза. Таким образом, мониторинг качества образования должен быть цифровым с целью своевременной корректировки программы обучения по дисциплине, модулю, сокращения времени обработки полученных результатов. Но нельзя забывать, что любые контрольно-оценочные процедуры должны интегрироваться в отчеты образовательной организации с последующим размещением на сайте вуза [1].

Аккредитация образовательной деятельности основана на сборе информации в информационном пространстве организации, доступности документов для потребителей, открытости и прозрачности оказываемых услуг.

Внешняя система оценки качества выпускников учитывается также в новой модели государственной аккредитацией при формировании рейтингов образовательных организаций [7]. Реестра организаций для проведения профессионально-общественной организации нет, что затрудняет выбор профессиональных сообществ в ее участия, как вариант подстраховки – международная. Рейтинги образовательных организаций имиджируют их, расширяют охват территорий обучающимися. Основные компоненты рейтингов, указывающие потребителям образовательных услуг на качество образования, – удовлетворенность обучающихся обуче-

нием, обратной связью с преподавателями, прогресс обучающихся за время обучения, трудоустройство выпускников [3]. Показатель трудоустройства зависит от процента трудоустроившихся выпускников по специальности, выпускников, продолживших обучение. Трудоустройство по специальности обосновывает востребованность специалистов данного направления подготовки на рынке труда, продолживших обучение по специальности – карьерный рост в последующем трудоустройстве. Соответственно рейтинги играют немаловажную роль особенно в отношении выбранного абитуриентом направления деятельности, потому что рейтинг не только по направлению деятельности, но и по конкретной образовательной программе информирует обучающихся и абитуриентов о качестве образования в вузе и по программе, в частности.

Таким образом, критерии оценки качества образования актуальны и важны, что ориентирует на наличие в вузе системы менеджмента качества образования.

Список литературы

1. Антипина И.О. Общественно-педагогическая оценка профессиональной деятельности коллектива общеобразовательного учреждения как механизм независимой оценки качества образования / И.О. Антипина // Образование и наука. 2014. № 7. С. 24–35.
2. Болотов В.А., Наводнов В.Г., Пылин В.В., Порядина О.В., Чернова Е.П. Новый федеральный интернет-экзамен – новая технология независимой оценки качества подготовки бакалавров // Высшее образование сегодня. 2015. № 3. С. 19-23.
3. Всеобщий менеджмент качества / А.А. Колесников [и др.]; под общ. ред. С.А. Степанова. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петербур. гос. электротехн. ун-та, 2001. 200 с.
4. Карелина И.Г. Современные модели оценки качества образования в России и за рубежом: аналитический обзор / И. Г. Карелина. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2006. 181 с.
5. Круглов М.Г. Менеджмент качества как он есть / М. Г. Круглов, Г. М. Шишов. Москва: Эксмо, 2006. 544 с
6. Панасюк В.П. Качество образования: инновационный тенденции и управление / Панасюк В.П., Третьякова Н.В./ [Электронный адрес URL: <http://notrusproduct.ru/articles/tsifrovizatsiya/glavnyy-trend-rossiyskogo-obrazovaniya-tsifrovizatsiya/>]. Дата обращения 19.04.2022.
7. Миронова М.П. Независимый мониторинг образовательных результатов и качества образования в практике работы педагогического вуза/ Миронова М.П., Бурляева О.В. // Высшее образование в России. – 310, 2016. С. 101–106.

EDUCATION QUALITY: INFORMATION SPACE, OPPORTUNITIES AND CHALLENGES

Nikulina T.V.

Ural state agricultural university, Yekaterinbur
e-mail: t.v.nikulina@inbox.ru

Abstract. *The article examines the quality of education in the new model of accreditation of educational organizations, the problems of the education quality tracking system. The accreditation indicators of the new accreditation model, external and internal assessment of the quality of education were considered. The information space of the university becomes the subject of examination by an educational organization to identify the level of compliance with the quality of accreditation indicators. The internal quality assessment system should be presented systematically, and not just with information on the university's website, and in the internal quality assessment it is necessary for employers to participate in knowledge sections with the control and measuring materials of the university.*

Keywords: *information space, accreditation, indicator, quality, system.*

УДК 378.2

**ИНФОРМАТИКА В УЧЕБНЫХ ПЛАНАХ ПРОГРАММ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ:
УСМОТРЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ИЛИ ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ЗНАНИЙ****Никулина Т.В.**

Уральский государственный аграрный университет

e-mail: t.v.nikulina@inbox.ru

***Аннотация.** Статья носит проблемный характер: в период цифровизации дисциплина «Информатика» исключается из учебных планов программ высшего образования, так как она не входит в перечень обязательных дисциплин федеральных государственных образовательных стандартов не для IT специалистов. Минобрком рекомендуются к внедрению модули по освоению цифровых компетенций, только информатика как основа приобретения цифровых компетенций отсутствует в планах. Задача-вызов по формированию цифровой культуры и цифровых компетенций, направленная на качество образования в соответствии с потребностями экономики, ставится под угрозу.*

***Ключевые слова:** информатика, модуль, информационные технологии в профессиональной деятельности, качество, образование.*

Качество подготовки специалистов регламентировано проверяющими организациями и рейтингами вузов. Проверяющие организации по независимой оценке качества подготовки и федеральная служба по надзору в сфере образования проводят срез знаний под видеонаблюдением или «наблюдением наблюдателя». Срез знаний проводится по компетенциям, однако, которые изучаются на дисциплинах в соответствии с учебным планом. Напомним, что процедура проверок образовательных организаций направлена на выявление уровня качества подготовки специалистов высшего и среднего звена [6]. Качество должно определять востребованность выпускника на рынке труда.

Обучение по измененным стандартам с первого сентября 2021 года во всех образовательных организациях высшего образования с включением в них цифровых компетенций по рекомендуемому Минобрком модулям должно ориентировать студентов на цифровизацию экономики, профессиональной деятельности [7]. Однако дисциплина «Информатика» не выделена в стандартах как обязательная, и в учебных планах образовательных организаций является дисциплина «Информационные технологии в профессиональной деятельности», считается, что данные дисциплины взаимозаменяемы. Разберемся в понятиях данных учебных дисциплин. Основой для изучения учебной дисциплины «Информационные технологии в профессиональной деятельности» является дисциплина «Информатика». Учебная дисциплина «Информационные технологии в профессиональной деятельности» ориентирована на оптимизацию процессов в профессиональной деятельности, «Информатика» – наука о вычислениях, методах, процессах сбора, хранения, обработки, передачи, анализа и оценки информации – автоматизированная переработка информации. Отчеты о включении модулей в дисциплины отправляются в вышестоящие организации, где, видимо, ставится галочка о выполнении. Основная функция информатики – разработка средств и методов преобразования информации, ее применение в технологических процессах переработки информации. Информатика – это теория, информационные технологии – практика, но информационные технологии в профессиональной деятельности – это практика в конкретных условиях производства, рабочего места [1].

Информационные технологии в профессиональной деятельности – процессы, применяющиеся в профессиональной деятельности и только в ней, это прикладная дисциплина. Таким образом, качество образования как востребованность полученных знаний в реальных условиях с целью их применения в повседневной жизнедеятельности ставится под сомнения (словарь

методических терминов и понятий под ред. Шукина А.Н., Азимова Э.Г.). Нельзя изучать дисциплину отдельными кусочками.

Федеральный интернет-экзамен для бакалавриата (ФИЭБ) [2] включает тестовые вопросы по информатике, безусловно, ответственными за подготовку делают преподавателей, а по сути, такой дисциплины в учебных планах нет. Дисциплина «Информационные технологии в профессиональной деятельности» отнесена к выпускающей кафедре. Далее, примерные основные образовательные программы, которые были рекомендованы к внедрению, включают примерные дисциплины основной части, где разработчики правильно распределили их, учитывая перспективы развития экономики, но они отменены как обязательные, и образовательная организация вправе самостоятельно определять перечень дисциплин, входящих в учебный план.

Минобрнауки России разрабатывает и рассылает образовательным организациям учебные модули в части внедрения цифровых компетенций, все дружно отчитались «да», включили, а в реальности включили в какую дисциплину? «Информационные технологии в профессиональной деятельности»? Данные предпосылки ведут наше общество не к качеству образования, а к его снижению и недопониманию сути проблемы необходимости изучения дисциплины «Информатика». Студенты многие не владеют компьютером, не знают, как собрать автооглавление, обработать информацию, систематизировать ее, но участвуют в ФИЭБ и попадают в рейтинг. Происходит натаскивание пробелов в знаниях перед срезом [5].

Так что же главное в образовании? Востребованность знаний или рейтинг?

Образование – процесс и результат становления, развития личности, сопровождающийся овладением знаниями, умениями, навыками (А.Н. Лейбович). Идеальной модели обеспечения качества образования нет, но определяется оно через условия и образовательные результаты [3]. Требованиями федеральных государственных образовательных стандартов определены условия и результаты, однако каждый вуз вправе корректировать результаты в соответствии с возможностями вуза, базой. Образовательные результаты должны быть ориентированы на соответствие внешним требованиям, требованиям экономики. Основные направления развития также должны ориентироваться на перспективы развития организации, но этот показатель нигде не зафиксирован. Цифровизация экономики не зафиксирована в стандартах, хотя изменения и дополнения в них вносятся, видимо, не столь важна дисциплина «Информатика», разработанные модули, да и сама цифровизация для образования.

Какое образование мы получаем, если выпускники, не зная азов применения компьютерных технологий, изучают специализированное оборудование и профессиональные программы?

Качество определяется через условия – учебный процесс, образовательный результат – достигнутые студентами результаты в освоении программы. Образовательные цели, которые описывают ожидаемые результаты по окончанию обучения. Определение компетенций выпускника должно ориентироваться на выстраивание дисциплин и курсов, что оказывает сильное влияние на образовательные результаты. Результаты курсов, дисциплин должны восприниматься как ориентир совершенствования, корректировки образовательного процесса, с условием их выраженности в учебных планах и далее в дисциплинах, курсах и результатах [4].

Помимо этого, организация – цифровое пространство, а у большинства студентов возникают проблемы с адаптацией к среде университета, что снижает качество обучения.

Список литературы

1. Блинов В.И., Волошина И.А., Есенина Е.Ю., Лейбович А.Н., Новиков П.Н. Словарь-справочник современного российского профессионального образования. Вып. 1. — М.: ФИРО, 2010.
2. Болотов В.А., Наводнов В.Г., Пылин В.В., Порядина О.В., Чернова Е.П. Новый федеральный интернет-экзамен – новая технология независимой оценки качества подготовки бакалавров // Высшее образование сегодня, 2015. № 3. С. 19-23.

3. Всеобщий менеджмент качества / А.А. Колесников [и др.]; под общ. ред. С.А. Степанова. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петербур. гос. электротехн. ун-та, 2001. 200 с.
4. Качество образования в российских университетах: что мы поняли в пандемию: Аналитический доклад / науч. ред. Е.А. Суханова, И.Д. Фруммин. – Томск: Издательство Томского государственного университета, 2021. – 46 с.
5. Миронова М.П. Независимый мониторинг образовательных результатов и качества образования в практике работы педагогического вуза/ Миронова М.П., Бурляева О.В. // Высшее образование в России. – 310, 2016. С. 101-106.
6. Панасюк В.П. Качество образования: инновационный тенденции и управление / Панасюк В.П., Третьякова Н.В./ [Электронный адрес URL: <http://notrusproduct.ru/articles/tsifrovizatsiya/glavnyy-trend-rossiyskogo-obrazovaniya-tsfrovizatsiya/>]. Дата обращения 04.11.2022.
7. Письмо Минобрнауки России от 12.07.2021 № МН-5/4611 (модули «Ведение в информационные технологии» и «Информационные технологии и программирование»). [Электронный адрес URL: <https://vk.com/@informio-pismo-minobrnauki-rossii-ot-12072021-mn-54611-moduli-vedenie>]. Дата обращения 04.11.2022.

INFORMATICS IN HIGHER EDUCATION CURRICULA: ORGANIZATIONAL DISCRETION OR KNOWLEDGE DEMAN

Nikulina T.V.

Ural state agricultural university
e-mail: t.v.nikulina@inbox.ru

Abstract. *The article is problematic: during the period of digitalization, the discipline «Informatics» is excluded from the curricula of higher education programs, since it is not included in the list of mandatory disciplines of federal state educational standards not for IT specialists. The Ministry of Education is recommended in the introduction of modules for the development of digital competencies, only informatics as the basis for the acquisition of digital competencies is not in the plans. The challenge of creating a digital culture and digital competencies, aimed at the quality of education in accordance with the needs of the economy, is jeopardized.*

Keywords: *informatics, module, information technology in professional activity, quality, education.*

УДК 378.4:004

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ В ОБРАЗОВАНИИ

Смирнова О.Г., Возжакова Е.А.

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург

e-mail: olga.smirnova@urfu.ru, hello-liza@yandex.ru

Аннотация. Для создания устойчивого канала связи между учащимися и самим университетом, ВУЗы создают свои собственные информационные электронные ресурсы: сайт, мобильные приложения, порталы, личные кабинеты, где расположена большая часть информации: новости, схема поступления, ближайшие события и другое. Несмотря на обилие электронных информационных ресурсов университетов все равно возникает вопрос о качестве их работы и использовании их студентами. Многие сотрудники ВУЗов сталкивались с тем, что студенты бывают неосведомленными о своих баллах в течение учебного процесса или пропускают важные события. Все это может быть связано с неэффективностью работы электронных информационных порталов или же с отсутствием мотивации у студентов следить за жизнью университета с помощью электронных каналов коммуникации. Целью исследования является изучение эффективной характеристик и структур электронных ресурсов путем анализа ресурсов различных университетов и исследований авторов теоретических работ на данную тему.

Ключевые слова: высшее образование, информационные ресурсы, электронные ресурсы, сайт, портал, коммуникация, университет.

На сегодняшний день большинство высших учебных заведений пользуются интернет-ресурсами как каналами коммуникации между учреждением и студентами. Интернет стал наиболее эффективным источником информации для общества, поэтому даже сфера образования просто-напросто не может оказаться в стороне. Копытова Н.Е. говорила о том, что сфера образования достаточно быстро вливалась в новые технологические тенденции, начиная создавать свою платформу в интернете для рекламы, коммуникации и информирования обучающихся [1]. В наше время невозможно представить высшее учебное учреждение без сайта или приложения, так как для учащихся нового поколения электронные порталы являются самыми удобными и эффективными.

На данный момент сама структура сферы образования постоянно меняется, внедряя в себя самые последние информационные электронные технологии, дабы обеспечить наиболее комфортную среду для общения с учениками, чтобы те не пропустили самые свежие новости или иную важную информацию.

Изучение проблемы возникновения электронных ресурсов в сфере образования можно найти в трудах Сачкова Д.И., Лозного Е.Ю., Брановского Ю., Каракозова С.Д., Богдановой Г., Захаровой М.А., Амирова А.Ж., Фещенко А.В., Исуповой Н.И., Куценко С.М., Косулина В.В., Суворой Т.Н.

Информационные электронные ресурсы – это совокупность технических, программных, телекоммуникационных и методических данных, которые помогают в полном объеме применять информационные технологические тенденции образовательной сфере. По своей сути это открытая коммуникационная среда, которая включает в себя локальные и региональные сети, программные и технические средства, являющиеся коммуникационным каналом между информацией и ее потребителями. Потребители этой информации получают ее удаленно для обработки или обмена.

Вербилова И.В. считала обязательными характеристиками информационных электронных ресурсами: интерактивность – возможность выполнения действий по выбору пользователя, мультимедийность – использование информации разных видов (видео, звук, графика), самодостаточность – наличие всех необходимых для использования ресурса материалов с учетом особенности категории пользователя [2].

Другое мнение у Шевченко Д.А., основными характеристиками электронных ресурсов ВУЗа можно считать грамотный дизайн, удобная навигация, интерактивность, видимость сайта в Интернете [3].

В информационных электронных ресурсах, по мнению Полякова А.А. и Цветкова В.Я. [4], могут выражаться в виде двух типов контента: первичного и вторичного. Первичный ресурс виден только его владельцу, а вторичный взаимодействует с внешней средой в Сети.

Существует несколько видов информационных электронных ресурсов в сфере образования. Классификация основана на функционале ресурса, его структуре и на базах, на которых ресурс построен.

Первый вид ресурса – **портал**. Глухих И.Н. трактовала информационный электронный портал как защищенную электронную и фокусную точку доступа к разнообразной корпоративной информации, сервисам, приложениям и накопленным знаниям, доступная как для внешних, так и для внутренних пользователей [5].

Термин «портал» изначально архитектурный, дословно он переводится как «главный вход». Для пользователей образовательный портал дает доступ к различным информационным ресурсам, которые требуются сотрудникам образовательного учреждения и учащимся. Здесь имеется большая структурная среда, включающая в себя базы данных, которая наращивается по принципу модуля. В портал входят образовательные сервисы, новостная лента, рассылки, электронная литература, интерактивные обучающие средства, электронные демонстрации, средства для дистанционного обучения, поиск и навигационная система. На данный момент практически каждое учебное учреждение имеет свои образовательные порталы, они являются комфортными в своем использовании, как для педагогов, так и обучающихся.

Чтобы достичь максимального качества у образовательного портала необходимо изучить целевую аудиторию и их основные потребности.

В то же время порталы разделяются на официальные и неофициальные, федеральные и региональные, вертикальные и горизонтальные, отраслевые и предметные, порталы исследовательских работ, электронные библиотеки и многое тому подобное [6].

Следующий вид электронного ресурса – **сайт**. Сайт – это совокупность веб-страниц с обобщенным содержанием, которая располагается на определенном сервисе с собственным доменом. Чаще всего сайт служит для виртуального представления учебной организации или другого образовательного субъекта.

Структуру сайта обычно включены следующие элементы: каталог, новостная лента, поисковая система, карты, опросы, базы данных и форумы.

В нашем исследовании анализировались официальные сайты университетов, которые относятся к официальному корпоративному типу классификации образовательных сайтов. Такие сайты создаются с целью общего представительства в Сети и информирования о своей образовательной деятельности. Для создания информационного содержания сайта необходима объективная значимая информация для всех субъектов образовательной деятельности, равная и свободная в доступе. Чтобы данная информация была ясной, необходимо прибегать к ее структурированию.

Чем больше информация на сайте соответствует интересам пользователей, тем качественней считается официальный сайт. Сайт должен не только отвечать на запросы пользователей, но и быть удобным и логичным в структуре.

Не стоит уделять вниманием такой вид электронных ресурсов как **мобильное приложение**. Мобильное приложение – это такое программное обеспечение, которое разрабатывалось исключительно под функционал смартфонов, планшетов и иных гаджетов. Мобильные приложения используются не только в сфере образования, но и для онлайн-магазинов, развлечения, новостей и другого. Мобильное программное обеспечение находится в свободном доступе в маркетплейсах, но за некоторые может даже взиматься плата.

В сфере образования мобильные приложения могут быть официальными от университетов, где находится расписание, оценки, информация о преподавателях, новости и тому подобное. Также многие приложения создаются для помощи в учебном процессе: электронные библиотеки, технические инструменты, переводчики. По мнению Скачкова Д.И. и Лозного Е.Ю., последнее время мобильные приложения пользуются наибольшим спросом среди всех информационных электронных ресурсов [7]. Многие студенты современности готовы к постоянным изменениям в мире. Для них мобильные устройства стали неотъемлемой частью жизни, поэтому при внедрении технологических тенденций в образовательную сферу нужно затрагивать новейшие инструменты, чтобы наиболее эффективно использовать потенциал гаджетов.

Официальные сайты и порталы образовательных учреждений регулируются Роспотребнадзором и должны соответствовать их требованиям. Таким образом, подлинные сайты контролируются, вводится единый стандарт, чтобы каждый человек мог получить равный свободный доступ к информации об образовательной организации.

Полтавец А.В. включал в целевую аудиторию информационных электронных ресурсов потенциальных абитуриентов (и их родителей), студентов, преподавателей и аспирантов (как «собственных», так и из других вузов), представителей вышестоящих органов государственного и муниципального управления, работодателей, выпускников, зарубежных коллег и партнеров (в том числе потенциальных) [8].

Структуру и содержание официального сайта регламентируется Приказом Рособнадзора от 14.08.2020 N 831 «Об утверждении Требований к структуре официального сайта образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и формату представления информации». Последние правки были внесены в августе 2020, а 1 января 2021 года новый приказ вошел в силу, он будет действовать до 4 мая 2026 года.

Сайт образовательного учреждения должен быть размещен только на территории Российской Федерации [9].

Закон гласит, что на каждом официальном сайте образовательного учреждения должен быть раздел «Сведения об образовательном учреждении», где отображается вся обязательная информация [10]. Обязательная информация находится в следующих подразделах: «Основные сведения»; «Структура и органы управления образовательной организацией»; «Документы»; «Руководство. Педагогический (научно-педагогический) состав»; «Платные образовательные услуги»; «Вакантные места для приема (перевода) обучающихся»; «Доступная среда»; «Международное сотрудничество» и прочее. Также закон требует, чтобы у сайта была версия для слабовидящих, это прописано в четвертом пункте Приказа №831. Поэтому закон устанавливает и требования к размещению дополнительных визуальных файлов.

Исходя из вышесказанного, при создании официальных сайтов, образовательное учреждение должно руководствоваться следующими критериями:

- актуальность (информация должна соответствовать правде и появляться на сайте своевременно),
- доступность (информация должна быть в свободном доступе для каждого пользователя в Интернете),
- содержательность (информация должна быть полной и подробной),
- соответствие законодательным нормам.

Первые официальные электронные информационные ресурсы ВУЗов в 90-х годах, по мнению А.Ф. Фещенко, были предназначены только для представительской функции, однако ближе к 2010 году веб-сайт университета начал включать в себя другие образовательные элементы [11]. Такие изменения спровоцировала конкуренция ВУЗов между собой. В 2007 году на 3-й встрече Международной экспертной группы по ранжированию IREG был презентован рейтинг Webometrics. Данный рейтинг формировался по степени наполняемости, популярности и отклика от аудитории официальных сайтов университетов. По итогам этой встречи было четко ясно: для достижения максимальной популярности среди абитуриентов и студентов необходимо вливаться в новые тенденции интернета, рекламы и оформления контента.

Первым способом создания веб-ресурса образовательной организации был **таксономический метод**. Таксономия – это иерархическая структура веб-сайта, при которой содержание сайта упорядочивается по видам деятельности университета (Например, разделы «Учеба», «Культура», «Спорт» и т.п) [12]. Однако такой метод недостаточно удобен в использовании, так как не видна наглядно вся информация, что ведет к непониманию пользователей, где ее найти. Примеры таксономии мы можем увидеть на официальных сайтах www.hse.ru (Национальный исследовательский университет «Высшая Школа Экономики»), www.msu.ru (Московский государственный университет).

На данный момент самый ходовой метод содержания веб-ресурса – это **фасетный**. В методе фасетной классификации существует определенное количество независимых классификаций, которые осуществляются по разным основаниям одновременно [5]. Этот метод мы можем наблюдать практически на всех официальных сайтах российских университетов, например, www.isu.ru, (Иркутский государственный университет), www.spbu.ru (Санкт-Петербургский государственный университет) и www.urfu.ru (Уральский Федеральный университет). На фасетных веб-сайтах дополнительно прилагается более узкая навигация, например, по видам целевой аудитории: «Абитуриентам», «Студентам», «Аспирантам», «Преподавателям», «Выпускникам».

Новый тренд для содержания веб-ресурсов в Интернете – **фолксномия**. Фолксномия – это метод классификации информации с помощью произвольных меток или тегов [13]. Однако образовательные учреждения пока не используют этот метод, хотя скоро он придет и в образовательную сферу, поскольку это самый индивидуализированный существующий метод, при котором пользователь сам может выстраивать содержание в зависимости от его интересов и желания.

На горизонте виднеется новая функция образовательных веб-ресурсов, которая легко решает вопрос коммуникации пользователей и владельцев сайта. Такой пример можно найти на сайте Новгородского государственного университета: <http://www.novsu.ru/blog>. На этой ссылке размещен блог, где каждый пользователь (будь то студент или преподаватель) может самостоятельно размещать актуальную для него информацию. Способ блога одновременно коллективизирует и индивидуализирует содержание сайта, ведь чем больше авторов на сайте, тем информативнее контент.

Вернемся к рейтингу Webometrics. Как говорилось выше, данный рейтинг оценивает эффективность официальных веб-сайтов университетов мира на виртуальной площадке. Наполняемость, отклик посетителей, популярность – одни из главных критериев упорядочения веб-сайтов в рейтинге. Рейтинг Webometrics дает подтверждение интересному факту, что не только тенденции оформления влияют на эффективность веб-сайта, но и еще, например, экономическая ситуация, в которой находятся ВУЗы. Webometrics представляет оценку для размещения результатов научных исследований научных на сайтах университетов. В рейтинге отражается не только результаты научной деятельности, но также и глобальные процессы прогресса университетов и научных исследовательских институтов.

Таблица 1 – Российские университеты, вошедшие в группу топ-2000 рейтинга Webometrics Ranking of World Universities (<http://www.webometrics.info>), январь 2019 [14]

Рейтинг России	Рейтинг мира	Университет	Число веб-страниц, размещенных на главном домене университета, индексированных Google. Учитываются все типы файлов	Число внешних доменов, от которых приходят ссылки на веб-страницы университета
1	222	Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова	178	179
2	424	Санкт-Петербургский государственный университет	323	429
3	562	Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики	211	403
4	650	Университет ИТМО	606	630
5	701	Национальный исследовательский Томский государственный университет	63	826
6	718	Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ	1756	996
7	793	Московский физико-технический институт	1574	965
8	805	Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого	932	1171
9	864	Казанский (Приволжский) федеральный университет	499	1573
10	879	Национальный исследовательский Томский политехнический университет	606	1378
11	1058	Уральский федеральный университет	519	1381
12	1141	Новосибирский государственный университет	925	690

В связи постоянными изменениями в образовательной сфере, высшие учебные заведения пытаются адаптироваться к новым тенденциям. Для информирования студентов о жизни университета они прибегают к созданию информационных электронных ресурсов.

Можно сказать, что информационные электронные ресурсы решают несколько задач, а именно: представление портрета ВУЗа в Сети, формирование единства между администрацией, преподавателями, студентами и абитуриентами в общей деятельности, создание коллективного духа в образовательной среде, продвижение и пиар университета в Интернете, формирование авторитета университета в конкурентной гонке, равномерное информирование пользователей в актуальных новостях. Многие ученые проводят исследования в этой современной теме, выдвигая свои точки зрения насчет того, как должны выглядеть электронные ресурсы ВУЗов, что они должны наполнять и в каком направлении им развиваться дальше. Подводя итог, можно сформировать основные элементы информационного электронного ресурса университета. По мнению исследователей, ресурс должен иметь интерактивную составляющую, комфортную навигацию, размещение на популярных интернет-площадках, высокую видимость в Сети, насыщенность информации, ориентированность на потребности пользователей всех категорий, удобный дизайн, вовлечение всех современных трендов в структуре и функционале. Более того, ресурсы полностью контролируются законодательством, поэтому каждый из них имеет свои стандарты и должен соответствовать государственным требованиям.

По насыщенности информации и распространенности в Интернете лидирует официальный сайт МГУ, за ним в рейтинге заняли места сайты НИУ ВШЭ и НИ ТГУ. Что касается интерактивности и удобного дизайна, в топ можно вывести сайт КФУ и НИ ТГУ. В введении в официальный сайт актуальных тенденции можно отличить сайты НИУ ВШЭ и КФУ, которые не отстают от молодежных инноваций. Что касается понятной навигации, можно смело

отметить сайт УрФУ, который имеет поиск по сайту и разделение информации по типам пользователей, как и сайт КФУ. Также все официальные сайты предоставленных 211 университетов имеют высокую видимость в поисковых системах. Если говорить о посещаемости, то несмотря по выделенным нами критериями, по количеству просмотров сайта за месяц лидирует сайт НИУ «Высшей школы экономики» и Московского государственного университета. Такие же высокие показатели они имеют и по количеству посещения за месяц. УрФУ имеет самые низкие показатели из всех проанализированных ресурсов.

Университетам необходимо тщательнее изучить запросы пользователей ресурсов и активнее рекламировать свои порталы.

Можно выделить как преимущества, так и недостатки. Преимуществами информационных электронных ресурсов университетов на данный момент являются:

- Их наличие, как способ коммуникации между университетом и студентами;
- Каждый ресурс имеет свой функционал, практически не пересекаясь с друг другом;
- Ресурсы постоянно обновляются, насыщены только актуальной информацией;
- Ресурсы предоставлены на разных площадках: ПК, портал и мобильные приложения.
- Недостатками информационных электронных ресурсов являются:
- Университет не пропагандирует свои информационные ресурсы;
- Маленькая активность сотрудников университета и преподавателей;
- Ресурсы подвержены низкой загрузке;
- Нет инновационных внедрений;
- Не все ресурсы имеют широкий спектр языковых версий.

Информационные электронные ресурсы на данный момент крайне необходимы для образовательной и внеучебной жизни студентов. Следует брать во внимание, что для развития ресурсов и повышения их посещаемости, необходимо учитывать все потребности и запросы пользователей, охватывать как можно больше последние инновационные тенденции в интернете, кратко и грамотно предоставлять информацию, постоянно обновлять сведения, предоставленные на информационных электронных ресурсах.

Список литературы

1. Копытова Н.Е. Высшее образование в изменяющейся информационной среде // Вестник Тамбовского университета. Серия гуманитарные науки. Тамбов, 2011. Вып. 11 (103), с. 130-136.
2. Вербилова И.В. Электронные образовательные ресурсы: общие требования и виды, 2018, 15с.
3. Шевченко Д.А., Локтюшина Ю.В. Эффективность веб сайтов высших учебных заведений. Методика оценки конкурентоспособности сайта вуза в Интернет. М.: ННОУ «МИПК», 2014, 141с.
4. Цветков В.Я. Прикладная информатика: учебно-методическое пособие: в 2-х ч. / под общей редакцией А.Н, Тихонова. М.: МАКС Пресс, 2008. Ч. 2. 860 с.
5. Глухих И.Н. Корпоративная информационная система университета на базе интернет/интранет-портала // Университетское управление: практика и анализ. 2005. № 5. С. 68-76.
6. Полонский, В. М. Образовательные ресурсы в сети Интернет / Полонский В.М. – Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 64 с.
7. Сачков Д.И., Лозный Е.Ю. Мобильное приложение как эффективный механизм привлечения абитуриента // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2013. № 6. С. 21-25.
8. Полтавец А.В. Веб-сайт вуза как эффективный инструмент обеспечения вузовской деятельности [Режим доступа] // Вопросы управления. 2010. №03 (12). URL: <https://journal-management.com/issue/2010/03/03>.

9. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 13 и 14 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 31.12.2014 N 531-ФЗ (последняя редакция).
10. Приказ Рособрнадзора от 14.08.2020 N 831 «Об утверждении Требований к структуре официального сайта образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и формату представления информации» (Зарегистрировано в Минюсте России 12.11.2020 N 60867).
11. Фещенко А.В. Веб-сайт университета в современном информационно-коммуникационном пространстве // Открытое и дистанционное образование. 2010. № 1 (37). С. 29-35.
12. Месарович. М. Теория иерархических многоуровневых систем Д. Мако, И. Такахаара, Москва: Мир, 1997
13. Еремин Д.М. Искусственные нейронные сети в интеллектуальных системах управления : учеб. пособие / Д. М. Еремин, И. Б. Гарцеев ; – М., 2004, – 75 с.
14. 364 российских университета вошли в январский 2019 года выпуск рейтинга Webometrics Ranking of World Universities [Электронный ресурс] – <https://academia.interfax.ru/ru/analytics/research/2357/>

ELECTRONIC INFORMATION RESOURCES IN EDUCATION

Smirnova O.G., Vozhakova E.A.

Ural Federal University of the first name of the President of Russia Yeltsin B.N., Yekaterinbur
e-mail: olga.smirnova@urfu.ru, hello-liza@yandex.ru

Abstract. *To create a stable communication channel between students and the university, universities create their own electronic information resources: a website, mobile applications, portals, personal accounts, where most of the information is located: news, admission scheme, upcoming events, and more. Despite the abundance of electronic information resources of universities, the question still arises about the quality of their work and their use by students. Many university employees have come across the fact that students are unaware of their scores during the educational process or miss important events. All this may be due to the inefficiency of electronic information portals or the lack of motivation for students to follow the life of the university using electronic communication channels. The purpose of the study is to study the effective characteristics and structures of electronic resources by analyzing the resources of various universities and the research of the authors of theoretical works.*

Keywords: *higher education, information resources, electronic resources, website, portal, communication, university.*

УДК 378

О СТРАТЕГИЧЕСКОМ НАПРАВЛЕНИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ: ПЕРЕХОД К ПЕРЕДОВЫМ ЦИФРОВЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕЙ СИСТЕМЫ ГАРАНТИИ КАЧЕСТВА ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Тараненко Н.Ю.

ГАУ ДПО ВО «Центр опережающей профессиональной подготовки», г. Воронеж
e-mail: natlat1971@mail.ru

Абарникова Е.Б.

ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный университет»,
г. Комсомольск-на-Амуре
e-mail: itu@knastu.ru

Аннотация. В статье рассматривается стратегическое направление цифровой трансформации в высшем образовании, его основные приоритеты, цели и задачи, а также проблемы и вызовы цифровой трансформации, влияющие на развитие системы высшего образования. Авторами рассматривается применение передовые цифровых технологий и их влияние на развития системы гарантии качества высшего образования.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровые технологии, стратегическое направление, система гарантии качества высшего образования.

С использованием цифровых технологий изменяются не только повседневная жизнь человека и производственные отношения, но и полностью меняются экономика и образование, а также возникают новые требования к коммуникациям, вычислительным мощностям, информационным системам и сервисам. С каждым годом количество граждан, применяющих цифровые технологии в различных сферах жизни общества, растет. Но несмотря на это, следует отметить, что область образования на сегодняшний день имеет недостаточный уровень внедрения цифровых технологий в учебный процесс образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования. И как следствие – отсутствие у выпускников необходимых компетенций для эффективного выполнения трудовых функций. Поэтому требуется новая образовательная политика, направленная на внедрение современных информационных технологий в образовательный процесс для улучшения качества получаемых навыков и знаний, необходимых в условиях цифровой экономики. Принятые стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы (Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы») и федеральная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р) одним из базовых направлений развития цифровой экономики определили кадры и образование [2, с. 11]. Поэтому совершенствование системы образования, которая должна обеспечивать цифровую экономику компетентными кадрами, является ключевой целью данного направления. Ряд указов и поручений Президента Российской Федерации свидетельствуют о важности развития данного направления для государства:

- Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»;
- Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»;
- перечень поручений Президента Российской Федерации от 5 августа 2021 г. N Пр-1383;
- перечень поручений Президента Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. N Пр-2242

по итогам конференции по искусственному интеллекту.

Под «цифровой трансформацией отрасли» понимается «комплексное преобразование деятельности участников отрасли и органов исполнительной власти Российской Федерации, связанное с переходом к новым бизнес-моделям, каналам коммуникаций, а также процессам и культуре, которые базируются на новых подходах к управлению данными с использованием цифровых технологий» [3, с. 4].

Если говорить о цифровой трансформации образования, то в процессе ее осуществления будут применяться следующие цифровые технологии: искусственный интеллект, большие данные, системы распределенного реестра, интернет вещей и облачные технологии в рамках различных проектов. Стратегическим направлением в области цифровой трансформации науки и высшего образования, утвержденным распоряжением Правительства РФ от 21.12.2021 N 3759-р, определены для реализации проекты: «Единая сервисная платформа науки», «Дата-хаб», «Сервис хаб», «Маркетплейс программного обеспечения и оборудования», «Архитектура цифровой трансформации» [3, с. 5].

Мирошниченко считает, что «стратегия развития отрасли и цифровая трансформация в образовании формируется на основе характеристики стратегии отрасли» [1, с. 93].

Таблица 1 – Характеристика стратегии развития отрасли образования

Исходные данные для разработки (действующие документы)	Цифровые технологии	Механизмы реализации стратегии (скорректированные документы)
Анализ и оценка текущей ситуации, степени достижения целей развития и уровня цифровой трансформации системы данных	Большие данные Новые производственные технологии Промышленный Интернет Нейротехнологии и искусственный интеллект	Государственно-частное партнерство и взаимодействие Государственная поддержка Планирование и координация
Национальные и региональные проекты	Технологии беспроводной связи Компоненты робототехники и сенсорики	Правовое регулирование Техническое регулирование Защита конкуренции
Действующие федеральные и региональные документы стратегического планирования	Квантовые технологии Системы распределенного реестра Технологии виртуальной и дополнительной реальности	Государственный заказ, закупки Применение экспериментальных правовых режимов
Ведомственные и региональные программы цифровой трансформации		Контроль и надзор

Образовательная система общества в целом определяет его экономическое состояние и конкурентоспособность, при этом развитие системы образования имеет стратегическое значение в любой стране. С цифровой трансформацией образования в научной сфере активно изучают изменения качества обучения при внедрении цифровых технологий. В ряде исследований отмечается, что именно информационно-коммуникационная среда способствует качественно новому образованию, отвечающему запросам времени. Только таким путем обучающийся имеет возможность раскрыть свой потенциал независимо от территориального расположения, социально-экономических условий, состояния здоровья и других факторов [8]. Кроме того, качество образования выступает показателем результативности цифровой трансформации образования в принятых документах федерального уровня. Однако на сегодняшний день существует множество проблем, которые препятствуют эффективной реализации цифровизации в образовании.

Наиболее значимая из них заключается в неготовности педагогического сообщества к внедрению и использованию новых цифровых подходов, к изменению методики преподавания в цифровую эпоху. Согласно результатам международного исследования учительского корпуса по вопросам преподавания и обучения TALIS-2018, средний возраст учителей в России –

46 лет, но при этом 42% учителей старше 50 лет [9]. Если обратиться к результатам аналогичных исследований в высшей школе [10], то среди профессорско-преподавательского состава российских вузов 19,5% составляют лица старше пенсионного возраста, около 30% – лица в возрасте от 50 до 65 лет, то есть половина всего профессорско-преподавательского состава вузов старше 50 лет. Таким образом, почти половина педагогического сообщества (46%) – люди, которые родились, обучались и формировались как профессионалы в постиндустриальную эпоху, когда количество источников и объемы информации были в разы меньше, чем в информационную эпоху. Для этой части педагогических работников использование ИКТ является принуждением, а не необходимостью. Согласно результатам TALIS, в обучении по дополнительным программам по данной теме заинтересовано только 15% учителей, хотя в среднем 75% учителей участвовали в мероприятиях по профессиональному развитию, включая «использование ИКТ в преподавании» в течение года до исследования. Как известно, «потребность рождается необходимостью». Приведенные выше результаты исследований говорят о том, что половина педагогического сообщества России не понимает необходимости использования ИКТ в своей работе.

Казалось бы, тезис о том, что основная задача учителя или преподавателя «...не только дать обучающимся определенную сумму знаний, но и развить у них личностно значимые компетенции, интерес к учению, активизировать самостоятельную познавательную и мыслительную деятельность...» [11], органично сочетается с тезисами о перспективных образовательных стратегиях и технологиях, среди которых важную роль играет обучение с использованием ИКТ, должен мотивировать педагогическое сообщество на активное внедрение цифровых образовательных технологий. Попробуем понять, почему этого не происходит?

Во-первых, потому, что у большинства педагогов не сформировались понятие и признаки культуры нового типа, информационной культуры, не пришло понимание, что представители старших поколений по некоторым признакам проигрывают более младшим поколениям (таблица 2). Каждый учитель должен понимать, что у нынешних поколений обучаемых нет беспрекословных авторитетов, нет кумиров, нет брендов. И для того, чтобы завладеть их вниманием, увеличить интерес к обучению и т.д., педагог должен быть Мастером, Мастером во всем, в первую очередь – в применении тех инструментов, которые для учеников являются простыми, привычными и понятными.

Таблица 2 – Информационная культура с точки зрения теории поколений

Признак	Поколение X	Поколение Z, Alpha
Навыки использования различных технических устройств	Приобретенные – чем старше, тем сложнее осваивать (проблема перехода с кнопочных телефонов на сенсорные)	Формируются с рождения – сначала играть с гаджетами, потом говорить
Способность использования в своей работе ИКТ	Используют в минимальном объеме, зачастую не понимают преимуществ, которые дают такие технологии. Осваивают медленно	В том объеме, который считают необходимым и достаточным. Осваивают достаточно быстро
Умение извлекать информацию из различных источников	Обладают в полном объеме	Не обладают, большинство понятия не имеет о каталогах, указателях и библиотеках.
Умение представлять информацию в понятном виде и эффективно ее использовать	Обладают частично. Проблемным является процесс представления в цифровой форме	Обладают частично. Проблемным является использование творческих, креативных подходов к представлению
Знание аналитических методов обработки информации	Обладают в полном объеме	Не обладают

Признак	Поколение X	Поколение Z, Alpha
Умение работать с различными видами информации.	Обладают частично. Не умеют работать (плохо работают) с масс-медиа	Обладают частично. Не любят и не умеют работать с текстовой информацией – «Не хочу читать буквы, хочу картинки»

Во-вторых, при обучении педагогических работников использованию ИКТ практически не уделяется внимание ни особенностям восприятия медиаобразов разными поколениями, ни дизайну мышления, ни особенностям применения цифровых сервисов в зависимости от целей занятий и характеристик целевой аудитории. Основная масса прошедших обучение не в состоянии создать сбалансированную презентацию или интеллект-карту. Из-за этого мощнейший инструмент, каким являются ИКТ, превращается из помощника в помеху для обучаемых и обузу для обучающего.

В-третьих, поголовное и бездумное внедрение цифровых технологий в учебный процесс приводит к обратному эффекту. В своем докладе в Совете Федерации «Трансформация человека в цифровую эпоху» от 13.02.2020 г. президент Высшей школы методологии, научный руководитель Лаборатории нейронаук и поведения человека ПАО Сбербанк Андрей Курпатов отметил, что «...трансформация человека в цифровую эпоху уже происходит, он меняется: интеллектуально упрощается, личностно не развивается, социально дезориентирован». Появляется новое понятие – «цифровой аутизм». Согласно классическому тесту креативности мышления Элиса Торренса, который предсказывает жизненные достижения человека лучше, чем IQ, выпускные оценки средней школы и суждения сверстников с 1990 года показатели креативности мышления неуклонно снижаются.

Считаем, что необходимо в ближайшей перспективе разработать и принять программы повышения ИКТ-компетенций учителей и преподавателей, в которых особое внимание требуется уделить законам визуального мышления, вопросам психологии восприятия медиаобразов, знаниям и навыкам в поиске и применении современных цифровых образовательных сервисов.

Кроме того, необходимо кардинально менять методику преподавания, но, согласно исследованиям аналитического центра НАФИ, «...только 1% учителей школ и преподавателей вузов ставят под сомнение адекватность современной практики преподавания – как с применением инновационных решений, так и традиционными методами, размышляют об ограничениях и недостатках современного образовательного процесса и стремятся улучшить его...» [12]. В этих условиях актуальным становится развитие доступной для всех регионов России цифровой платформы для организации открытых дискуссий, школ онлайн-сервисов, программ «Научить учителя». Необходимо активнее внедрять современные формы обучения совместно с учениками, например, онлайн и офлайн-хакатоны со смешанными командами, викторины, конкурсы в формате брейн-рингов. Использование ИКТ, время нахождения в социальных сетях, использование гаджетов должны быть строго регламентированы. Для сохранения опыта учителей и преподавателей старшего поколения необходимо не заставлять их осваивать чуждые технологии, а создавать мини-группы из коллег разного возраста и обучаемых для коллективной разработки и оцифровки знаний возрастных педагогов, разработки полноценных комплектов учебно-методических материалов.

И наконец, очень важно обеспечить применение ИКТ при проведении процедуры оценки качества образовательных программ. Возможности ИКТ позволяют охватить всеми видами оценивания большое количество обучающихся, быстро собрать данные и предоставить разные варианты интерпретации одного и того же материала, что делает ИКТ мощным инструментом исследования на основе систем оценивания. И здесь речь идет не только о тестировании, но и о рефракции, встроенных оценках в цифровую обучающую среду, опережающих оценках результатов обучения, анализе результатов оценивания и др.

Высшие учебные заведения во всем мире создают свои системы гарантий качества обучения, основанные на соответствии их образовательных программ, материальных ресурсов, научно-методического обеспечения, кадров, а также системы управления определенным требованиям со стороны общества, личности и государства. Применение цифровых технологий в учебной аналитике дает возможность не только преобразовать систему высшего учебного заведения, но и применить новые академические модели и педагогические подходы.

Считаем цифровой трансформация в высшем образовании, а именно переход к передовым цифровым технологиям, является одним из факторов развития внутренней системы гарантии качества высших учебных заведений.

Список литературы

1. Мирошниченко М.А. Цифровая трансформация: российские приоритеты формирования цифровой экономики. Монография. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Кубанский государственный университет. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. – 224 с. – 500 экз.
2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р.
3. Распоряжение Правительства РФ от 21.12.2021 N 3759-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации науки и высшего образования»
4. Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».
5. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
6. Перечень поручений Президента Российской Федерации от 5 августа 2021 г. N Пр-1383.
7. Перечень поручений Президента Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. N Пр-2242 по итогам конференции по искусственному интеллекту.
8. Обучение цифровым навыкам: глобальные вызовы и передовые практики: аналитический отчет к III Международной конференции «Больше, чем обучение: как развивать цифровые навыки». – М.: АНО ДПО «Корпоративный университет Сбербанка», 2018.
9. Russian Federation – Country Note – TALIS 2018 Results <http://www.oecd.org/education/talis/>
10. Рудаков В. Различия в положении профессорско-преподавательского состава вузов по возрастным группам Мониторинг экономики образования (Информационно-аналитические материалы по результатам статистических и социологических обследований), №13, 2020, НИУ ВШЭ.
11. Каунов А.М. Инновационный инструментарий современных методик креативного обучения в профессиональной подготовке будущих специалистов // изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2019. № 2. с. 9–16.
12. Цифровая грамотность российских педагогов. Готовность к использованию цифровых технологий в учебном процессе / Авторы: Т.А. Аймалетдинов, Л.Р. Баймуратова, О.А. Зайцева, Г.Р. Имаева, Л.В. Спиридонова. Аналитический центр НАФИ. – М.: Издательство НАФИ, 2019. – 84 с.

ON THE STRATEGIC DIRECTION OF DIGITAL TRANSFORMATION IN HIGHER EDUCATION: THE TRANSITION TO ADVANCED DIGITAL TECHNOLOGIES AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE INTERNAL QUALITY ASSURANCE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Taranenko N.Y.

Center of advanced professional training, Voronezh
e-mail: natlat1971@mail.ru

Abarnikova E.B.

Komsomolsk-on-Amur State University, Komsomolsk-on-Amur
e-mail: itu@knastu.ru

Annotation. *The article examines the strategic direction of digital transformation in higher education, its main priorities, goals and objectives, as well as the problems and challenges of digital transformation affecting the development of the higher education system. The authors consider the use of advanced digital technologies and their impact on the development of the quality assurance system of higher education.*

Keywords: *digital transformation, digital technologies, strategic direction, quality assurance system of higher education.*

УДК 378

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ГАРАНТИИ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Тарханова Н.П.

Южно-Уральский государственный университет (НИУ), г. Челябинск

e-mail: tanape@mail.ru

Аннотация. *Вызовы современности поставили на повестку дня вопрос о качестве образования. Этот вопрос актуален в связи с задачей повышения возможностей экспорта образовательных услуг. Он может быть решен в рамках реализации программы по цифровизации образования. Вопросы по использованию цифровых технологий активно обсуждаются научной общественностью в самых разных аспектах. Автор обратил внимание на использование цифровых технологий в разрезе гарантий качества образования в рамках стандартов и критериев профессионально-общественной аккредитации. Применяемые цифровые технологии представлены использованием цифровых образовательных ресурсов, обучающих программ, онлайн-курсах и онлайн-сервисов, в том числе и электронно-информационной образовательной среды. Их использование приводит к повышению информационной открытости, выстраиванию индивидуальных программ обучения, возможности самим студентам выбирать удобную форму освоения материала, создавать свое расписание занятий, что, в конечном итоге, приводит к индивидуализации образовательных траекторий. Это согласуется с такими стандартами профессионально-общественной аккредитации, как: политика и процедуры гарантии качества, студентоцентрированное обучение и процедуры оценивания и др. Использование информационных технологий приводит к перестройке учебно-образовательного и управленческого процессов и требует постоянного внесения корректив.*

Ключевые слова: *гарантии качества образования, цифровизация, сайт, электронно-информационная образовательная среда, информационная открытость.*

Мир меняется и меняется очень быстро. В этих условиях необходимы изменения, которые позволяют обеспечить конкурентоспособность страны в глобальном пространстве. Отвечая на вызовы современности, происходит реформирование образовательной системы. Это выражается в изменении подходов к пониманию не только качества образования, но и способов его достижения. Как следствие возникает необходимость создания процедур обеспечения как контроля, так и оценки качества получаемого образования. Это поможет решить одну из важнейших проблем высшего образования – качество образования. Невысокое качество образования препятствует экспорту образовательных услуг. Об этом свидетельствует число иностранных студентов, обучающихся в России (приблизительно 5%). В то время как в США и Великобритании доля таких обучающихся составляет 40%, а в Германии и Франции – до 9% [3]. Еще одним фактом в пользу необходимости повышения качества свидетельствует факт незначительного присутствия российских университетов среди лучших по таким международным рейтингам, как, например, Times Higher Education (THE), Quacquarelli Symonds (QS) и Academic Ranking of World Universities (ARWU) [1].

Понимая важность проблемы, государство сделало попытку повлиять на качество посредством современных информационных инструментов. Основная идея цифровой трансформации образования состоит в стремлении к персонализации образовательного процесса посредством использования цифровых технологий.

Автор не ставил целью рассмотрение плюсов и минусов цифровизации образования. Этой проблематике уделяется много внимания, отсюда и достаточно большое количество публикаций. Среди них можно указать на работы Вербицкого А.А., Молчановой Е.В. Зенкова

А.Р., Малошонок Н.Г. [2, 4, 5, 6], которые рассматривают вопросы цифровизации образования, его направления, возможности и риски.

Мы хотели обратить внимание на тот аспект, что при всех минусах, на которые указывают авторы, есть один несомненный плюс. Это доступность информации и возможность получения ее посредством доступа к сети. Мы обратили внимание на такой аспект цифровизации как влияние на качество образования, на содержание и результаты подготовки выпускников, на отношения между основными субъектами образовательной деятельности.

Под цифровизацией высшего образования понимаем коренную перестройку как учебно-образовательного, так и управленческого процесса за счет внедрения информационных технологий.

Под гарантией качества в образовании (Quality Assurance) понимаем упорядоченную деятельность образовательного учреждения, направленную на разработку политики и целей в области качества образования, включающую планирование и управление качеством, оценку качества и улучшение качества образования.

При рассмотрении вопросов гарантии качества обращались к стандартам и критериям профессионально-общественной аккредитации, разработанным Нацаккредцентром и установленным в соответствии с европейскими стандартами гарантии качества [7].

В настоящий момент направления цифровизации образования многочисленны: цифровые образовательные ресурсы, обучающие программы, онлайн-курсы и различные онлайн-сервисы, в том числе и электронно-информационная образовательная среда (ЭИОС). Необходимо понимать, что наличие в образовательной организации цифровых технологий не влечет автоматического повышения качества образования.

Сайт образовательной организации становится важным аспектом работы руководства образовательного учреждения. Создание ЭИОС позволяет получить доступ к разным курсам и организовать обучение в дистанционном формате. ЭИОС позволяет контролировать учебную работу студентов и усиливает ответственность за результативность учебной работы. Использование цифровых технологий позволяет информировать общественность в отношении имеющихся образовательных программ, целях, ожидаемых результатах обучения в контексте с миссией, целями и задачами образовательной организации.

Наличие свободного доступа вынуждает образовательные организации заниматься их периодическим обновлением в связи с меняющимися условиями и таким образом способствовать адаптации под рынок труда. Существование утвержденной программы теми, кто не участвовал в ее разработке, указывает на причастность внешних стейкхолдеров в гарантии качества образования и также способствует повышению рейтинга образовательных программ.

Важным аспектом гарантии качества образования является информированность студентов и внешних стейкхолдеров о формируемых компетенциях. Таким образом можно решить вопрос о привлекательности программ и востребованности на рынке труда тех, кто их освоил. Наличие сведений о видах контроля (зачеты, экзамены, контрольные работы) и критериях оценивания ведут к прозрачности процесса обучения в результате использования разнообразных информационных технологий.

Еще один критерий системы гарантии качества профессионально-общественной аккредитации – повышение информационной открытости в отношении правил и процедур приема, перевода, как важный аспект жизни студента, также находит отражение при использовании цифровых технологий – это в основном онлайн-сервисы. Посредством их использования можно получить также информацию о структуре педагогических кадров, что позволяет гарантировать необходимый уровень квалификации и компетенции профессорско-преподавательского состава. Кроме того, получить представление об имеющейся инфраструктуре, современных оборудованных лабораториях, доступу к библиотечным и информационным ресурсам, что является важным информационным аспектом, гарантирующим получение качественного образования.

Студентоцентрированное обучение, как один из критериев и стандартов профессионально-общественной аккредитации, указывает на учет потребностей студентов, формирование индивидуальных образовательных траекторий, наличие и эффективность процедур апелляции и реагирования на жалобы. Такая информация также становится доступной (веб-сайт образовательной организации). Использование ЭИОС, чат-ботов и прочих цифровых технологий помогает студентам выстроить индивидуальную программу обучения, позволяет самим выбирать удобную форму освоения материала, создавать свое расписание занятий, что в конечном итоге приводит к индивидуализации образовательных траекторий.

Посредством цифровых технологий создается персональная обучающая среда, позволяющая организовать формальное и неформальное обучение. Важную роль в этом играют такие социальные медиа, как веб-блоги, веб-сайты, которые дают возможность авторам мгновенно обмениваться информацией, публиковаться в Интернете, и, конечно же, они облегчают общение между преподавателями и студентами; Wikis – веб-сайт, на котором есть возможность добавления и редактирования того, что уже было опубликовано. Такие инструменты позволяют студентам и преподавателям обсуждать вопросы в форуме.

С целью эффективного управления деятельностью образовательная организация посредством использования имеющихся информационных ресурсов может вести сбор информации по успеваемости (например, ведение журналов балльно-рейтинговой системы оценивания), степени удовлетворенности студентов, родителей, работодателей и по их результатам планировать дальнейшую организацию работы по управлению образовательными программами. При получении низких рейтингов необходимо обратить на них пристальное внимание. Такие программы не повышают конкурентоспособность образовательной организации. Это не означает прекращение приема, но требует серьезного анализа имеющихся проблем.

Опрос среди студентов и потенциальных потребителей образовательных услуг в отношении важности размещенной информации показал, что при знакомстве с сайтом обращают внимание на имеющиеся программы, учебные планы, возможности стажировок за рубежом, информации о трудоустройстве выпускников – на это указали 65% респондентов. Важность фактора обеспеченности ресурсами выбрала порядка 35%. На наш взгляд, это связано с тем что, понимая важность получения качественного образования, студент или потенциальный потребитель решает вопросы о стабильной профессиональной занятости, академической мобильности, выбора траектории личностного развития. Безусловно, указанные факторы не являются исчерпывающими в отношении качества. Однако это те моменты, на которых стоит обратить особое внимание при наполнении веб-сайта.

Конечно, не вся информация о гарантиях качества может быть размещена на сайте образовательной организации. Однако в рамках требований законодательства государство также стремится гарантировать качество, поэтому минимальные требования к качеству реализации образовательных программ устанавливаются государством в виде ФГОС ВО, а также задаются в качестве критериальных оценок процедур государственного контроля (надзора), что также находит свое отражение в требованиях к сайту образовательной организации. Наряду с этим дополнительные требования к качеству образования формируются требованиями и ожиданиями потребителей (студенты и абитуриенты), их родителями и потенциальными работодателями.

Работа с сайтом – важная часть управленческих процессов, особенно в современных условиях постоянного мониторинга информации, размещенной на сайтах образовательной организации и выстраивании рейтингов вузов.

При размещении информации стоит обращать внимание на удобную навигацию по сайту. Если студент или абитуриент для поиска информации должен будет несколько раз перейти с одной ссылки на другую, то, скорее всего, он перейдет на сайт другой образовательной организации с похожим набором образовательных программ. Использование информацион-

ных технологий – это не только набор учебных материалов, но и информирование, в т.ч. мировой общественности, об имеющихся достижениях, переход к новой модели организации образовательного процесса.

Таким образом, цифровизация как переход на новые модели бизнес-процессов, менеджмента, основанных на информационных технологиях, может способствовать планированию качества, управлению качеством, оцениванию качества и улучшению качества образования, в том числе за счет открытости и прозрачности многих процедур для общественности, а также большей гибкости образовательного процесса, возможности выстроить индивидуальную траекторию развития студента. Современные информационные инструменты будут способствовать формированию условий привлекательности и повышению конкурентоспособности образовательных услуг как на внутреннем, так и международном рынке.

Список литературы

1. Болотов В.А., Мотова Г.Н., Наводнов В.Г. Глобальный агрегированный рейтинг вузов: российский след // Высшее образование в России. 2021. № 3. С. 9-25.
2. Вербицкий А.А. Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы / А.А. Вербицкий // Электронный научно-публицистический журнал «Homo Cyberus». 2019. №1(6). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019/ (дата обращения: 20.02.2022)
3. Галажинский Э. Зачем нужны рейтинги университетов [Электронный ресурс] / Сайт «Ведомости». – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov/> (дата обращения: 20.02.2022).
4. Зенков А.Р. Цифровизация образования: направления, возможности, риски / А.Р. Зенков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – Воронеж, 2020. – С. 52-55.
5. Малошонок Н.Г. Взаимосвязь использования Интернета и мультимедийных технологий в образовательном процессе со студенческой вовлеченностью // Вопросы образования. 2016. № 4. С. 59-83.
6. Молчанова Е.В. О плюсах и минусах цифровизации современного образования / Е.В. Молчанова // Проблемы современного педагогического образования. 2019. №64-4. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-plyusah-i-minusah-tsifrovizatsii-sovremennogo-obrazovaniya> (дата обращения: 11.02.2022).
7. Мотова Г.Н., Наводнов В.Г. Новое законодательство в области образования как вектор развития общественно-профессиональной аккредитации в России // Инженерное образование. 2013. № 12. С. 58-65.

DIGITALIZATION OF EDUCATION AS A TOOL FOR THE DEVELOPMENT OF THE QUALITY ASSURANCE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION

Tarkhanova N.P.

South Ural State University (NIU), Chelyabinsk
e-mail: tanape@mail.ru

Abstract. *The challenges of our time have put the issue of the quality of education on the agenda. This issue is relevant in connection with the task of increasing the possibilities of exporting educational services. It can be solved within the framework of the implementation of the program on digitalization of education. Issues on the use of digital technologies are actively discussed by the scientific community in a variety of aspects. The author drew attention to the use of digital technologies in the context of guarantees of the quality of education within the standards and criteria of professional and public accreditation. The applied digital technologies are represented by: the use of digital educa-*

tional resources, training programs, online courses and online services, including electronic information educational environment. Their use leads to an increase in information openness, the building of individual training programs, the ability for students themselves to choose a convenient form of mastering the material, create their own schedule of classes, which ultimately leads to the individualization of educational trajectories. This is consistent with such standards of professional and public accreditation as: quality assurance policies and procedures, student-centered learning and assessment procedures, etc. The use of information technologies leads to the restructuring of educational and managerial processes and requires constant adjustments.

Keywords: *quality assurance of education, digitalization, website, electronic information educational environment, information openness.*